

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

На правах рукописи

Звонова Екатерина Евгеньевна

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
А.Л. ЧИЖЕВСКОГО**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Буданов Владимир Григорьевич

Москва - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава первая. Реконструкция философских воззрений А.Л. Чижевского на человека	15
1.1. Специфика философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в рамках традиции русского космизма	15
1.2. Подход к человеку в собственно философских трудах А.Л. Чижевского.....	24
1.3. Философско-антропологические аспекты научных работ А.Л. Чижевского	46
1.4. «Поэт в науке» о «земных детях Космоса»: человек в философской лирике А.Л. Чижевского.....	62
Глава вторая. Философско-антропологические идеи А.Л. Чижевского в различных контекстах	78
2.1. Религиозно-мистическая составляющая философских взглядов А.Л. Чижевского на человека.....	78
2.2 Философско-антропологические представления А.Л. Чижевского и современная наука.....	102
Заключение	132
Приложение 1. Листы из рукописи работы А.Л. Чижевского «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы»	137
Приложение 2. Листы из рукописи работы А.Л. Чижевского «Электронная теория и генезис форм. Проблема»	153
Библиография	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность настоящей диссертации обусловлена малочисленностью на сегодняшний день трудов, не просто упорядоченно повествующих об антропологических аспектах мировоззрения А.Л. Чижевского, но и достаточно подробно и многообразно раскрывающих их отношение к реалиям нашего времени. Впрочем, даже чисто историко-философские работы по интересующей нас проблематике к данному моменту очень редки.

Актуальность диссертации заключается в том, что, будучи реконструированы и проинтерпретированы в различных контекстах, философско-антропологические взгляды А.Л. Чижевского не только сами по себе представляют интерес с чисто теоретической точки зрения и углубляют наше понимание этих контекстов, их диалектики, но и обладают эвристической ценностью для современной науки, во многом опирающейся на парадигму универсального эволюционизма, в развитие которой важный вклад внесли идеи русских космистов, к коим принадлежит А.Л. Чижевский.

Кроме того, выявление философско-антропологических идей А.Л. Чижевского способствует пониманию мировоззрения последнего, а, следовательно, и всего его творческого наследия в целом, являющего собой воплощение этого мировоззрения.

Рассмотрение же творчества А.Л. Чижевского как единого феномена, по нашему мнению, до сих пор представляется проблематичным в силу многочисленности и разносторонности дарований, которыми он обладал. А.Л. Чижевский сочетал в себе физика, биолога, историка, психолога, философа, поэта, художника, музыканта. При этом различные области его творчества оказывались неразрывно связанными друг с другом, а потому в идеале должны изучаться в качестве аспектов единого явления.

Степень научной разработанности проблемы. Говоря о степени разработанности проблемы реконструкции и интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах, необходимо отметить следующие обстоятельства.

Прежде всего, культурное наследие А.Л. Чижевского, которого при жизни зачастую игнорировали или порицали, называя не только «солнцепоклонником», но и «мракобесом», «врагом под маской ученого» и «носителем антисоветских идей»¹, до сих пор исследовано недостаточно полно и систематично (хотя мне еще предстоит назвать имена и работы ряда авторов, оригинально осмысливших различные аспекты творчества выдающегося космиста).

В частности, судьба оказалась неблагоприятна к Чижевскому-философу: его долгое время воспринимали лишь как восприемника воззрений К.Э. Циолковского. Между тем, А.Л. Чижевский, как мы увидим, является автором оригинальных трудов по философии. Кроме того, оказалась утерянной философская работа ученого, которой он, по собственному признанию, гордился больше всего, любя «каждую её страницу» – «Морфогенез и эволюция с точки зрения теории электронов».²

По сей день отсутствуют всесторонние, системные, опирающиеся на достаточно обширный материал и при этом творческие философские³ работы о метафизических воззрениях космиста.

Что касается философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского, то они даже не реконструированы достаточно полно, а между тем, их изучение представляет значительный интерес для мыслителя.

Начиная с середины 1960-х годов XX века, усилиями вдовы космиста Н.В. Энгельгардт и ряда ученых (А.Л. Яншина⁴, Б.М. Кедрова⁵ и других) имя и

---

¹ См., например: Враг под маской ученого // Правда. 1935. 25 дек. С. 4.

² См. об этом, например: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 81.

³ Т. е. работы именно философов, а не только историков философии.

⁴ Яншин А.Л. (1911– 1999), российский геолог.

⁵ Кедров Б.М. (1903– 1985), российский ученый-химик, методолог, историк и популяризатор науки, философ.

труды мыслителя перестают замалчиваться, хотя достижения А.Л. Чижевского и оценивались поначалу весьма тенденциозно (так, концепция влияния солнечной активности на ход истории представлялась в качестве «ошибки молодости»).

Творчество А.Л. Чижевского традиционно относят к естественнонаучному направлению русского космизма⁶, к коему, помимо него, принадлежат Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев.

Попытки охватить культурное наследие А.Л. Чижевского со многих сторон предприняты преимущественно В.Н. Ягодинским⁷, Л.В. Головановым⁸.

В.В. Казютинский особенно глубоко и полно осмыслил философские начинания ученого.⁹

Монистические тенденции мировоззрения А.Л. Чижевского (в отношении универсального субстрата и принципа) отражены А.А. Гагаевым и В.П. Скипетровым¹⁰, С.В. Тереховым¹¹, К.А. Томилиным¹², В.В. Казютинским¹³.

---

⁶ Очевидно, что для глубокого понимания идей А.Л. Чижевского следует рассматривать его творчество в контексте русского космизма, а лучше русской философии в принципе. Заинтересованному читателю можно порекомендовать книгу История русской философии: Учеб. для вузов / Редкол.: М.А. Маслин и др. – М.: Республика, 2001. – 639 с., а также следующие посвященные непосредственно феномену космизма труды: Семёнова С.Г. Русский космизм // Русский космизм (Антология философской мысли). – М., 1993. С. 3–33; Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Современная картина мира, русский космизм и диалог культур – Восток–Запад // Философия русского космизма. – М.: Фонд – Новое тысячелетие, 1996. С. 5–25; Алёшин А.И. О феномене – русского космизма // Философия русского космизма. – М.: Фонд – Новое тысячелетие, 1996. С. 26–51; Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. – М.: Наука, 1997.; Гиренок Ф.И. Русские космисты (Из цикла – Страницы истории отечественной философской мысли). – М.: Знание, 1990. – 62 с.; Гиренок Ф.И. Интуиции Русского Космизма. // Русский космизм и современность. – М.: ИФАН, 1990.; Фесенкова Л.В. Русский космизм сегодня // Русский космизм и современность: Сб. ст. / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М.: ИФРАН, 1990; Оносов А.А. Идея социальной организованности в русском космизме: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1994; Дёмин В.Н. Философские принципы русского космизма: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1996.

⁷ См.: Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. – М., 1987.

⁸ См., например: Голованов Л.В. Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 5–27, Голованов Л.В. Сродство сердец и дум. Вступительная статья. / А.Л. Чижевский. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. – М.: Мысль, 1995. С. 5–29, Голованов Л.В. Фундаментальное завоевание века // Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. – М.: Мысль, 1999. С. 5–24.

⁹ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014)., Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 43–54.

¹⁰ См.: Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. – Саранск, 1999. 285 с.

¹¹ См.: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.

¹² См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).

Историческим воззрениям космиста, его теории гелиотараксии, идеям о влиянии солнечной активности на ход исторического процесса посвящены работы В.Н. Ягодинского¹⁴, А.А. Гагаева¹⁵, Л.В. Голованова¹⁶, А.Г. Зарубина¹⁷, И.А. Корноуховой¹⁸, Ю.В. Лупачева¹⁹, С.Г. Семенов²⁰.

В статьях Н.И. Губарева²¹, В.В. Алексеева²², Е.И. Панчука²³, К.А. Томилина²⁴, Т.Г. Редникина²⁵, М.Л. Захарова²⁶ рассматриваются вопросы, связанные с системной организацией мироздания, спецификой трактовки А.Л. Чижевским ноосферных задач, различными аспектами солнечно-земных связей и космоса в качестве среды обитания человека, а также человечеством в целом, предстающим как феномен скорее космический, нежели планетарный.

В.И. Безъязычный²⁷ и Л.Т. Энгельгардт²⁸ в своих работах раскрывают перед читателем особенности творчества Чижевского-поэта и живописца, подчеркивая неразрывную связь между занятиями «Леонардо да Винчи XX века» искусством и его научными изысканиями.

¹³ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014), Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 43–54.

¹⁴ См.: Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964. – М.: Наука, 1987. 304 с.

¹⁵ См.: Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. – Саранск, 1999. 285 с.

¹⁶ См.: Голованов Л.В. Созвучье полное в природе. – М., 1974. С. 118–157.

¹⁷ См.: Зарубин А.Г. А.Л. Чижевский о динамике исторического процесса // Актуальные проблемы общественных наук. – Ростов-н/Д., 1998. С. 26–37.

¹⁸ См.: Корноухова И.А. Историческое творчество А.Л. Чижевского // Традиции русской исторической мысли. Историография: материалы науч. семинара / отв. ред. А.Е. Шикло. М., 1997. С. 103.

¹⁹ См.: Лупачев Ю.В. Исторические циклы А.Л. Чижевского: реальность и прогностические возможности // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. КП 9. С. 796–799.

²⁰ См.: Семенова С.Г. Пресветлый разумом и русским сердцем ясный... // Молодая гвардия. 1996. №7. С. 225–244.

²¹ См.: Губарев Н.И. Человек и природа Земли – элементы системно организованного мира // Девятые Межкафедральные чтения «Великие преобразователи естествознания: А.Л. Чижевский». – Минск, 1992. С. 18–20.

²² См.: Алексеев В.В. Творчество А.Л. Чижевского и современная наука // Природа. 1982. № 10. С. 56–60.

²³ См.: Панчук Е.И. Системные идеи в концепции космизма А.Л. Чижевского // Новые идеи в философии: Меж. вуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2001. Вып. 10. С. 221–224.

²⁴ См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс вселенной: А. Л. Чижевский // Философия русского космизма. – М., 1996. С. 164–180.

²⁵ См.: Редникин Т.Г. В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский предтечи описания целостности // В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев: Великий синтез творческих наследий. СПб., 1997. С. 123–135.

²⁶ См.: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf. (дата обращения: 06.02.2014)

²⁷ См.: Безъязычный В.И. Поэзия науки и наука поэзии // Чижевский А.Л. Стихотворения. – М., 1987.

²⁸ Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А.Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000.

Любопытно, что труды В.В. Казютинского²⁹, К.А. Томилина³⁰ и В.Н. Дёмина³¹ содержат указания на связь творчества космиста с религиозными, мистическими и эзотерическими сюжетами.³²

Философским взглядам А.Л. Чижевского посвящен ряд диссертационных исследований. Так, Н.В. Самсонова в работе «Космизм А.Л. Чижевского: философско-методологический анализ»³³ дает обзор концептуальных достижений мыслителя. Исследование С.В. Терехова «Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский)»³⁴ освещает воззрения названных в заглавии авторов о проблеме эволюции, активном, направленном характер последней. В диссертации М.Л. Захарова «Философские идеи А.Л. Чижевского»³⁵ особое внимание уделено методологии, историческим, эволюционным и антропологическим сюжетам в философском и научном творчестве выдающегося космиста.

Наконец, творческое наследие А.Л. Чижевского не раз становилось предметом дискуссий на конференциях и научных чтениях. Так, в 2007 году была проведена серия мероприятий, посвященных 110-летию ученого в Калуге, Москве, Санкт-Петербурге, Судаче, также выступлениями ознаменовался

²⁹ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).

³⁰ См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).

³¹ См.: Дёмин В. Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 336 с.

³² Нередки также попытки осмыслить судьбу и творчество А.Л. Чижевского в свете астрологии (см., например: Буралков А.А. А.Л. Чижевский. Посланник Солнца на Земле. – М.: КОНЕК-М. 2009. 296 с.). В данной работе мы не обращаемся к подобным источникам как к носителям объективной информации. Дело не столько в том, что мы предвзято относимся к астрологическим воззрениям (тот же А.Л. Чижевский, например, умел найти в них рациональное зерно), сколько в понимании обусловленности содержащейся в соответствующей литературе информации определенным контекстом. Выявление и оценка истинности неявных посылок, на которых зиждется астрологическое мышление потребовало бы специального исследования. К сожалению, в силу ограниченности объема настоящей диссертации и ее тематики не представляется возможным осуществить его в рамках данной работы. Нам предстоит в какой-то мере осмыслить контексты, связанные с иррациональными формами познания мира, однако мы всегда будем занимать позицию наблюдателя по отношению к этим контекстам.

³³ См.: Самсонова Н.В. Космизм А.Л. Чижевского: филос.-методол. анализ: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. М., 1996.

³⁴ См.: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский) Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.

³⁵ См.: Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дис. ... канд-та философских наук. Мурманск, 2006. 145 с.

2011 год (115-летие космиста).³⁶ В Калуге научные молодежные чтения памяти А.Л. Чижевского проводятся, начиная с 1991 года.³⁷

Необходимо заметить, что работы многих из названных выше авторов содержат ценные для понимания философско-антропологических идей А.Л. Чижевского материалы, а порой даже специально посвящены метафизическим воззрениям мыслителя на человека.³⁸

Впрочем, как уже было отмечено, даже чисто историко-философские работы по интересующей нас проблематике очень редки. Так, М.Л. Захаров справедливо отмечает: «Одним из ярких представителей русского космизма, обращавшихся к данной проблеме³⁹, был русский ученый и философ А.Л. Чижевский, многогранное творческое наследие которого еще ждет глубокого всестороннего изучения. Довольно обширная литература, посвященная его философскому наследию, освещает в основном методологические подходы ученого, концепции солнечно-земных связей и исторического процесса. В то же время антропологические и антропокосмические воззрения мыслителя пока еще не стали объектом научного интереса историков философии».⁴⁰

Единственное в чем можно разойтись во мнениях с автором приведенной цитаты, так это в отношении его убежденности в наличии «довольно обширной литературы», открывающей читателю Чижевского-философа.

Так, С.В. Терехов, другой талантливый исследователь метафизики ученого-космиста, придерживается позиции, которую, как можно понять из сказанного выше, мы вполне разделяем, утверждая следующее: «В последние годы растет число работ, посвященных изучению творчества А.Л. Чижевского в различных

³⁶ URL: <http://www.rshu.ru/confs/2007/chizhevsky2/> (дата обращения: 01.05.2014).

³⁷ URL: http://www.kgimo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=596:xxiii-----q-q-----&catid=1:2012-02-02-13-13-20&Itemid=106 (дата обращения: 01.05.2014).

³⁸ В самом общем виде философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского попытался реконструировать М.Л. Захаров (см.: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf (дата обращения: 06.02.2014), Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дис. ... канд. филос. наук. – Мурманск, 2006. 145 с.).

³⁹ Т. е. к проблеме человека.

⁴⁰ Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения Чижевского А.Л. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf (дата обращения: 06.02.2014) С. 1.

областях науки и искусства. Однако среди них пока еще редки исследования обширного философского наследия автора».⁴¹

Было отмечено, что целостность, единство многообразному творческому наследию А.Л. Чижевского придает мировоззрение, которое формировало его, и которое он сам формировал.

Недаром, оценивая личность Чижевского-творца, выдающийся советский ученый Д.И. Блохинцев утверждал, что «необходимой и неотъемлемой чертой» его «были не столько успехи в той или иной науке, а скорее создание мировоззрения. Наука, поэзия, искусство – все это должно было быть лишь частью души великого гуманиста и его деятельности».⁴²

Исследование же мировоззренческих проблем и особенностей того или иного мировоззрения – задача философа.

В настоящей работе в связи со сказанным выше рассматриваются не только философские, но и научные, и поэтические работы А.Л. Чижевского в отношении их мировоззренческих аспектов. Систематизируя мировоззрение, отраженное в научных и поэтических трудах А.Л. Чижевского, я буду говорить о философских воззрениях мыслителя, воплощенных как в непосредственно философских его работах, так и в текстах, которые не посвящены специально метафизическим рассуждениям.

Уместность подобного подхода иллюстрирует следующая цитата: «В поэзии, как и в науке, Чижевский стремится философски осмыслить жизнь вселенной, заглянуть в тайны космической жизни и человеческого бытия. Овладев достижениями философской и поэтической мысли своих предшественников и современников, он в своих поэтических и научных

---

⁴¹ Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 29.

⁴² Цитируется по: Семенова С.Г. Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) // Русский космизм (Антология философской мысли). – М., 1993. С. 317.

произведениях дает собственное неповторимое художественное и научное решение философских проблем жизни и ее течения во времени».⁴³

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются философские воззрения А.Л. Чижевского.

Предмет же его составляют антропологические аспекты этих воззрений.

Цель и основные задачи исследования. Цель исследования заключается в получении философски значимых и актуальных на сегодняшний день результатов интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах.

Для достижения этой цели нам потребовалось решить следующие задачи:

1. Указать специфику философских воззрений А.Л. Чижевского на человека в рамках традиции русского космизма;
2. Выявить и исследовать философско-антропологические представления А.Л. Чижевского, содержащиеся в непосредственно философских работах мыслителя;
3. Аналогичным образом эксплицировать и изучить философско-антропологические сюжеты, отраженные в научных и поэтических трудах космиста;
4. Осветить религиозно-мистическую составляющую философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского;
5. Провести интерпретацию философских представлений мыслителя о человеке в контексте современной науки.

Методологическая база диссертации. В процессе подготовки настоящего исследования были использованы следующие методы: анализ литературы по теме

---

⁴³ Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А.Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000. С. 19.

диссертации, сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция, классификация, обобщение, исторический и герменевтический методы.

Источники исследования. В качестве основных источников при написании диссертации были использованы философские, научные и поэтические труды А.Л. Чижевского, в том числе неопубликованные рукописи и иные материалы, хранящиеся в фонде 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации, а также работы других космистов (в особенности, К.Э. Циолковского), авторов, названных при рассмотрении вопроса о степени научной разработанности темы исследования, исследования современных ученых (в частности, психологов, синергетиков, представителей естествознания), литература по измененным состояниям сознания.

Научная новизна диссертации. Научную новизну данной работы характеризуют следующие пункты:

1. Выявление и комплексный анализ философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского с опорой на многочисленные тексты автора, зачастую не носящие непосредственно философского характера; в частности, на поэтические произведения А.Л. Чижевского, еще не изученные в соответствующем ключе;

2. Подробное изучение религиозно-мистической составляющей философских идей А.Л. Чижевского о человеке, их детальное рассмотрение в свете представлений о космическом сознании и концепции космической игры;

3. Последовательное рассмотрение философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского в контексте современной науки (преимущественно в связи с парадигмой универсального эволюционизма);

4. Экспликация содержания ряда категорий мышления А.Л. Чижевского (причинности, случайности, необходимости, природы, человека, общества, свободы, части, целого, пространства, времени), а также указание конкретных

перспектив использования результатов подобной экспликации в дальнейших исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту.

Основными положениями (научными выводами) диссертации, выносимыми на защиту, являются следующие утверждения:

1. Наиболее последовательно и оригинально в творчестве А.Л. Чижевского освещены такие философско-антропологические сюжеты как предельно детерминистический подход к человеку (вплоть до полного отрицания свободы воли в качестве «метафизического предрассудка»), мировоззренческий гелиоцентризм, идея теснейшей взаимосвязи микро- и макрокосма вследствие целостности мироздания, а также антиномия научности и человечности.

2. На основании анализа творчества и личности А.Л. Чижевского правомерно предположить в нем носителя космического сознания⁴⁴, в свете этого предположения и концепции космической игры⁴⁵ можно раскрыть религиозно-мистическое содержание философских взглядов на человека, отраженных в работах А.Л. Чижевского.

3. Рассмотрение философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в связи с универсальным эволюционизмом демонстрирует неправомерность грубо детерминистического подхода к человеку и снимает антиномию научности и человечности, но говорит в пользу свойственного А.Л. Чижевскому холистического видения человека, а также подтверждает ряд изложенных ученым лишь в общем виде (либо не имеющих особой теоретической ценности) философско-антропологических идей А.Л. Чижевского (о величии

---

⁴⁴ См.: Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума: пер. с фр. – М.: София, 2008. 448 с. Следует учитывать, что сам А.Л. Чижевский неоднократно ссылался на работу Р.М. Бёкка в своих сочинениях.

⁴⁵ См.: Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания. Трансперсональной Психологии. Перевод с англ. Ольги Цветковой. Издание второе. – М.: Институт трансперсональной психологии / САТТВА, 2000. 256 с.

человеческого разума, активной эволюции, объединении людей в единый организм человечества и т.п.).⁴⁶

4. Соответствие многих философских представлений А.Л. Чижевского о человеке современной научной картине мира свидетельствует о том, что воззрения мыслителя, еще не исследованные на предмет данного соответствия, могут быть расценены в качестве эвристик научного поиска.

Что касается достоверности содержания диссертации, она обеспечивается совокупностью многочисленных и разнообразных источников, использованных при написании работы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость настоящего исследования состоит преимущественно в реконструкции и всестороннем освещении метафизических идей А.Л. Чижевского о человеке, отраженных в различных сферах его творчества, а также получении философски значимых результатов их интерпретации в различных контекстах.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее фрагментов при чтении курсов лекций и проведении семинаров по философской антропологии, истории русской философии, онтологии, гносеологии и т. п., в целесообразности привлечения результатов и новаций, содержащихся в диссертации, при последующем изучении творческого наследия А.Л. Чижевского, в частности, его философского видения человека, а также в перспективе применения означенных в диссертационном исследовании философско-антропологических идей космиста в качестве эвристик научного поиска.

Апробация работы. Апробация результатов исследования. Положения диссертации изложены на презентации одноименной монографии автора, прошедшей 22 августа 2014 года в Летней читальне на ВДНХ в связи с лекцией

---

⁴⁶ Соответствие мировоззренческого гелиоцентризма А.Л. Чижевского современной научной картине мира настолько очевидно, что данный факт не обосновывается нами специально.

А.Г. Гачевой «Философия русского космизма: идеи, лица, влияние на культуру, научную и инженерную мысль 1920– 1930-х годов» в рамках проекта «Советский космос», а также на заседании философского семинара в Музее-библиотеке Н.Ф. Федорова 27 сентября 2014 года.

Содержание диссертационной работы апробировано на следующих конференциях: XIV Международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество», г. Новосибирск, 14 ноября 2014 г.; II Международная молодежная научно-практическая конференция «Научные исследования и разработки молодых ученых» г. Новосибирск, 27 ноября 2014 г.; Международная заочная научно-практическая конференция «Современные тенденции в образовании и науке» Россия, Тамбов, 28 ноября 2014 г.

Результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях, в числе которых 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, и одна монография.

Материалы диссертации также применялись при проведении семинарских занятий по курсам «Философская антропология» (на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова) и «Философия» (на физическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

А.Л. ЧИЖЕВСКОГО НА ЧЕЛОВЕКА

1.1. Специфика философско-антропологических представлений

А.Л. Чижевского в рамках традиции русского космизма

Данный параграф, носящий по существу вводный характер, мне хотелось бы посвятить рассмотрению особенностей метафизических идей А.Л. Чижевского о человеке в контексте традиции русского космизма. Это требуется сделать, чтобы философско-антропологическое творчество ученого не представлялось, с одной стороны, лишенным корней в культуре, а, с другой, чтобы стала очевидной достойная отдельного исследования специфика взглядов А.Л. Чижевского в сравнении с другими космистами.

В настоящем параграфе мне придется несколько забежать вперед, отметив основные метафизические представления А.Л. Чижевского о человеке. Последующие же параграфы первой главы диссертационного исследования будут посвящены подробному рассмотрению этих представлений в контекстах их возникновения и развития – философском, научном и поэтическом. Подобное положение вещей определяет то обстоятельство, что в данном параграфе идеи А.Л. Чижевского представлены в предельно общем и «чистом» виде (т. е. без указания на контекст их формирования).

Прежде всего мне представляется необходимым по возможности кратко описать русский космизм как самобытный культурный феномен, обозначив характерные для него сюжеты, преимущественно философско-

антропологические, либо связанные с таковыми или важные для понимания духа космизма.⁴⁷

Затем мы перейдем непосредственно к рассмотрению метафизических представлений А.Л. Чижевского о человеке, а также значимых для их понимания сюжетов философского творчества мыслителя. При этом соответствующие его взгляды предстанут преимущественно в качестве частных трактовок общекосмистских положений, носящих, тем не менее, самобытный характер.

Наибольшее внимание будет уделено тому, чтобы продемонстрировать сходство и различие философско-антропологических (и смежных с ними в идейном смысле) воззрений А.Л. Чижевского с аналогичными соображениями К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского в силу особой близости мировоззренческих установок и идейного пафоса трех названных мыслителей, а также того обстоятельства, что отец космонавтики был близким другом и во многом учителем А.Л. Чижевского, оказавшим несомненное влияние на стиль мышления последнего.⁴⁸

Итак, обратимся к феномену русского космизма.

Как оригинальное явление культуры данное философское течение было осознано сравнительно недавно – в 70-х– 90-х годах прошлого столетия. До сих пор ведутся дискуссии по поводу того, кто является первооткрывателем русского космизма.⁴⁹ На роль такового могут претендовать, например, Ф.И. Гиренок, С.Г. Семенова, Н.К. Гаврюшин, Г.А. Гальцева.

Возникновение русского космизма традиционно связывается с философским творчеством Н.Ф. Федорова (1829– 1903), впервые выразившего в явном виде практически все характерные для данного направления мысли

⁴⁷ По этому поводу см. литературу, указанную в предисловии.

⁴⁸ Общение А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского ярко и содержательно описывается, например, в книге: Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.

⁴⁹ См. по этому поводу Гиренок Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). – М.: «Аграф», 1998, С. 7; Римский В.П., Филоненко Л.П. Судьба термина «Русский космизм» // Научные Чтения памяти К.Э. Циолковского г. Калуга, 2012. URL: <http://readings.gmik.ru/lecture/2012-SUDBA-TERMINA-RUSSKIY-KOSMIZM> (дата обращения: 23.08.2014).

сюжеты, хотя, безусловно, у «московского Сократа» имелись предтечи. С русским космизмом связывают имена В.Ф. Одоевского, А.В. Сухово-Кобылина, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Н.А. Умова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, В.Н. Муравьева, А.К. Горского, Н.А. Сетницкого, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.Г. Холодного, В.Ф. Купревича, А.К. Манеева и других деятелей культуры.⁵⁰

Важно, что космизм является «живым» учением, поскольку и в наши дни встречаются не просто его приверженцы, но и творчески развивающие типичные для него идеи мыслители (к таковым относится, например, упомянутый выше А.К. Манеев).

Зачастую выделяют религиозное и естественнонаучное (а иногда еще и поэтически-художественное) направления внутри русского космизма, однако эта классификация носит весьма условный характер, учитывая тот факт, что некоторые космисты (тот же А.Л. Чижевский) проявили себя в самых различных областях духовной жизни.

По-видимому, означенное «разветвление» русского космизма неслучайно и связано с истоками данного философского течения и запросами культуры, обусловившими возникновение такового. С одной стороны, на его формирование оказали влияние православные воззрения (идеи обожения, синергии и всеобщего воскресения и т.п.), с другой, развитие науки (теория эволюции, технический прогресс, перспективы – а в XX веке и реализация – выхода в космическое пространство и применения биотехнологий и т.п.). Обретение человеком доселе невиданной власти над окружающим миром способствовало формированию потребности в осмыслении сущности и значения открывшихся и открывающихся возможностей. На сегодняшний день потребность эта лишь возрастает, соответственно, обращение к идейному наследию космистов весьма актуально.

---

⁵⁰ Мы перечислили представителей русского космизма, чье творчество освещено в авторитетной работе: Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. Вступ. ст.: С.Г. Гачева; предисл.: С.Г. Семенова; примеч.: А.Г. Гачева. – М.: Педагогика: Пресс, 1993. 368 с.

Поскольку многие из культурных реалий, повлиявших на становление русского космизма, наблюдались не только в России, неудивительно, что существует традиция космизма «нерусского», прежде всего, французского (А. Бергсон, П. Леруа, П.Т. де Шарден). Но наиболее полно космистские сюжеты исследованы именно отечественными мыслителями.⁵¹

К явлению русского космизма существует несколько подходов. Подобная ситуация, безусловно, имеет преимущества, ибо позволяет осветить один и тот же предмет с различных точек зрения и сформировать целостное его видение. Однако при таком положении вещей границы русского космизма предстают весьма «размытыми», ибо проводятся каждый раз по-разному.⁵²

Так, в качестве сущностных характеристик космизма рассматриваются следующие его особенности: 1) особый тип «миросозерцания» (или «мировосприятия»), отличительной чертой коего является осознание единства всего со всем (Л.В. Голованов, О.Д. Куракина⁵³); 2) расширение «космической точки зрения» на человечество и различные стадии его развития, в особенности, на будущее, которое понимается либо как единство человека и космоса, либо как космическая экспансия вида *Homo sapiens*, выступающего в роли активного преобразователя собственной природы и окружающей среды (А.Д. Урсул⁵⁴, В.В. Казютинский⁵⁵); 3) идея активной эволюции микро- и макрокосма, направляемой человеческим разумом, причем покорение просторов Вселенной оказывается частью этой программы (С.Г. Семёнова, А.Г. Гачева)⁵⁶; 4) роль «последнего слова философии техники» (В.А. Кутырев⁵⁷).

⁵¹ Космичность русского сознания и «русскость» космизма как такового особенно подчеркиваются Ф.И. Гиренком.

⁵² О многообразии критериев, на основании которых определяется русский космизм, см., например: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 9–10. Здесь я придерживаюсь классификации подходов к феномену космизма, приведенной в указанной работе.

⁵³ Голованов Л.В. Куракина О.Д. Космизм // Русская философия: словарь. – М., 1996.

⁵⁴ Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. – М., 1997.

⁵⁵ Казютинский В.В. Космизм и космическая философия // Освоение космического пространства – прошлое, настоящее, будущее. – М., 1999. С. 139–147.

⁵⁶ Семёнова С.Г. Русский космизм // Русский космизм (Антология философской мысли). – М., 1993. С. 3–33.

⁵⁷ Кутырев В.А. Естественное и искусственное // Борьба миров. – Нижний Новгород, 1994.

В данной работе мы будем придерживаться той точки зрения, что русский космизм есть направление, прежде всего, активно эволюционное. Это обусловлено не столько какими-либо мировоззренческими соображениями, сколько четкостью соответствующего критерия, позволяющей избежать неопределенности при употреблении термина «русский космизм».

Кроме того, идея эволюции весьма плодотворно используется в современной науке и философии, обращаясь к ней можно наметить перспективы взаимодействия космистских взглядов с теориями, которые развиваются сегодня. Так, например, было бы интересно исследовать лингвистические и когнитивные наработки Н. Хомского и С. Пинкера на предмет их значения для активно эволюционного мировоззрения. Однако подобное интеллектуальное мероприятие потребовало бы отдельной работы.

Говоря о типичных для русского космизма сюжетах, преимущественно философско-антропологических, либо имеющих отношение к таковым или существенных для понимания духа космизма, помимо идеи активной эволюции следует назвать концепцию порожденной человечеством сферы разума /духа (пневматосфера П.А. Флоренского, ноосфера В.И. Вернадского, психосфера А.Л. Чижевского и т. п.), посредством которой, собственно, и осуществляется активная эволюция, мировоззренческий гелиоцентризм⁵⁸, а также идеи освоения космоса, единства всех людей во имя «общего дела», их «прозрачности»⁵⁹ друг для друга, автотрофности человека, достижения им долголетия, а в идеале и бессмертия, возвращения к жизни всех существовавших на Земле поколений, управления пространством и временем, преобразования собственной телесной и душевной организации, теснейшей взаимообусловленности материальных и духовных энергий соразмерных и подобных друг другу макро- и микрокосма, целостности мироздания и т. д.

---

⁵⁸ Т. е. полное осознание философских следствий отсутствия у Земли привилегированного положения в космосе.

⁵⁹ В смысле возможности «видеть» душу человека.

По необходимости кратко охарактеризовав явление русского космизма, обратимся к главным философским идеям А.Л. Чижевского о человеке.

Можно отметить, что из типично космистских сюжетов, имеющих отношение к осмыслению философско-антропологических проблем, в творчестве А.Л. Чижевского отражены представления об активной эволюции, величии разума, по сути образующего человека и человечество (психосферу), мировоззренческий гелиоцентризм, мотивы освоения космоса, единства всех людей во имя «общего дела», достижения ими «прозрачности» друг для друга, долголетия, а в идеале и бессмертия, управления пространством и временем, взаимосвязи и подобия микро- и макрокосма вследствие целостности мироздания.

К нетипичным для космизма философско-антропологическим воззрениям А.Л. Чижевского относится его детерминистический подход к человеку, сомнения относительно сценария эволюции вида *Homo sapiens*, сетования на разлад между людьми и природой, а также демонстрация антиномии человечности и научности.

Что касается идеи активной эволюции, осуществляемой за счет развития человеческого разума, образующего некую новую планетарную сферу и комическую силу, она не выражена у А.Л. Чижевского достаточно ясно и последовательно.⁶⁰

В отличие от В.И. Вернадского, разработавшего глубокое учение о ноосфере⁶¹ как мощном факторе, вызывающем миграцию химических элементов и открывающем новую эру в геологической истории Земли, А.Л. Чижевский по преимуществу ограничивается констатацией преобразовательной силы разума, призывами использовать эту силу и конкретными предложениями по ее применению. Хотя он употребляет термин «психосфера» применительно к человечеству, однако не раскрывает детально содержания такового. И если у

⁶⁰ Наиболее яркое отражение эволюционные воззрения А.Л. Чижевского отражены именно в философских его работах. См.: Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 3–4. С. 85–113; Чижевский А.Л. Дело 1 Архив РАН, Чижевский А.Л. Электронная теория и генезис форм // Арх. РАН. Ф.1703. Оп.1. Д. 2. Л. 224.

⁶¹ См.: Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-Пресс, 2004. 580 с.; Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – 270 с.; Моисеев Н.Н. Русский космизм и учение В.И. Вернадского о ноосфере // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – с. 608.

К.Э. Циолковского можно найти оптимистичную картину эволюции разумных существ, преобразующих себя (в том числе и с помощью евгеники)⁶² и Вселенную, то А.Л. Чижевский, как мы увидим, не всегда высказывает однозначные суждения о развитии вида *Homo sapiens*, предрекая ему подчас вырождение и гибель.

Зато мировоззренческий гелиоцентризм у А.Л. Чижевского приобретает, возможно, наиболее обоснованную и интересную трактовку среди всех космистов.⁶³ Устанавливая корреляции между различными земными процессами и солнечной активностью, ученый с помощью конкретных фактов заставляет читателя своих трудов осознать все значение того обстоятельства, что Земля не есть автономный центр мироздания, но обращающаяся вокруг Солнца рядовая планета, связанная с этой звездой да и со всем космосом невидимыми, но прочными узами причинно-следственных связей. Мировоззренческий гелиоцентризм А.Л. Чижевского распространяется и на человека (его психическое и биологическое существование), предстающего в качестве «детища Солнца» и Вселенной, а потому заслуживает внимания специалиста по философской антропологии.

У В.И. Вернадского солярная тема соотносится с надеждами на грядущее освоение человеком автотрофности и различных способов использования солнечной энергии⁶⁴, К.Э. Циолковский же мыслит космическими масштабами, не обращая особого внимания на зависимость людей от ближайшей к ним звезды.

Идеи освоения космоса, единства людей во имя «общего дела», управления пространством и временем близки А.Л. Чижевскому, однако не развиты им достаточно глубоко и оригинально, зачастую он обращается к ним на

---

⁶² См.: Циолковский, К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с.; Циолковский К.Э. Шит научной веры. Сборник статей. Описание с позиций монизма Вселенной и развития общества. – М.: Самообразование, 2007. 207 с.

⁶³ См.: Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924; репринт 1991. 72 с.; Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца. – М.: Эксмо, 2004. 928 с.; Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. 367 с. и т. д.

⁶⁴ Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика: Пресс, 1993. С. 288–303.

метафорическом уровне. Очевидно, что темы покорения космического пространства, консолидации разумных существ (под властью Президента космоса) гораздо полнее представлены у К.Э. Циолковского, не раз обсуждавшего их со своим младшим товарищем⁶⁵, да и у В.И. Вернадского (в связи с представлениями о ноосферных задачах).

Идея «прозрачности» людей друг для друга вдохновляла труды А.Л. Чижевского по проблеме телепатии. Возможность (а в будущем и обыденность) телепатического общения между разумными существами признавал и отец космонавтики.⁶⁶

Проблема долголетия человека А.Л. Чижевским затрагивалась лишь поверхностно – в связи с аэроионизацией; отголоски раздумий над ней и метафоры бесконечного бытия встречаются во множестве его работ. К.Э. Циолковский же пытается обрести утешение, уповая на бессмертие атомов, составляющих материю Вселенной и стремящихся воплотиться в мозгу разумных существ, причем важно учитывать, что время, проведенное вне такового, ими субъективно практически не воспринимается.⁶⁷

Наконец, идеи холизма, взаимосвязи человека и мира, их соразмерности и подобия осмыслены А.Л. Чижевский весьма глубоко. Ученый обосновывает их истинность исходя из монистических соображений, признавая наличие у Вселенной, частью которой является каждый из нас, единого субстрата (электронного), а также единого управляющего принципа, всеобщего принципа кругообращения (Палигенезиса).⁶⁸ Также А.Л. Чижевский утверждает названные

⁶⁵ См.: Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. 478 с.

⁶⁶ См.: Чижевский А.Л. совместно с А.И. Ларионовым, В.К. Чеховским. О передаче мысли на расстоянии. Введение и гл. 1. Машинопись с правкой. Не ранее 1925 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 4. Л. 18; Чеховская В.К. Тезисы доклада «К вопросу о непосредственной передаче мысли на расстояние». Машинопись. 1920-е г. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 665. Л. 9; Теория космических эр // На берегу Вселенной. Воспоминания о Циолковском Чижевский А.Л. – М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.

⁶⁷ См.: Монизм Вселенной (Циолковский) // Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. С. 23–125.

⁶⁸ См.: Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 1–2. С. 105–149; Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 3–4. С. 85–113; Чижевского А.Л. «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы». Введение, главы 1, 2, 3, 4, заключение. Автограф. 1920–1921 //

выше холистические воззрения исследованием конкретных примеров проявления взаимосвязи явлений, «всемирной симпатии», как казали бы астрологи (недаром ученый утверждал, что создает «новую астрологию», изучая корреляции между солнечными и земными процессами).⁶⁹

У К.Э. Циолковского тоже наблюдается тенденция отсылать к монизму (материалистическому) и периодическим процессам Вселенной при размышлении над проблемами взаимосвязи человека и мира⁷⁰; В.И. Вернадский демонстрирует единство оболочек Земли за счет демонстрации путей вещества и потоков энергии в этих оболочках, причем сфера человеческого разума вписана в означенное единство и во многом регулирует происходящие в нем процессы.⁷¹

Среди нетипичных для космизма философско-антропологических идей А.Л. Чижевского детерминистический подход к человеку замечателен тем, что, вероятно, навеян общением с К.Э. Циолковским (вспомним рассуждения отца космонавтике о «воле Вселенной», подчиняющей волю личности).⁷²

Итак, данный параграф был посвящен рассмотрению особенностей метафизических идей А.Л. Чижевского о человеке в контексте традиции русского космизма. Представив соответствующую общую характеристику философско-антропологических представлений ученого, перейдем к подробному рассмотрению последних в контекстах их формирования.

Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 106; Чижевский А.Л. Электронная теория и генезис форм // Арх. РАН. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 224.

⁶⁹ См. указанные выше труды А.Л. Чижевского по солнечно-земным связям, а также его работы по аэроионизации, например: Чижевский А.Л. Руководство по применению ионизированного воздуха в промышленности, сельском хозяйстве и в медицине. – М.: Госпланиздат, 1959. 56 с.

⁷⁰ См.: Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. 478 с.

⁷¹ См., например: Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. 270 с.

⁷² См.: Воля вселенной (Циолковский) // Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. С. 101–112.

1.2. Подход к человеку в собственно философских трудах

А.Л. Чижевского

Настоящий параграф являет собой попытку реконструировать метафизические представления А.Л. Чижевского о человеке, отраженные в непосредственно философских работах космиста.

На сегодняшний день есть возможность ознакомиться всего с двумя трудами А.Л. Чижевского, в которых он выступает прежде всего как мыслитель: один из них называется «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы»⁷³ (1920–1921)⁷⁴, а второй – «Электронная теория и генезис форм. Проблема»⁷⁵ (написан в то же время). Оба названных сочинения доступны в виде рукописей и хранятся в фонде 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации, большинство исследователей обращается к данным документам. Однако «Основное начало мироздания» опубликовано также в двух номерах журнала «Духовное созерцание» (за январь – февраль и март – апрель 1997 года.)⁷⁶, в «зимнем» номере можно к тому же найти проливающую свет на многие аспекты мировоззрения «Леонардо да Винчи XX века» статью В.В. Казютинского «Чижевский как мыслитель».

Кроме того, наличествует имеющая некоторое отношение к философии работа А.Л. Чижевского «Солнце в мифах и философии» (1928)⁷⁷, которую также можно найти в указанном выше фонде, но, на мой взгляд, она практически не

⁷³ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы. Введение, главы 1, 2, 3, 4, заключение. Автограф. 1920–1921 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

⁷⁴ Если мы хотим быть абсолютно точными, следует отметить, что в различных источниках можно найти различные сведения касательно времени написания «Основного начала мироздания». Работа датируется 1920, 1921, а также 1920–1921 гг.

⁷⁵ Чижевский А.Л. Электронная теория и генезис форм // Арх. РАН. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 224.

⁷⁶ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 1–2. С. 105–149; Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 3–4. С. 85–113.

⁷⁷ Чижевский А.Л. «Солнце в мифах и философии». Вместо введения к монографии. Машинопись с правкой. 1928 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

содержит самобытных антропологических сюжетов, а потому не будет рассмотрена нами.

Наконец, хочется надеяться на то, что когда-нибудь будет найден утерянный труд, который сам ученый считал наиболее выдающимся своим метафизическим достижением – «Морфогенез и эволюция с точки зрения теории электронов»⁷⁸ (написан в 1917 году, дорабатывался на протяжении 25 лет). Предположительно он был посвящен обоснованию принципа материалистического монизма. Однако не будем гадать о том, чего не можем исследовать, и обратимся к доступным для изучения источникам.

Для начала рассмотрим работу «Основное начало мироздания». Поскольку она не является доступной широким кругам, и даже специалисты-философы, как правило, не знакомы с ее текстом (если только изучение творческого наследия А.Л. Чижевского не входит в круг их научных интересов), прежде чем обратиться непосредственно к философско-антропологической проблематике названного труда, стоит дать общую его характеристику, прежде всего в плане метафизического содержания. Точно так же мы впоследствии будем действовать в отношении «Электронной теории и генезиса форм».

Установление структуры «Основного начала мироздания» представляется делом неблагодарным, хотя и логически необходимым. Рукопись А.Л. Чижевского изобилует исправлениями и вставками, почерк мыслителя часто неразборчив, и порой трудно установить строгую иерархию заглавий его труда. В целом, однако, ясно, что главное содержание работы отражено во введении, четырех главах и заключении, хотя введению предшествует несколько заголовков и пояснения автора.

---

⁷⁸ А.Л. Чижевский так вспоминает об утрате своего детища: «Я гордился этой работой и очень любил каждую ее страницу. Так было до 1942 г., когда мой двадцатипятилетний труд, объемом около 40 печатных листов, погиб вместе с другими моими рукописями в количестве около ста папок научных материалов. Сожалел ли я об этом? И да, и нет. В это время гибли миллионы человеческих жизней. Я – выжил, мой труд – исчез. Пусть будет так» (Чижевский А.Л. Электронная медицина // Вся жизнь. – М.: Сов. Россия, 1974. С. 88; цитируется по: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 81).

Отметим заранее, что, признавая правомерными дискуссии относительно незначительных особенностей структуры труда А.Л. Чижевского и правильного прочтения отдельных слов и фрагментов его рукописи, из соображений определенности мы будем придерживаться версии «Основного начала», представленной в упомянутых выше номерах журнала «Духовное созерцание» (она подготовлена к изданию Л.Т. Энгельгардт к столетию со дня рождения А.Л. Чижевского на основании тщательного изучения рукописных материалов Архива РАН). Орфография и пунктуация текста в случае приведения цитат оставлена нами без изменений.

Какова же главная проблематика наиболее известной философской работы космиста? Постараемся по возможности кратко ответить на этот вопрос.

По собственному признанию А.Л. Чижевского, его внимание прежде всего было обращено «на выяснение и разработку общего фона⁷⁹ той «картины мира», которая должна будет некогда развернуться пред взорами человечества».⁸⁰ Разумеется, сама картина, а также особенности нашего восприятия таковой и множество других вопросов также волнуют мыслителя, однако все это в данном случае не составляет объекта его исследования.

Картина реальности «как она есть» вырисовывается все яснее, но... «Но фон этой величественной картины еще не выработан, не утвержден окончательно. Он колеблется между двумя противоположными воззрениями на мир, как нечто целое, нераздельное и всеобщее. Хаос или гармония царствуют в мире – вот вопрос, который требует прежде всего определенного ответа. Управляют ли вселенной законы хаоса или случая, или ей присуща только гармония и закономерность? Или же и то и другое проявляется вместе и, как хаос, так и гармония имеют одинаковое право на их признание?»⁸¹ Таким образом, фактически А.Л. Чижевского занимает вопрос, не дававший философам покоя с незапамятных времен – вопрос о степени упорядоченности нашего мира, его

⁷⁹ Подчеркивание здесь и далее принадлежит А.Л. Чижевскому.

⁸⁰ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 106.

⁸¹ Там же. С. 113.

подчиненности определенным законам. И космист пытается дать на него свой ответ.

А.Л. Чижевский подвергает критике своих предшественников, пытавшихся разрешить означенную проблему, за тенденцию к сосредоточению на конкретных и зависимых к тому же от особенностей нашего восприятия и мышления примерах проявления хаоса или гармонии в мироздании с целью демонстрации того, что в нем преобладает тот или иной принцип, либо оба принципа соотносятся определенным образом.

Сам же А.Л. Чижевский предлагает пойти другим путем исследования и «добрести до того пункта, откуда истекают причины всех вещей и явлений, т. е. заглянуть в последнюю и неделимую область материи и, восходя выше к нашему миру, проследить изменение и разветвление законов, управляющих элементарными, но все более и более усложняющимися проявлениями жизни самой материи».⁸² Путь А.Л. Чижевского, который сам он называет «доселе неизвестным», фактически был предложен великим мудрецом Эллады Сократом (хотя и отнюдь не всегда он шел им к тем истинам, что влекли нашего соотечественника), а извилистые тропы этого пути подробно описал гениальный ученик последнего Платон. Подобно Сократу, которого интересовали не конкретные примеры блага или красоты, а Благо и Красота сами по себе, космист пытается исследовать сам организующий принцип первопричины мирового устройства, его хаотический или гармонический характер, а не частные случаи проявления данного принципа.

Заметим, что описанная выше гносеологическая установка не помешает А.Л. Чижевскому обратиться к богатому фактическому материалу для иллюстрации собственных умозаключений. Однако его первичная познавательная интенция такова: «Для нас безразлично, в какие формы выливается идеально сущий хаос или гармония – в гармонию и хаос нами исследуемого мира, важно установить принцип гармонической или хаотической организации первопричины

---

⁸² Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 115.

всех причин, начала всех начал, созидающего закона всех последующих "законов"». ⁸³

Если мы продолжим приводить «античные» аналогии и коннотации, можно сказать, что А.Л. Чижевский был «диалектиком» и «синоптиком» в платоновском понимании, глубоко раскрытом Д.В. Бугаем, талантливым исследователем творчества великого эллина: «Диалектик и есть тот, кто может собрать в своем мышлении множество в единство, Платон называет его «синоптиком», т. е. созерцающим многое вместе. Но диалектик должен уметь совершать и другую процедуру, разделение единства на множество». ⁸⁴

Итак, А.Л. Чижевский стремится постичь основной закон мира в его гармоничности или хаотичности. Согласно мнению ученого, «математически-чистый» закон этот, сокрытый за множеством феноменов, находящихся в неразрывной взаимосвязи, порождающей видимость хаоса, «является последствием влияния одной первопричины ⁸⁵ на одну физическую величину». ⁸⁶ В качестве единого физического начала у А.Л. Чижевского выступает электричество (его можно назвать скорее энергетистом, нежели материалистом) ⁸⁷, первопричина же, воздействующая на него, есть всеобщий принцип кругообращения – *principium universale circulationis*, действие которого неразрывно связано с симметрией и ритмом (той же симметрией во времени).

Таким образом, понимание закона, правящего миром, означает умение видеть проявление единого принципа за многообразием явлений, происходящих в

⁸³ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 15.

⁸⁴ История философии: Учебник для вузов / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. – М.: Академический Проект, 2005. С. 82.

⁸⁵ Некоторая путаница может возникнуть вследствие того, что слова «закон» и «первопричина» употребляются А.Л. Чижевским в разных значениях. «Законом» космист называет как принцип, воздействующий на единый материальный субстрат, так и результат этого воздействия, то же самое можно сказать относительно термина «первопричина». Впрочем, исходя из контекста, читатель практически всегда может понять, о чем именно идет речь. Означенная неточность в словоупотреблении кажется замечательной, если вспомнить, что Аристотель испытывал колебания по поводу того, что считать сущностью вещи – ее форму или соединение формы с материей. Пожалуй, весьма интересным интеллектуальным мероприятием был бы компаративный анализ гилеморфизма Стагирита, его рассуждений о материальной и формальной причинах и соображений о законе мироздания, высказанных А.Л. Чижевским.

⁸⁶ Основное начало мироздания // Духовное созерцание 1997. №№ 1–2. С. 115.

⁸⁷ См. по этому поводу Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL: <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).

едином субстрате. Поэтому, рассматривая бесчисленные примеры феноменов, подчиненных ритму и симметрии, А.Л. Чижевский заявляет: «... все нижеизлагаемые проблемы объединены общей идеею: Палигенезиса, Вечного Возрождения, Вечного Круговорота – Бессмертия Космоса!»⁸⁸ И вполне очевидно, что вопрос о том, является ли первопричина родительницей гармонии или хаоса, разрешается в пользу первого варианта, ибо ритм и симметрия с незапамятных времен выступают вернейшими признаками гармонии.

На мой взгляд, «Основное начало мироздания» с неменьшим основанием, нежели знаменитый труд И. Кеплера, можно было бы назвать «*Harmonia mundi*». А.Л. Чижевский выступает как певец гармонии, ибо главный принцип природы фактически тождествен последней: «Может быть этот принцип, проводимый природою во всех своих проявлениях, и есть та удивительная, затаенная в сокровенных основах мироздания, простота, которую предчувствовали древние, воспели поэты и о которой говорили нам философы. Или это, может быть, и есть та великая мировая Гармония, которая одинаково одухотворяет, движет согласно непреложным законам по непреложным путям, как самые грандиозные, так и самые ничтожные, еле ощутимые процессы. Нельзя не обратить внимания на эту идею, ибо она осуществлена и в самых очевидных мировых явлениях и в самых потаенных глубинах вещества».⁸⁹

Очевидно, А.Л. Чижевский обладал чувством гармонии мира, сакральным отношением к космосу, свойственным древним, в особенности, эллинам. Недаром ученый отсылает читателя к воззрениям ионийских философов, пифагорейцев и неоплатоников, говоря об идеях единого субстрата и единого управляющего принципа, порой упоминает имена древнегреческих мыслителей, а сам мыслит зачастую как тот же пифагореец (особенно о ритме и симметрии) или подлинный платоник (в чем мы имели возможность убедиться).⁹⁰

⁸⁸ Основное начало мироздания // Духовное созерцание 1997. №№ 1–2. С. 109.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ В.В. Казютинский так освещает специфику конгениальности русского космиста и древнегреческих мыслителей (см.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL: <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).): «Рассматривая проблемы симметрии в природе, он склонялся к тому, что иногда

И в то же время А.Л. Чижевский оперировал новейшими на момент написания своего труда данными естествознания, многие его идеи продолжают оказывать влияние и на современную науку, которая в свою очередь проливает свет на проблемы гармонии и хаоса, а также порождающих принципов различных явлений.⁹¹ По-видимому, именно намеченный космистом синтез мудрости минувших веков и достижений научного прогресса позволит сформировать мировоззрение, способствующее оптимальному сценарию протекания активной эволюции.⁹²

Однако характеристике взглядов А.Л. Чижевского (преимущественно философско-антропологических) в контексте науки наших дней будет посвящен отдельный параграф настоящей диссертации. Ограничусь лишь следующей цитатой о гармонии, показывающей насколько идеи А.Л. Чижевского близки

называют «пифагорейской мистикой чисел». Например, симметрия в строении листьев на дереве или чешуек на сосновой шишке подчиняется строгим числовым закономерностям того типа, открытие которых приписывается пифагорейцам. «Золотому сечению» пифагорейцев, которое в эпоху Возрождения называли еще Божественной пропорцией, видя в ней меру мировой Гармонии, А.Л. Чижевский придавал большое значение. Все эти соображения связывались им с существованием «точного, извечно-сущего космического закона», определяющего изучаемые нами явления природы. Не вытекает ли отсюда, что А.Л. Чижевский был в каком-то смысле пифагорейцем и неоплатоником? (Отметим для точности, что А.Л. Чижевский не вполне прав, приписывая идею «единого физического закона» пифагорейцам и Платону. Основным принципом для них была, как известно, иная идея – о том, что миром правят числа. Основой всех свойств и их различий считались свойства и отношения чисел, но ни о каком физическом принципе или законе, определяющем свойства природы, не было и речи. Видимо, А.Л. Чижевский, говоря об этом законе, подразумевал именно свойственную пифагорейцам и неоплатоникам числовую гармонию бытия)».

⁹¹ В особенности данное замечание относится к синергетике. См., например: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. С. 432; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 232; Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. № 4. С. 114–131.

⁹² Возможно, «синтетические» устремления А.Л. Чижевского навеяны его общением с К.Э. Циолковским. Так, излагая теорию космических эр своего старшего друга, ученый вкладывает в его уста следующие слова: «Хорошо! Итак, значит, мы пришли к выводу, что материя через посредство человека не только восходит на высший уровень своего развития, но и начинает мало-помалу познавать самое себя! Вы, конечно, понимаете, что это уже огромнейшая победа материи, победа, стоившая ей так дорого. Но природа шла к этой победе неуклонно, сосредоточив все свои грандиозные возможности в молекулярно-пространственной структуре микроскопических зародышевых клеток... Только таким путем, через миллиарды лет, мог возникнуть мозг человека, состоящий из многих миллиардов клеток, со всеми его поразительными возможностями. И одна из самых поразительных его возможностей – это вопрос, о котором мы сегодня заговорили: почему, зачем и т. д. ... Действительно, вопрос такого рода мог быть задан только на вершине познания. Кто пренебрегает этим вопросом, тот, значит, не понимает его значения, ибо материя, в образе человека, дошла до постановки такого вопроса и властно требует ответа на него. И ответ на этот вопрос будет дан – не нами, конечно, а нашими потомками, если род людской сохранится на земном шаре до того времени, когда ученые и философы построят картину мира, близкую к действительности. Все будет в руках тех грядущих людей – все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы – еще злостные невежды – данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира. Ведь Перун – это бог грома и молнии. А разве вы не поклонник атмосферного электричества? Да и я его тайный поклонник...» (см.: Чижевский А.Л. Теория космических эр // На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М.: Айрис-пресс, 2007. С. 342–343).

проблематике современного научного познания: «Одна из таких вечных загадок – Гармония, тема вечная и всегда юная, еще совсем недавно далекая от науки, сегодня востребуема ею как один из ключей постижения целостного мира».⁹³

Прежде чем перейти к непосредственно философско-антропологическим идеям «Основного начала», следует дополнить его краткую характеристику некоторыми замечаниями, поскольку содержание сочинения «Леонардо да Винчи XX века» не исчерпывается постановкой и разрешением проблемы «начала всех начал», равно как и не представляется справедливым исчерпать своеобразие творчества Чижевского-философа указанием на его духовное родство с древнегреческими мыслителями и своеобразный энергетический монизм.

Помимо поисков предельно общего закона, подчиняющего себе частные закономерности, управляющие конкретными явлениями природы, космист уделяет значительное внимание следующим «неантропологическим» (условно говоря) философским сюжетам: о роли различных способностей (ощущения, образного мышления, интуиции, умозрения) в познавательном процессе, о том, что Ф. Бэкон назвал бы «идолами» познания, о судьбе космоса, о том, что и сам он, и его законы должны быть рассмотрены с точки зрения эволюции, о единстве природы, отсутствии непреодолимых границ между ее царствами, образовании форм и т. п.

Кроме того, хотя в «Основном начале мироздания» ученый выступает, по видимому, прежде всего как духовный наследник пифагорейцев и неоплатоников, а также энергетический монист, В.В. Казютинский резонно предостерегает нас от попытки «втиснуть» «Леонардо да Винчи XX века» в узкие рамки, налагаемые коннотациями с определенными течениями мысли.⁹⁴ Подобно своему учителю К.Э. Циолковскому, А.Л. Чижевский умел видеть сильные места подчас

⁹³ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 100. Кстати, на той же соотой странице работы В.Г. Буданова говорится о том, что лишь после трудов А.Л. Чижевского наука приходит к холистической картине мира, а далее автор предпринимает попытку рассмотрения рационального содержания древней пифагорейской легенды о музыке сфер с позиций современного научного мировоззрения.

⁹⁴ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL: <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).

противоположных метафизических парадигм и синтезировать их в собственное целостное мировоззрение, которое можно назвать скорее синтетическим, нежели эклектичным.

Так, в «Основном начале мироздания» ученый выступает помимо всего прочего как представитель критического реализма, сциентизма, детерминизма и т. п. Все эти «измы» имеют свою историю и культурный ореол. Быть может, представление о них и помогает глубже изучить философское творчество выдающегося космиста, но только в том случае, если мы не поддаемся искушению во имя определенности и стремления к четкой классификации обеднить исследуемый феномен.

Перейдем к непосредственно философско-антропологической проблематике рассматриваемого труда А.Л. Чижевского.

Для начала обратимся к комплексу неразрывно связанных холистических идей о теснейшей взаимозависимости человека и природы, их фактическом единстве, соразмерности и подобии, ибо идеи эти следуют из самой сути исследуемой работы космиста.

А.Л. Чижевский обращается к архетипическому образу великой Матери-Природы, представляя человека ее детищем. Человек зависит от нее как часть от целого, автономность которого весьма сомнительна уже исходя из того, что его «материя» образована универсальным природным субстратом (электронным), а существование (как биологическое, так и духовное) подчинено закону всеобщего кругообращения с неизбежно сопутствующими ему принципами ритма и симметрии. Космист приводит многочисленные примеры проявления названных принципов (симметрия и соразмерность строения человеческого тела, ритмика физиологических функций и состояний – дыхания, кровообращения, менструации, периодов сна и бодрствования и т. п. – и психических явлений, а также творческой жизни, величайшие достижения которой подчинены принципам гармонии).

Фактически положение человека в природе аналогично положению клетки в организме: и в том, и в другом случае часть по сути подчинена целому, хотя и может на него воздействовать, подчиняясь, однако, свойственным ему закономерностям.

Следует заметить, что всеобщий принцип распространяется не только на отдельных индивидов, но и на человечество, в чем мы далее убедимся при рассмотрении идеи эволюции людского рода как она представлена в исследуемой работе А.Л. Чижевского. Неудивительно поэтому, что космист уделяет внимание единству фило- и онтогенеза, уподобляет развитие человечества взрослению ребенка. Ведь человек как вид *Homo sapiens* и есть дитя природы, Великой Матери.

Исходя из текста «Основного начала» можно прийти к выводу, что человек не просто теснейшим образом связан с миром, но и в определенном смысле подобен и соразмерен последнему, поскольку воплощает его главный закон, подобно той же клетке, в ядре которой содержится информация об организме, в состав коего она входит. Недаром А.Л. Чижевский приводит примеры благотворного и пагубного влияния на человеческую психику соответственно гармонии и дисгармонии внешней среды: устроенное по определенному принципу существо не может жить там, где этот принцип нарушается. Равно как и мир жесток по отношению к нарушителю его закона. Клетка не приживается в чужом организме, и организм отвергает «не свою» клетку, ибо они несоразмерны, ибо их генетические принципы не совпадают.

Философско-антропологические воззрения, вытекающие из холистической картины мира А.Л. Чижевского, опять-таки созвучны как древней интуиции о единстве микро- и макрокосма, отраженной во многих мифах, легендах, сакральных учениях и философских системах, так и представлениям современной науки (вспомним, например, знаменитый антропный принцип). Об этом мы еще будем говорить далее на страницах настоящей работы.

А.Л. Чижевский отмечает, что, породив человека, природа хочет видеть свое дитя разумным (что вполне согласуется, как можно заметить, с характерной космической идеей активной эволюции): «Как добрая мать, желающая, чтобы сын ее преуспевал в науках, неустанно заботится о его умственном развитии, задает ему вопросы и ждет на них толкового ответа, так и природа, Великая Мать, задает нам, своим детям, трудные задачи, дабы мы не закоснели в невежестве и, непрестанно мысля, достигали совершенства в знании и могли бы называться подлинными сынами ее».⁹⁵

А.Л. Чижевский считает, что постижение гармонии природы, ее закона, сообщающего космосу ритм, обуславливающий вечное обновление, а тем самым и бессмертие последнего, способно избавить человека от страха собственной гибели: «Мы – дети нашей Матери-Природы. Она хочет, чтобы мы были разумные, в конце концов поняли и полюбили бы ее, ибо уже перестали бы бояться смерти».⁹⁶ Таким образом, человек может в определенном смысле преодолеть смерть, избавившись от страха перед ней, идея же победы людей над тленом характерна для космизма. У А.Л. Чижевского, как мы видим, она преломляется в контексте величия человеческого разума.

Разум избавляет людской род не только от ужаса перед смертью, но и от множества иных страхов, коренящихся в этом первичном страхе, именно развитие разума, согласно мнению ученого, знаменует взросление человечества, которое постепенно движется от веры в различных божеств к науке.

Однако А.Л. Чижевский не преувеличивает достижений разума, справедливо замечая: «Но не все еще явления природы кажутся нам просты и понятны. Мы познали лишь те, каковые стоят ближе всего к нам со сторон двух бесконечностей: Величия Космоса и Глубины Материи. Как в неизмеримом океане теряется наша мысль за последними еле заметными звездами, сияющими

---

⁹⁵ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 106.

⁹⁶ Там же. С. 109.

на ночном небе, и в мельчайших частицах материи, столь же отдаленной от нас, как те последние светила видимой нами вселенной».⁹⁷

Итак, космист отмечает срединное положение человека в природе между двумя равноудаленными от него бесконечностями. В связи с этим вспоминаются слова другого выдающегося ученого, Б. Паскаля, писавшего в своих гениальных «Мыслях»: «Да и что же такое, наконец, человек в природе? – Ничто в сравнении с бесконечным, все в сравнении с ничтожеством, середина между ничем и всем. От него, как бесконечно далекого от постижения крайностей, конец вещей и их начало бесспорно скрыты в непроницаемой тайне; он одинаково неспособен видеть и ничтожество, из которого извлечен, и бесконечность, которая его поглощает».⁹⁸

Впрочем, французский мыслитель, в отличие от русского, настроен богоискательски: «Сознавая же беспредельность и недостижимость познания нами природы, мы поймем, что она, отпечатлев свой образ и образ своего Творца во всех вещах, выражает в большинстве их свою двоякую бесконечность».⁹⁹

И все же А.Л. Чижевский и Б. Паскаль солидарны в главном: достоинство человека, его сущностная черта заключается в способности к разумению. Несомненно, что космист мог бы подписаться под знаменитыми словами великого француза: «Человек самая ничтожная былинка в природе, но былинка мыслящая. Не нужно вооружаться всей вселенной, чтобы раздавить ее. Для ее умерщвления достаточно небольшого испарения, одной капли воды. Но пусть вселенная раздавит его, человек станет еще выше и благороднее своего убийцы, потому что он сознает свою смерть; вселенная же не ведает своего превосходства над человеком.

---

⁹⁷ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 106.

⁹⁸ Паскаль Б. Мысли о религии : М.: "АСТ", 2001. С 9.

⁹⁹ Там же.

Таким образом, все наше достоинство заключается в мысли. Вот чем должны мы возвышаться, а не пространством и продолжительностью, которых нам не наполнить».¹⁰⁰

Хотя в «Основном начале мироздания» характерное для русского космизма представление о «разумной оболочке» Земли, порождаемой человечеством, не отражено сколь-либо явным образом, в контексте величия разума А.Л. Чижевский зачастую затрагивает (подчас на уровне метафор, но метафор показательных) многие другие типично космистские темы, имеющие большое значение для философской антропологии. Помимо упомянутой выше идеи победы человека над смертью, данное замечание справедливо, например, относительно сюжета выхода человека за пределы Земли (а тем самым и власти над пространством), а также единства микро- и макрокосма, обуславливающего возможность самопознания через познание мира.

Так, с учетом вышесказанного заслуживает внимания следующий фрагмент из «Основного начала»: «Размышляя об этих взаимно-противоположных крайностях Природы, человек как бы покидает свою землю, ибо то, что представляется его взорам, выходит из пределов одной земли: это вопросы высшего космического порядка, и разрешение их равносильно разумному объяснению своего существования и постижению всего великого, несоизмеримого с нами¹⁰¹, здания мира».¹⁰²

Поскольку в рассматриваемой работе А.Л. Чижевского (как, впрочем, и во многих других его трудах) разум выступает в качестве сущностного атрибута человека, неудивительно, что философско-антропологическая проблематика «Основного начала мироздания» оказывается теснейшим образом связанной с гносеологическими изысканиями космиста.

¹⁰⁰ Паскаль Б. Мысли о религии : М.: "АСТ", 2001. С. 20.

¹⁰¹ По-видимому, в данном случае имеется в виду несоизмеримость масштабов, «количественная» несоизмеримость, которая оказывается вполне совместимой с соразмерностью, основанной на единстве закона, управляющего миром и человеком.

¹⁰² Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 106.

Применительно к сфере научного познания А.Л. Чижевский был горячим сторонником того, что М. Планк, коего он цитирует в исследуемом нами сочинении, называл «эмансипацией от антропоморфизма». Науке, согласно мнению космиста, в идеале стоит быть «бесчеловечной» в том смысле, что результат, который получает исследователь должен быть независимым не только от его индивидуальности, но и от тех особенностей строения органов чувств и самого познающего разума, которые определяют принадлежность ученого к роду *Homo sapiens*.¹⁰³ А.Л. Чижевский, впрочем, признает, что абсолютная «эмансипация от антропоморфизма» в науке едва ли возможна, однако само стремление к ней полагает необходимым.

Мыслитель, безусловно, понимает, что «бесчеловечность», пусть даже сугубо интеллектуальная, пагубно влияет на психическое состояние человека, но полагает, что во имя приближения к истине он обязан проявить мужество самоотречения: «Философу грустно, может быть, смотреть на одно из прекраснейших явлений природы, на один из ее красивых обманов – темно-голубой цвет неба, зная его ирреальность; он должен вооружиться мужеством и смело выдержать удары новой эры в человеческой мысли по косным представлениям древнего мира».¹⁰⁴ Здесь невольно вспоминаются элеаты с их недоверием к чувственности и культом умозрения, слова Парменида о бестрепетном сердце Истины.

Стоит задуматься над тем, какими важными для философской антропологии проблемами чревато гносеологическое кредо А.Л. Чижевского.

На мой взгляд, парадоксальным является то, что, являясь сущностным свойством человека, разум при условии оптимального (по мнению космиста) своего функционирования, «эмансипируясь от антропоморфизма», фактически

---

¹⁰³ Определенный интерес представляет рассмотрение гносеологического идеала А.Л. Чижевского в контексте представлений о различных парадигмах научной рациональности. Однако данная работа не предполагает подробного исследования проблем теории познания. О типах научной рациональности (классическом, неклассическом и постнеклассическом) см. работы В.С. Стёпина, а также Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 44–47.

¹⁰⁴ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 112.

выводит нас за пределы человеческого. Иными словами, человек перестает быть человеком, если собственно человеческое в нем доведено до предела. Кто есть человек «в пределе»? Вот лишь одно из метафизических затруднений антропологического характера, возникающих при погружении в гносеологию «Основного начала мироздания». А.Л. Чижевский не ставит обозначенной проблемы, а тем более не предлагает ее решения. Однако его замечания о развитии человечества позволяют предположить, что он вполне солидарен с тем же Б. Паскалем, полагавшем, что «человек бесконечно превосходит человека».

Кроме того, заставляет задуматься следующее. Если за познание истины человек должен расплачиваться отказом от субъективных чувствований, почему ее созерцание сопровождается столь сильными переживаниями красоты и гармонии, что они служат верными признаками того, что нечто истинно (это признает сам А.Л. Чижевский). Почему наша субъективность столь созвучна объективности, что ради нее готова отречься от самой себя? И если данное созвучие наблюдается, следует ли стремиться исключать из процесса познания «человеческое, слишком человеческое», вместо того, чтобы использовать его как «камертон истинности»?

Во всяком случае, отрицательный ответ на последний вопрос гораздо лучше соотносится с высказываемыми А.Л. Чижевским идеями о гармоничности как признаке истины и возможности самопознания через познание мира, а также самопознании природы посредством человеческого познания, «ибо наш мозг есть ее координированная часть»¹⁰⁵. Но тогда, во-первых, можно отметить некоторую непоследовательность в воззрениях космиста, а, во-вторых, задуматься о соотношении человеческого и истинного. В частности, о том, как возможно познание истины о человеке. Должно ли оно стремиться к независимости от ощущений и эмоций? Может ли быть наука о человеке «бесчеловечной», «эмансипированной от антропоморфизма»? Если да, то будет ли она о человеке? Если нет, будет ли она наукой?

---

¹⁰⁵ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 119.

Разумеется, можно было бы продолжить наблюдение философско-антропологических проблем, которыми чревата гносеология исследуемой работы А.Л. Чижевского. Однако в силу ограниченного объема настоящей диссертации мне кажется уместным ограничиться уже сказанным выше по этому поводу и перейти к рассмотрению того, как представлена в «Основном начале мироздания» идея об эволюции человеческого рода.

А.Л. Чижевский полагает, что развитие человечества подчинено универсальному принципу кругообращения и, следовательно, обладает определенным ритмом. При этом повторение определенных периодов развития не означает повторения конкретных событий и не препятствует совершенствованию. Фактически применительно к эволюции людского рода у космиста идет речь о движении «по спирали», данная модель позволяет объединить принцип Палигенезиса и идею прогресса.

А.Л. Чижевский разворачивает перед нами величественную картину: «Перспектива истории представляет собою панораму грозного моря с высоко поднятыми волнами и зияющими безднами между ними. Мы видим, как мировые державы и великие царства, достигнув гребня волны – самой высокой точки своего развития, опускаются вниз, чтобы либо навсегда исчезнуть, либо вновь, совершив трудный путь подъема, вновь показаться на следующем гребне волны. Цикл завершен. Планета истории прожила свои сутки. Наступают новые. Человечество опять совершает свой подъем, но подъем этот расположен уже в другом месте большого космического цикла. Все признаки, сопутствовавшие прежнему подъему, сохранились и при новом подъеме человечества, но изменились только в характере своих проявлений. Говорят, «человечество сделало шаг вперед», человечество эволюционирует».¹⁰⁶

Впрочем, мыслитель отмечает, что мы не можем уловить круговую закономерность в явлениях, периоды которых велики по сравнению со временем нашего существования, поэтому судить с уверенностью о том, что случится, когда

---

¹⁰⁶ Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 3–4. С. 134.

завершится предполагаемый большой космический цикл исторического развития человечества, он не решается. А.Л. Чижевский лишь предполагает начало «нового оборота восходящей космической спирали».

Наконец, что касается идеи активной эволюции, анализ ряда фрагментов «Основного начала мироздания» (о значении человеческого разума, созданного природой для познания и т. п.) позволяет сделать вывод: ученый разделяет это основополагающее для русского космизма воззрение. Однако на страницах рассмотренного труда соответствующий сюжет не освещается достаточно последовательно и глубоко.

Обратимся теперь к другой философской работе космиста – «Электронной теории и генезису форм». На сей раз нам не придется быть многословными, поскольку большинство метафизических проблем, которые затронуты в «Электронной теории», гораздо полнее развиты аналогичным образом в уже исследованном сочинении. В случаях, когда дело обстоит таким образом, будем лишь констатировать данный факт.

Структура труда А.Л. Чижевского, к рассмотрению которого мы приступаем, весьма аморфна, а потому не будем останавливаться на ней. Отметим лишь, что текст работы содержит множество «черновых» фрагментов, списки и перечни, намечающие ход мысли автора и бывшие, вероятно, вполне ясными лишь для него самого.

Основная проблематика «Электронной теории и генезиса форм» отражена в заглавии этого философского сочинения. Данная работа А.Л. Чижевского посвящена исследованию вопроса о том, как возникают различные формы природы, единственным субстратом коей является электричество, вследствие чего все явления можно (по мнению космиста) свести к изменению положения комбинаций электронов в пространстве с течением времени и их воздействию друг на друга. «Генезис форм» рассматривается А.Л. Чижевским на примере кристаллов, ибо именно в их царстве общие закономерности процесса, который интересует мыслителя, проявлены наиболее явным образом.

«Философичность» работе космиста придают рассуждения о монизме мироздания и его подчиненности единому закону Палигенезиса, принципам симметрии и ритма. Как мы помним, эти сюжеты отражены в «Основном начале мироздания» и проанализированы нами, а потому не станем повторяться, раскрывая их содержание еще раз. Отметим лишь, что в «Электронной теории и генезисе форм» по очевидным причинам симметрии уделено куда большее внимание, нежели ритму.

Также в рассматриваемой работе А.Л. Чижевского, встречаются следующие интересные для философа воззрения, которые можно найти и в «Основном начале мироздания»: эволюционные представления, идея отсутствия четких границ между царствами природы (мы не отметили ранее эту точку зрения, ибо она не являлась основополагающей в освещенном нами труде) и т. п.

Однако замечательно, что новизна «Электронной теории» в сравнении с «Основным началом» заключается в том, что данное сочинение содержит не столь оптимистическую точку зрения на развитие человечества, как та, с которой мы уже ознакомились, т. е. новизна эта представляет интерес именно для специалиста по философской антропологии.

В целом А.Л. Чижевский полагает, что человечество не застраховано от дегенерации. Для обоснования своего убеждения он использует закон Геккеля и опять-таки отсылает читателя к всеобщему принципу кругообращения: «Основываясь на формуле Геккеля: онтогенезис повторяет филогенезис и дополнив ее другой формулой: старость и конец человека доказывает грядущую старость и вымирание человечества, мы приходим к тому заключению, что и человечество, как в отдельных своих индивидах, так и в целом не составляет исключения из общего закона, которому, по-видимому, подчинены все мировые процессы. Значит и человечество ждет роковая, неизбежная смерть, которая,

конечно, не столь ужасна, как ужасен ход к этой смерти – многотысячелетний период старости и ее вырождение».¹⁰⁷

Любопытно, что принцип кругообращения, который в «Основном начале мироздания» использовался для обоснования бессмертия (космоса в целом)¹⁰⁸ в «Электронной теории и генезисе форм» выступает как условие гибели, в частности, человеческого рода. А.Л. Чижевский, очевидно, исходит из того, что движущаяся, например, против часовой стрелки по окружности точка, отойдя на максимальное расстояние от своего исходного положения, далее неизбежно начнет приближаться к нему. Так и род людской, согласно логике кругового процесса, некогда восстав из небытия, должен вернуться к своему изначальному состоянию, пережив однажды максимальный расцвет.

Отмечу, что, на мой взгляд, модель эволюции человечества, приведенная в «Основном начале мироздания», не только внушает большой оптимизм, но и лучше согласуется с наличием периодически повторяющихся подъемов и спадов в историческом развитии нашего вида, которое в научных работах космиста связывается с изменением солнечной активности.

Тем не менее, печальный вариант развития событий, представленный в «Электронной теории и генезисе форм» также может быть обоснован исходя из монистических воззрений А.Л. Чижевского. Возводя все процессы в мире к электронному субстрату, мыслитель утверждает: «А потому и сама эволюция есть своего рода электрическое явление, что было же нами внесено в параграф «Об эволюции кристаллов». И так как человечество не в силах произвольно видоизменять эти электромагнитные группировки, то следовательно, оно не в силах ни на йоту ускорить сам процесс эволюции и бесплодны и губительны попытки тех, которые полагают, что под влиянием внешних физических или

---

¹⁰⁷ Исследование Чижевского А.Л. «Электронная теория и генезис форм. Проблема» в 2-частях. Автограф // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 166.

¹⁰⁸ А если мы рассматриваем эволюцию «по спирали» в качестве модификации *principium universale circulationis*, то определенный шанс на бессмертие появляется и у человечества. Во всяком случае, оно не обречено на гибель логикой своего развития, необходимость его исчезновения с лица Земли может быть только фактической, есть ли она вообще, нам судить не дано.

моральных факторов человечество может сделать несколько шагов вперед».¹⁰⁹ Таким образом, А.Л. Чижевский выступает как последовательный детерминист.

Впрочем, высказывания космиста о судьбах человечества отнюдь не категоричны. В рассматриваемом труде (как и в «Основном начале») А.Л. Чижевский не дает окончательного ответа на вопрос о том, что ожидает человечество. Он высказывает лишь самые правдоподобные, с его точки зрения, гипотезы.

Констатируя тенденции эволюции вида *Homo sapiens* на момент написания «Электронной теории», А.Л. Чижевский отмечает следующее: «Что касается человечества, то в этом отношении оно может быть разделено на три части. К первой из них самой обширной принадлежит тип совершенствующийся – эволюционирующий вперед, ко второй – тип, сохраняющий равновесие, пребывающий *in status quo*, к третьему типу, сравнительно пока малочисленному следует отнести тип вырождающийся».¹¹⁰

Далее мыслитель высказывает расистские воззрения в связи с «вырождающимся типом» (кстати, подобные идеи можно обнаружить и в «Основном начале», хотя мы и не отметили их специально). Заблуждения космиста обусловлены его верой в то, что внешние «объективные» факторы (окружающая среда и устройство организма) жестко детерминируют человека. По-видимому, решающую роль в формировании подобных взглядов А.Л. Чижевского сыграло его стремление сделать человека объектом «нормальной» науки, особенности которого определены взаимодействием с другими объектами и подчинены строгим закономерностям.

Как мы видим, А.Л. Чижевский полагает, что человечество пока прогрессирует, соответственно, оно еще не достигло кульминации своего развития. В связи с наблюдаемым прогрессом ученый упоминает книгу канадского психиатра Р.М. Бёкка «Космическое сознание. Исследование

¹⁰⁹ Исследование Чижевского А.Л. «Электронная теория и генезис форм. Проблема» в 2-частях. Автограф // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 165.

¹¹⁰ Там же. Л. 166.

эволюции человеческого разума», в которой говорится о том, что человечество ожидает наступление эры нового типа сознания, коим, по мнению автора, уже обладают отдельные индивиды, являющиеся предтечами грядущего века.

Несколько забегаая вперед, можно сказать следующее: изучение творчества и личности А.Л. Чижевского и ознакомление со взглядами Р.М. Бёкка наталкивают на предположение о том, что русский мыслитель мог быть носителем типа сознания, описанного канадским исследователем – космического сознания. Данная гипотеза будет подробно рассмотрена в одном из последующих параграфов настоящей диссертационной работы.

Прежде всего стремясь к объективности, А.Л. Чижевский тем не менее, очевидно, был бы рад ошибиться в своих мрачных прогнозах относительно развития человечества. Он признает: «Однако выраженный нами ранее пессимистический взгляд можно оспаривать. Трансформизм учит нас о превращениях органических индивидов; но он одновременно показывает нам, что такому превращению подвержены не все особи данного вида, а только самое незначительное количество отдельных родов, которые далее и наследуют Землю».¹¹¹ Не отрицая своих опасений по поводу регресса, дегенерации и вымирания большей части человечества, космист уповает на «наследующих Землю», «которым надлежит, покидая человеческую природу, перейти на новую ступень общеземной органической эволюции и трансформироваться в подлинного ново или сверхчеловека, который будет настолько же удален от нас, как мы от обезьяны».¹¹²

Итак, подведем итог исследования, предпринятого в данном параграфе. На основании изложенного выше можно сделать вывод, что в философских трудах А.Л. Чижевского ярко отражены идеи, которые я считаю основополагающими для его видения человека: о единстве микро- и макрокосма, детерминированности,

---

¹¹¹ Исследование Чижевского А.Л. «Электронная теория и генезис форм. Проблема» в 2-частях. Автограф // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 171.

¹¹² Там же.

обусловленности «детей Природы» ее законами, а также противоречии между научностью и человечностью.

Без ознакомления с метафизикой А.Л. Чижевского мы не могли бы понять его в полной мере ни как ученого, ни как стихотворца. Между тем последующие два параграфа диссертации посвящены философско-антропологическим аспектам научного и поэтического наследия «Леонардо ла Винчи XX века». Обратимся же к воплощенным в различных формах творчества метафизическим представлениям А.Л. Чижевского о человеке.

1.3. Философско-антропологические аспекты научных работ

А.Л. Чижевского

Как можно судить исходя из общей характеристики философских трудов А.Л. Чижевского, свои метафизические представления космист стремится согласовать с современной ему научной картиной мира (а также обосновать их с помощью последней). В данном параграфе мы постараемся показать, что как Чижевский-мыслитель не забывает о науке, так и Чижевский-ученый помнит о философии. И что даже в той форме постижения реальности, которой, как мы помним, по мнению космиста, подобает быть «эмансипированной от антропоморфизма», он находит место метафизике человека и человеческого, хотя и предпринимает попытку свести таковое к явлениям, подчиняющимся общим для всего мироздания естественным закономерностям.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению философско-антропологических аспектов научного творчества А.Л. Чижевского, вспомним об основных достижениях мыслителя в соответствующей области. Это необходимо, дабы вполне учитывать контекст, в котором сформировались и были задействованы метафизические представления А.Л. Чижевского о человеке, которые встречаются на страницах его научных работ, либо явным образом следуют из содержания таковых.

Весьма емкую и притом шутовскую характеристику своих интересов как ученого дает сам А.Л. Чижевский в стихотворной форме, пытаясь осмыслить имя «Шура»¹¹³, применявшееся к нему в семейном кругу:

Обоим, боги, вам я поклоняюсь страстно, –

¹¹³ А.Л. Чижевский прочитывает его по слогам – «Шу-Ра». Шу и Ра – египетские божества воздуха и солнца соответственно. Интересно, что в Древнем Египте был распространен миф о происхождении человека из слезы Ра. В различных текстах (в особенности, поэтических) А.Л. Чижевский также подчеркивает родство между человеком и «державным Светилом», его научные изыскания о Солнце зачастую предваряются экскурсом в солярную мифологию (а также философию) древних, в которой неразрывная связь «подателя жизни» и людского рода представлена необычайно ярко и красиво. Свою задачу и заслугу А.Л. Чижевский видит в переводе интуиций былых веков на язык науки.

Бог чистый Воздуха и Солнца ясный бог!
Я посвятил вам жизнь – и будто б не напрасно:
Здоровье я свое, вам кланяясь, сберег.

Среди других божеств – вы лучшие два бога:
Мы дышим воздухом – и солнце нас живит.
Я изучаю вас прилежно, долго, строго;
Я нечто в вас открыл – и лаврами увит.

Что будем мы друзья, – то знали при рожденьи
Мои родители – с небес извещены.
Вы оба божества – довольны без сомненья, –
Что в имени моем в одно совмещены.¹¹⁴

Действительно, А.Л. Чижевский известен прежде всего как основоположник гелиобиологии и аэроионификации.

Что касается Солнца, космист исследовал корреляции между солнечной активностью и самыми различными процессами на Земле – физическими, химическими, биологическими, историческими, социальными, психическими. В частности, А.Л. Чижевский установил периодичность хода истории, «бури» и «затишья» которой совпадают с максимумами и минимумами солнечной активности, создал теорию гелиотараксии (на ней мы еще остановимся далее).

Для подтверждения той точки зрения, что изучение посвященных Солнцу работ космиста небезынтересно для специалиста по философской антропологии, приведем следующую цитату: «Ибо когда с интервалом в 11 лет начинается на Солнце период особенной активности, все на Земле приходит в «возмущение» и смятение – от ее стихий: землетрясения, смерчи, наводнения, засухи, от нижайших живых форм: начинают усиленно размножаться вирусы, бактерии, и на

---

¹¹⁴ URL : <http://uralmagnit.ru/component/content/article/99-deyateli-evolucii/489-leonardo-20-v> (дата обращения: 19.05.2014)

человечество обрушиваются уже «эпидемические катастрофы», до высшего и самого чуткого этажа Жизни – человека».¹¹⁵

Может показаться, что, отметив «солнечные» и «воздушные» интересы Чижевского-ученого, мы забыли о его трудах, связанных с изучением крови, в особенности, ее структуры. Однако, по мнению таких авторитетных исследователей творчества А.Л. Чижевского как С.Г. Семенова и А.Г. Гачева, работы космиста по крови являются своеобразным преломлением его «солярных» интересов: «И последнее исследование Чижевского, касающееся крови, которым он занимался в годы заключения (его монография «Структурный анализ движущейся крови» была опубликована в 1959 г., через два года после освобождения), как ни странно на первый взгляд, по-своему из той же солнечной «оперы». Ведь еще Гиппократ, «космически» восчувствуя человеческий организм и описывая его по стихиям, именно кровь отождествлял со стихией огня».¹¹⁶

Для верного понимания этой цитаты важно учитывать, что Солнце – главный источник огня, света и жара в нашем мире, а А.Л. Чижевский, по собственному признанию, с детства ощущал «страстное ощущение огня» при состояниях творческого упоения, эмоциональной приподнятости, интеллектуального озарения.¹¹⁷

Обратимся к достижениям космиста в области изучения воздушной стихии. Еще в доме своего отца в Калуге (1915– 1918) А.Л. Чижевский ставит опыты по воздействию ионизированного воздуха на крыс, в результате проведения которых обнаруживает, что положительно заряженные аэроионы негативно влияют на животных (а также на присутствующих при опытах людей), а легкие отрицательные аэроионы, напротив, оказывают благотворное воздействие на организм. Впоследствии ученый оформляет авторское свидетельство на аэроионизатор для получения «живого воздуха», который известен ныне как

¹¹⁵ Семенова С.Г. Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) // Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика: Пресс, 1993. С. 315.

¹¹⁶ Там же. С. 314.

¹¹⁷ См.: Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / сост. А.В. Манакин. – Калуга, 1994. С. 7.

«люстра Чижевского». Над проблемой аэроионизации исследователь работал многие годы. Он подробно описал механизмы воздействия ионов воздуха на различные формы жизни, указал возможные сферы и способы применения открытой им технологии (в том числе применительно к перспективе космических полетов) и т. п.

Если же обращать внимание не на тематику исследований А.Л. Чижевского, а на главные философские сюжеты, с каковыми ассоциируется его деятельность как ученого, можно заметить следующее.

Во-первых, для А.Л. Чижевского характерен детерминизм, который Л.В. Голованов справедливо называет «космическим», поскольку своим научным творчеством основоположник гелиобиологии демонстрирует, что даже кажущиеся нам совершенно случайными события (вроде перепадов настроения без особых на то причин) зависят от солнечной активности, а, поскольку Солнце включено в жизнь космоса, то и от ритма и течения этой жизни. Вообще, по собственным словам А.Л. Чижевского, он был «специалистом по влияниям», т. е. фактически по усмотрению ячеек сети детерминизма, охватывающей Вселенную.

Во-вторых, научные достижения космиста упрочивали холистический взгляд на мир.

В-третьих, А.Л. Чижевский в мировоззренческом отношении продолжал дело, начатое Коперником¹¹⁸, демонстрируя, что Земля не автономна, что она, условно говоря, не центр космоса, а его часть. Так, Л.В. Голованов пишет: «Научные дерзания и достижения А.Л. Чижевского уместно сравнить с подвигом Николая Коперника. Подобно тому, узревшему действительное движение Земли в

---

¹¹⁸ О необходимости перехода к гелиоцентризму в подлинном, мировоззренческом смысле этого слова во всех сферах культуры писал еще родоначальник космизма Н.Ф. Федоров. Показательно также, что, уподобляя А.Л. Чижевского Н. Копернику, Л.В. Голованов использует в качестве эпитафии к своей статье о космическом детерминизме мыслителя следующие слова великого астронома: «Я достаточно хорошо понимаю, святейший отец, что, как только некоторые узнают, что в этих моих книгах, написанных о вращении мировых сфер, я придал земному шару некоторые движения, они тотчас же с криком будут поносить меня... Но я знаю, что размышления человека-философа далеки от суждений толпы, так как он занимается изысканием истины во всех делах, в той мере как это позволено Богом человеческому разуму. Я полагаю также, что надо избегать мнений, чуждых правды» (цитируется по: Голованов Л. Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 5).

Космосе, он в свою очередь установил, что все земное пульсирует в ритме Солнца, что все субстанциальные процессы в ее взаимодействующих друг с другом оболочках развиваются в согласии с ним. А.Л. Чижевский довершил ломку геоцентризма в его последнем прибежище – науке о жизни».¹¹⁹

Завершить анализ научного наследия космиста мне хотелось бы следующей цитатой, относящейся его личности: «Он отчетливо видел единство и связь протекающих в природе разнородных явлений и сделал ряд фундаментальных открытий, мимо которых проходили многие выдающиеся умы. Исключительная научная добросовестность была основой дня необычайной смелости его суждений, а высокая гуманитарная культура позволяла облекать понимаемое в ясную форму изложения. Он смело перебрасывал мосты между, казалось бы, не связанными друг с другом природными феноменами, вскрывал закономерности, на базе которых рождались новые магистрали познания и практики».¹²⁰

Перейдем теперь непосредственно к философско-антропологическим аспектам научного творчества А.Л. Чижевского.

Детерминизм, холизм, мировоззренческий гелиоцентризм – все эти типичные для ученых трудов космиста метафизические сюжеты, упомянутые выше, задействованы им применительно к философским вопросам, касающимся человеческого бытия.

Однако, без сомнения, чаще всего в научных работах А.Л. Чижевского встречаются детерминистические воззрения на природу человека. Философско-антропологический детерминизм ученого предстает во многих облициях, в частности, он связан с антиномией научности и теми проявлениями человеческого, которые обусловлены свободой воли. Рассмотрим различные его ипостаси более или менее подробно.

---

¹¹⁹ Голованов Л. Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 7.

¹²⁰ Там же. С. 5.

Пожалуй, наиболее ярко отношение А.Л. Чижевского к человеку как существу, жестко детерминированному внешней средой, отражено в одной из самых известных работ космиста, которая называется «Физические факторы исторического процесса». Как и в непосредственно философских трудах А.Л. Чижевского, антропологические мотивы здесь переплетаются с гносеологическими соображениями, с рассуждениями, представляющими интерес для философа и методолога науки.

Пытаясь превратить историю из «условной сказки» в настоящую науку, космист так определяет отличительный признак последней: «Действительно, главное свойство науки – наличие определённых законов, (подчиняющих себе явления во всех составляющих их частях). Тожественные явления, протекающие по определённому закону, должны давать, при прочих равных условиях, одинаковые результаты».¹²¹ Соответственно, если история хочет быть наукой, она должна быть закономерной. Случайность должна быть элиминирована из нее. И А.Л. Чижевский пытается «озакономерить» историю, устанавливая корреляцию между максимумами и минимумами солнечной активности и подъемами и спадами исторического процесса.

Однако не будем забывать, что историю творит человечество, которое космист склонен в ряде случаев воспринимать как совокупность отдельных индивидов, разумеется, находящихся в определенных отношениях между собой. Следовательно, во имя торжества научного познания человека также необходимо «озакономерить».

А.Л. Чижевский убежден в том, что человек – существо естественное, подчиняющееся общим для всего мироздания законам. И свобода наша «призрачна», как сказал бы Ф.И. Тютчев, один из любимых поэтов ученого. А.Л. Чижевский пишет следующее: «Вера в метафизический догмат о свободе воли являлась одною из главных причин, тормозящих объективное исследование

---

¹²¹ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. URL : <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (дата обращения: 19.05.2014).

истории. И несмотря на то, что ещё и поныне философы не пришли к какому либо определенному заключению по вопросу о воле, учёным необходимо пришлось признать, на основании достижений науки, отсутствие таковой даже в самых малейших и ничтожных поступках, и выдвинуть детерминистическую точку зрения для объяснения сложнейших явлений в психической жизни человека».¹²²

Научные труды А.Л. Чижевского изобилуют фрагментами, свидетельствующими о его вере в практически полную обусловленность человека окружающей средой. Рискую быть обвиненными в чрезмерном цитировании, приведем все же наиболее выразительные из них, причем ограничимся лишь теми, что содержатся в «Физических факторах исторического процесса»:

«С тех пор, как статистика человеческих деяний, получившая широкое развитие со времени замечательных работ Кэтле (A. Quetelet, 1796– 1874), указала на закономерность, существующую в них, т.е. когда объективно было вскрыто постоянство различных человеческих поступков, точка зрения на свободу воли изменилась; проявления человека пришлось признать реакцией на раздражения многообразными агентами внешнего мира».¹²³

«Таким образом, пока человек верил в телеологический догмат о предопределении, полагаясь на сверхразумное вмешательство, пока он видел в своей доле нечто значительное, ему никак не удавалось набрести на путь открытия законов, управляющих его ежедневной деятельностью, его многовековыми судьбами».¹²⁴

«Успехи биофизики в течение последних десятилетий начинают лишать человека и его мыслительные процессы того таинственного ореола, которым они были окружены столько тысячелетий. Это происходит вследствие слияния наук воедино на почве физико-математического анализа. Последний, будучи приложен к исследованию психических процессов, постепенно устраняет

---

¹²² Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. URL : <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (дата обращения: 19.05.2014).

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

заблуждения о сверхъестественном происхождении сознания, функции которого, выражаются в физико-химических превращениях и подчиняются математическим формулам.

Таким образом, человеческая воля становится доступной опыту, и сам человек из сферы чудес переводится в ряд закономерных физико-химических явлений природы». ¹²⁵

«В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества, без сомнения, находятся в зависимости от судеб вселенной». ¹²⁶

Наиболее выразительные фрагменты, в которых воплотились детерминистические представления А.Л. Чижевского о человеке, на мой взгляд, содержатся (помимо «Физических факторов») в работах «Земное эхо солнечных бурь» ¹²⁷ и «Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия» ¹²⁸.

Заметим, что теория гелиотараксии также является следствием детерминистических взглядов ученого на человечество. При этом (о чем уже было сказано выше) последнее воспринимается космистом чаще всего как совокупность отдельных индивидов, а потому сказанное о человечестве по большей части применимо и к человеку, причем слово «человек» следует воспринимать в качестве относящегося к некоему абстрактному существу, представляющему вид *Homo sapiens*, которое, собственно, и является объектом изучения специалиста по философской антропологии. Впрочем, очевидно, что верно и обратное утверждение: соображения А.Л. Чижевского о человеке можно отнести к человечеству. Соответственно, для понимания философско-

---

¹²⁵ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. URL : <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (дата обращения: 19.05.2014).

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ См.: Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. 367 с.

¹²⁸ См. по этому поводу: Чижевский А.Л. Гелиотараксия // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 697–738.

антропологических представлений не лишним будет вспомнить в общих чертах теорию гелиотараксии.¹²⁹

Первый закон названной теории гласит: состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца. Второй ее закон заключается в следующем: резкие подъемы в солнцедетельности стремятся превратить потенциальную нервную энергию (энергию нервно-психического накопления) в энергию нервно-психического разряда и движения (гиперкинез).

При наличии объединяющей массы идеи, цели энергия, переведенная в момент максимума солнечной активности посредством z-излучения в кинетическую форму, побуждает их совершать преобразования в тех сферах общественной жизни, в коих они назрели. Так, А.Л. Чижевский подсчитал, что на период максимума солнцедетельности приходится и наибольшее число массовых движений – 60% от общего их числа. В отсутствие объединяющей людей идеи возрастают коллективные аномалии. Кроме того, важно учитывать, что для того, чтобы Солнце выступило в роли спускового крючка, потенциальная нервно-психическая энергия должна достигнуть определенного предела. Сам момент выхода масс из состояния равновесия ученый именуется «гелиотараксисом».

А.Л. Чижевский во многих своих научных трудах говорит о воздействии Солнца на нервную и эндокринную систему человека, тем самым все прочнее опутывая последнего паутиной детерминизма, дабы иметь в его лице объект изучения, а не нечто «из сферы чудес».

Кроме того, в ряде научных работ космиста детерминистические тенденции в осмыслении философско-антропологических проблем принимают форму географического детерминизма, порой доходящего до склонности к расизму.

---

¹²⁹ См. по этому поводу: Чижевский А.Л. Гелиотараксия // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 697–738.

Разумеется, убежденность А.Л. Чижевского в обусловленности личности внешней средой уязвима для критики, причем критика эта имеет весьма богатую традицию и процветает также и сегодня.

Так, вспомним Ф.М. Достоевского, который вкладывает в уста героя «Записок их подполья» иронический и вольный пересказ типично детерминистических представлений о человеке: «... тогда, говорите вы, сама наука научит человека (хоть это уж и роскошь, по-моему), что ни воли, ни каприза на самом-то деле у него и нет, да никогда не бывало, а что он сам не более, как нечто вроде фортепьянной клавиши или органного штифтика; и что, сверх того, на свете есть еще законы природы; так что все, что он ни делает, делается вовсе не по его хотенью, а само собою, по законам природы. Следственно, эти законы природы стоит только открыть, и уж за поступки свои человек отвечать не будет и жить ему будет чрезвычайно легко. Все поступки человеческие, само собою, будут расчислены тогда по этим законам, математически»...¹³⁰ И далее рассказчик говорит, что не удивится, если появится в благоразумном будущем некий джентльмен с ретроградной физиономией, который предложит отринуть благоразумие, просто чтобы логарифмы отправились к черту, дабы пожить человеку по «своей глупой воле».

Действительно, свобода воли настолько соотносится с человеческим, человечностью, что во имя ее сохранения человек готов отречься даже от собственного благополучия, ибо утрата права выбора ассоциируется с утратой собственной сущности.

Ф.М. Достоевскому вторит совсем недавно (в 2006 году) покинувший этот мир философ Ю.М. Бородай, полагавший, что человек как таковой возник в качестве существа, сумевшего разорвать паутину естественного детерминизма путем обретения способности удовлетворять определенные потребности «галлюцинаторным» способом, за счет ресурсов внутреннего, а не внешнего

---

¹³⁰ Достоевский Ф.М. Записки из подполья. – СПб.: АЗБУКА-КЛАССИКА, 2010. С. .66-67.

мира.¹³¹ Отсутствие детерминированности позволяет говорить о свободе воли человека и его ответственности за собственные поступки. На этом зиждется нравственность, а, значит, согласно мнению Ю.М. Бородай, человек есть существо не столько разумное, сколько моральное (разумным может быть и компьютер, да и животное, детерминированное рефлексами, ведет себя «разумно» исходя из задачи выжить).

Наиболее известным из ныне живущих российских философов, развивающих идеи об индетерминированности человека является Ф.И. Гиренок с его концептом человека-аутиста.¹³²

Но не будем останавливаться на критике представлений о человеке как существе, определенном внешними факторами, ибо в противном случае нам придется углубиться в изыскания по истории философии. Вспомним о принципе «презумпции умности» мыслителя. Очевидно, что А.Л. Чижевский, обладавший философской культурой и метафизическими наклонностями, признавал как преимущества, так и недостатки детерминизма.

Исходя из приведенных выше представлений о «научности» детерминистического мировоззрения, космист сделал выбор в его пользу. Однако в том, что касается вопросов человеческого бытия, А.Л. Чижевский, несмотря на весь свой пафос ученого, по-видимому, не чувствовал внутренней уверенности в достаточности детерминистического подхода. По крайней мере, косвенным аргументом в пользу подобной точки зрения является то обстоятельство, что именно на вопросе о свободе человеческой воли А.Л. Чижевский останавливается специально, пытаясь совместить возможность ее проявления с последовательным детерминизмом. И, на мой взгляд, эта попытка не вполне удалась космисту.

А.Л. Чижевский задается вопросом: не в кабале ли человечество у электрических сил Солнца? И отвечает на него следующим образом: «Если хотите

---

¹³¹ См. об этом подробнее: Бородай Ю.М. Эротика, смерть, табу: трагедия человеческого сознания. – М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.

¹³² См., например: Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. 248 с. (Серия «Современная русская философия», № 5).

– да, но кабала наша относительна, и мы сами можем управлять цепями, одетыми на наши запястья и работами, предназначенными нам к исполнению.

Солнце не принуждает нас делать то-то и то-то, но оно заставляет нас делать что-нибудь. Но человечество идет по линии наименьшего сопротивления и погружает себя в океаны собственной крови.¹³³ А.Л. Чижевский возлагает надежды на то, что со временем благодаря развитию культуры люди научатся использовать полученную в дар от Солнца энергию в созидательных, творческих целях.

Однако спросим себя: представимо ли рождение творческого акта, если свобода воли человека является «метафизическим предрассудком»? Пожалуй, следует согласиться с космистом в том, что Солнце определяет периодичность спадов и подъемов человеческой деятельности, но не содержание таковой, однако если ее содержание не определено, то как возможно полностью отрицать свободу воли? Если же ее нельзя отрицать абсолютно, то пафос А.Л. Чижевского, основанный на убежденности в возможности «научного» (т. е. в его понимании строго детерминистического) объяснения бытия человека и истории, меркнет. Можно, правда, предположить, что «недоопределенная» Солнцем составляющая человеческой деятельности, по мнению ученого, детерминирована иными факторами внешней среды. Но к чему тогда космист предпринимает «спасти» свободу воли?

В целом, кажется, в теории А.Л. Чижевский склонен разделять столь утешительные для всех детерминистов представления о свободе как познанной необходимости и о том, что желающего судьба ведет, а нежелающего тащит. И культ разума как нельзя лучше согласуется с такой точкой зрения.

Познав необходимость, человек получает не только свободу, но и власть над ней. Интересно, что, согласно основополагающей космистской концепции активной эволюции, природа творит человека, дабы он впоследствии направил

---

¹³³ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. URL : <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/05.htm>. (дата обращения: 19.05.2014).

процесс ее развития, т. е. стал властвовать над тем, что изначально его детерминировало. В такой позиции нельзя усматривать человеческой гордыни, ибо осуществляя управление природой, он воплощает ее же волю. Быть может, обозначенные выше противоречия, к которым приходит А.Л. Чижевский, пытаясь примерить свободу человека и природную необходимость, разрешимы именно в свете концепции активной эволюции. Так, природа может детерминировать нас быть свободными, дабы преобразили ее, познав свободным творческим разумом ее законы, ее «необходимость».

А.Л. Чижевский не высказывает последовательно подобных суждений. Однако космист убежден: «Несомненно, человек овладевает силами окружающего нас мира, учится управлять ими, заставляя их работать в свою пользу, или научается защищаться от них, если они несут ему разрушительные или вредные влияния. В покорении природы и победе над ней заключается конечный итог, конечное торжество человеческого знания.

Но для того чтобы уметь победить природу, надо ее изучить, и притом изучить до возможной глубины. Без этого глубокого изучения победа над природой невозможна и попытки бороться с ней бессмысленны».¹³⁴

Обратимся теперь к исследованию холистического характера метафизических представлений А.Л. Чижевского о человеке, отраженных на страницах его научных трудов.

В сущности холизм философско-антропологических взглядов ученого теснейшим образом связан с их детерминизмом. Так, утверждая эвристический потенциал астрологических представлений древних, А.Л. Чижевский пишет: «Мы видим, что вопреки имеющимся у нас доказательствам существуют различные нити, связывающие нас с миром, нити настолько тонкие, что наше сознание не умеет улавливать их... Но чем более увеличивается сфера человеческого опыта, чем больше в науке накапливается фактов, свидетельствующих о влиянии среды

---

¹³⁴ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. С. 15.

на личность, на её развитие и поведение, тем этот принцип астрологии¹³⁵ приобретает в наших глазах все большее значение, как наивная и одновременно величайшая догадка древних об основных свойствах нашего мира, основанного на принципах монизма Космоса!»¹³⁶

Взаимосвязь холистического и детерминистического подходов к человеку в научном творчестве А.Л. Чижевского ясно выражена и в следующем фрагменте: «Таким образом, мы должны представлять себе человека и его агрегаты, сообщество и коллективы как продукт природы, как часть ее, подчиненную ее общим законам».¹³⁷

Действительно, как холизм предполагает взаимосогласованность (а, значит, и взаимообусловленность) частей целого, так и детерминизм означает, что причина и следствие относятся к единой сфере бытия, иначе их взаимодействие было бы невозможно.

Помимо прямых указаний на включенность человека в природный контекст научные работы А.Л. Чижевского содержат множество сведений, свидетельствующих о таковой. Даже столь далекие от философско-антропологических проблем сюжеты, как аэроионизация, косвенным образом отсылают нас к единству микро- и макрокосма.

Что касается «коперниканской» ипостаси научного наследия А.Л. Чижевского в ее философско-антропологическом преломлении, космист приводит в своих работах немало сведений и соображений, позволяющих *вполне осознать (а скорее даже ощутить)* все значение того обстоятельства, что человек не находится в занимающем привилегированное положение в пространстве самодостаточном центре мира, но вращается со всей Землей вокруг Солнца и поистине живет в космосе, является гражданином Вселенной. Как справедливо отмечает исследователь творчества ученого М.Л. Захаров:

¹³⁵ Т. е. принцип «всемирной симпатии».

¹³⁶ Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 504.

¹³⁷ Там же. С. 525.

«Чижевский поставил Солнце в центр проблемы развития живого вплоть до человека».¹³⁸

Так, космист пишет: «Если в самом деле на человека накладывают свой отпечаток космические силы, то следовало бы сделать допущение, что в одно и то же время в самых различных участках земного шара среднее направление тех или иных явлений будет приблизительно одним и тем же (заболеваемость, смертность, нервно-психическая возбудимость и т. д.)».¹³⁹ Мы знаем, что А.Л. Чижевский наблюдал зависимость «тех или иных явлений», связанных с человеком, от солнечной активности и подтвердил указанное выше «гелиоцентристское» воззрение.

Космичность человека ярко отражена и в следующих словах ученого: «И кто знает, быть может, мы, «дети Солнца», представляем собой лишь слабый отзвук тех вибраций стихийных сил космоса, которые, проходя окрест Земли, слегка коснулись ее, настроив в унисон дотоле дремавшие в ней возможности.

Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное».¹⁴⁰

На основании изложенного выше у нас была возможность убедиться, что философско-антропологические воззрения, встречающиеся на страницах научных трудов А.Л. Чижевского, пронизаны детерминизмом, холизмом и мировоззренческим гелиоцентризмом. С детерминистическими убеждениями космиста связана идея о некоем противоречии между научностью и проявлениями человеческой свободы, собственно человеческого в расхожем понимании.

Наконец, хотелось бы отметить отдельно направление исследований А.Л. Чижевского, пожалуй, весьма любопытное для специалиста по философской

---

¹³⁸ Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL : http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/. С.2. (дата обращения: 06.02.2014).

¹³⁹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. С. 12.

¹⁴⁰ Там же. С. 14.

антропологии – его попытки изучить явление телепатии.¹⁴¹ К сожалению, сведения об опытах ученого, с помощью которых он пытался внести ясность в соответствующий вопрос, неполны. Однако космист приходит к выводу о возможности передавать и воспринимать различного рода информацию на расстоянии без искусственных посредников. А.Л. Чижевский пытается объяснить телепатию на основе представлений об электромагнитном излучении мозга.

Поскольку мыслителю близка основополагающая космистская идея активной эволюции, а с ней традиционно сопрягаются сюжеты обретения людьми «прозрачности» друг перед другом, преодоления пространства, развития потенциала сознания, интерес А.Л. Чижевского к телепатии вполне закономерен.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены философско-антропологические аспекты научных трудов «Леонардо да Винчи XX века». Однако А.Л. Чижевский оставался мыслителем не только в науке, но и в поэзии. Быть может, именно в стихотворениях космиста наиболее выразительно представлены проблемы метафизики человеческого бытия. Обратимся же к исследованию философско-антропологических мотивов поэзии А.Л. Чижевского.

---

¹⁴¹ См. об этом: Чижевский А.Л. совместно с А.И. Ларионовым, В.К. Чеховским «О передаче мысли на расстоянии». Введение и гл. 1. Машинопись с правкой. Не ранее 1925. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 4. Л. 18; Чеховская В.К. Тезисы доклада «К вопросу о непосредственной передаче мысли на расстояние». Машинопись. 1920 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 665. Л. 9.

1.4. «Поэт в науке» о «земных детях Космоса»: человек в философской

лирике А.Л. Чижевского

А.Л. Чижевского справедливо называют «поэтом в науке».¹⁴² При этом в поэзии он оставался ученым и мыслителем, следовательно, его стихотворения представляют интерес для специалиста по философии, в особенности учитывая то обстоятельство, что, в отличие от научных трудов космиста, они до сих пор практически не привлекали внимания философского сообщества.

В данном параграфе мне хотелось бы, прежде всего, сосредоточиться на философско-антропологических аспектах поэтического творчества А.Л. Чижевского. Подобное исследование весьма ценно, поскольку, помимо общих соображений об актуальности изучения философско-антропологических воззрений «Леонардо да Винчи XX века», отраженных во введении к диссертации, необходимо отметить следующее.

Стихотворения А.Л. Чижевского, проникнутые идеей о единстве микро- и макрокосма, о высоком творческом призвании «земных детей» (являющихся одновременно детьми Вселенной), не только указывают порой пути преодоления многих экзистенциальных проблем (вроде ощущения утраты связи с Абсолютом, вопроса о человеческом предназначении и т. п.), но и (по крайней мере, отчасти) преодолевают таковые за счет самой своей формы. Поэзия подчас если не разрешает, то снимает метафизические загадки путем порождения эмоционального состояния очевидности какой-либо истины. И если это «снятие» не всегда удовлетворяет философствующий разум, он может превратить природу такового в еще одну проблему, которую следует осмыслить.

¹⁴² Сам А.Л. Чижевский в стихотворной форме не без иронии замечал:

В науке я прослыл поэтом,
Среди поэтов – я учёный,
Увы, не верю я при этом
Моей фортуне золочёной

(цитируется по Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... URL : <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014).

О том, насколько родственной философии А.Л. Чижевский считал поэзию, можно судить по следующей цитате: «В последнее время и философия обратила серьезное внимание на поэзию, ибо в ней коренятся зачастую скрытые метафизические истины... подобно тому, как наука стремится подчинить себе различные физические явления, а метафизика свое внимание сосредоточивает на том, что лежит выше обычных земных интересов, на вопросах о сущности мира, о предназначении человека, так и поэтическое искусство на высших ступенях своего развития подходит глубочайшим проблемам бытия».¹⁴³

Поэтическое наследие космиста в целом относят к философской лирике. Среди авторов, оказавших особое влияние на становление А.Л. Чижевского как стихотворца, часто называют Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева, А.Н. Майкова, А.К. Толстого, отмечают также близость творчества мыслителя «космической» поэзии В.Я. Брюсова, А. Белого, М.А. Волошина. Со многими выдающимися литераторами-современниками А.Л. Чижевский был знаком лично, вел переписку, удостаиваясь весьма лестных отзывов о своих произведениях. Так, Вяч. Иванов адресовал космисту следующий комплимент: «Могу смело предсказать вам блестящую будущность лирического поэта».¹⁴⁴

Стихи А.Л. Чижевский начал писать еще ребенком (этому весьма способствовала царившая в семье атмосфера высокой культуры), а в подростковом возрасте это занятие превратилось для него в настоящую страсть, которую он пронес через всю свою жизнь.¹⁴⁵

Итак, А.Л. Чижевский – мыслитель в поэзии. Л.Т. Энгельгардт так характеризует общую философско-антропологическую направленность его стихотворений: «Тема космоса, «державного светила» пронизывала все

¹⁴³ Чижевский А.Л. «Академия поэзии» // Чижевский А.Л. Стихотворения. – М: Современник, 1987. С. 207–208.

¹⁴⁴ См. об этом: Манакин А., Энгельгардт Л. Леонардо да Винчи XX века URL : <http://nash-sovremennik.ru/p.php?y=2002&n=11&id=13> (дата обращения: 26.01.2014).

¹⁴⁵ Так, примечательно, что между строк весьма насыщенного философскими мотивами стихотворения А.Л. Чижевского «Гиппократу» мелькает запись: «5. 1. 43 г. Холод +5 градусов Цельсия в камере, ветер дует насквозь. Жутко дрогнем. Кипятку не дают» (цитируется по Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А.Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000. С. 28).

творчество Чижевского, поэтому мысль о космичности человека проходит через многие его поэтические произведения. Именно на этой мысли основывались все естественнонаучные искания ученого и, как следствие, она перешла и в его философию, и в поэзию».¹⁴⁶ В справедливости данной характеристики мы убедимся, обратившись к конкретным стихотворениям А.Л. Чижевского.

Прежде чем сделать это, заранее отметим, что по преимуществу идеи (в том числе и о человеке), отраженные в философской поэзии «Леонардо да Винчи XX века», являются типично космистскими. Многие из них подтверждаются результатами научных работ А.Л. Чижевского, либо служат неявными метафизическими предпосылками его теоретических исследований. Однако, вероятно, лишь поэзия в силах передать не только миропонимание, но и мироощущение выдающегося мыслителя.

Рассмотрение философско-антропологических аспектов поэзии А.Л. Чижевского, на мой взгляд, стоит начать со стихотворения «Этюд о Человечестве». Далее, учитывая ограниченный объем диссертации, я буду лишь отмечать характерные для лирики космиста идеи о метафизических измерениях человеческого бытия, иллюстрируя свои заявления фрагментами из его поэтических работ. Однако указанное произведение представляется мне заслуживающим особого рассмотрения, поскольку оно содержит большее количество типично космистских философско-антропологических воззрений, чем какое-либо иное стихотворение А.Л. Чижевского.

«Этюд о Человечестве» открывается поистине величественной картиной:

Возникшая от Солнца и связанная с ним

Мильонолетней древностью соседства

И узами телесного родства,

О, Мать-Земля...

Шар, погруженный в мрак и хаос

---

¹⁴⁶ Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А.Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000. С. 19.

И брошенный на произвол
 Законов естества...
 Не превозмочь, не победить –
 Казалось...
 Таково – начало.¹⁴⁷

А.Л. Чижевский делает нас сопричастными созерцанию «Матери-Земли» до человека, подчиненной законам естества, развивающейся пока «пассивно», ибо не возникла еще сфера разума, призванная направить эволюцию мира по пути целенаправленного совершенствования. Также в приведенном отрывке отражена типично космистская идея целостности мироздания, частью и преобразователем которого станет однажды Человечество.

Далее поэт-мыслитель описывает, казалось бы, «бесцельное, ненужное» без разумной жизни и разумной регуляции движение Земли. Однако оно не было таковым, ибо предшествовало появлению человека и создавало для него необходимые условия.

И если над тобой,
 Земля, смеялись звезды
 Из черно-синих бездн,
 О, как они ошиблись!
 Вот он пришел – косматый, грубый, дерзкий,
 Остановился, осмотрелся
 И подумал...¹⁴⁸

Итак, человек пришел в этот мир как существо мыслящее. И сразу же его мысль оказалась способна преобразовывать окружающую действительность:

Ещё подумал раз,
 Из камня выточил топор,
 А топором – себе жилище

¹⁴⁷ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 155.

¹⁴⁸ Там же.

Построил
И начал жить...¹⁴⁹

Фактически эти вроде бы скромные достижения нашего далекого предка явились истоком активной эволюции.

А.Л. Чижевский вдохновенно описывает последующее развитие новоявленного преобразователя природы:

Когда еще первоначальных стадий
Его существование не минуло,
Дивились все ему:
Растения и звери.
Свою узду накладывал он дерзко
На тех и на других...¹⁵⁰

Он подчинил законам естество
И естество познал через законы,
И, наконец, ему
Сверкнуло солнце знанья.
Оно – слепому от рожденья –
Глаза раскрыло.
Он увидел
Весь рай земли, весь ад земли
И над самим собой
Задумался глубоко.¹⁵¹

Далее прозревший человек сознает, что созданные слепцом философские системы неверны, его измышления ничтожны, а умозрения напрасны, истинная же и единая философия – это природа, которой дает возможность существовать

---

¹⁴⁹ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 156.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. С. 157.

Солнце, освещающее также и человеческий разум. Сущность же природы – движение.

И человек, подражая природе, движением своей мысли направляет ее движения. Расцвет разума сопровождается развитием нравственного чувства, порождающего восстание против зла, восстание множества людей, ощущающих единство:

Из бездны песчинок – песчинки
 Слились до горы...
 Уже растут несметные, огромнейшие числа
 Людей-малюток,
 Желавших приобщиться к делу мира,
 К объединенью человека.¹⁵²

В приведенном отрывке явно различим космистский мотив «общего дела».

Собственно, «общее дело» необходимо для сплочения множества людей в Человечество, оно способствует их «родственности» (фёдоровское выражение). Без становления же Человечества человек не состоится в полном смысле слова как человек, поскольку не возникнет единая сфера разума, духа, направляющая активную эволюцию, одним из творцов которой он призван соделаться. Здесь мы видим круговую причинность: «общее дело», фактически сводящееся к совместному целесообразному управлению развитием мира, невозможно без возникновения Человечества, последнее же формируется объединением во имя «общего дела».

А.Л. Чижевский уверен в том, что Человечество становится и станет явью:

Миллионы за тебя, о, Человечество,
 Уже восстали – они в пути
 К грядущему единству своему,
 К единому труду для обладанья миром...¹⁵³

¹⁵² Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 158–159.

Докончим чашу испытаний
 И руку чрез моря и горы
 Протянем к братьям, –
 В тот день родишься ты,
 О, Человечество...¹⁵⁴

Итак, уже в одном только рассмотренном нами стихотворении А.Л. Чижевского, которое во многом можно считать манифестом антропологии русского космизма, следует отметить ряд характерных философских идей относительно человека: мысли о его разумно-преобразовательной сущности, о взаимоотношениях между ним и природой (наряду с регуляцией последней уподобление ей), о должном свершиться во имя «общего дела» объединении людей в организм Человечества.

Продолжим далее рассмотрение философско-антропологических сюжетов, свойственных поэту-космисту.

Пришло время подтвердить справедливость мнения Л.Т. Энгельгардт: основная мысль о человеке, которая характеризует стихотворения А.Л. Чижевского, заключается в том, что он является существом космическим, неразрывными нитями связанным с целой Вселенной и во многом подобным и родственным последней. «Философско-антропологическая» поэзия «Леонардо да Винчи XX века» в силу сказанного выше отличается холистическим мироощущением. На примере отрывков из произведений А.Л. Чижевского рассмотрим, как преломилась в его поэтических опытах идея о космичности человека.

Так, обратимся к стихотворению «Гиппократу». Взывая «сквозь бег тысячелетий» к великому эллину, глядя в ночное небо, лирический герой стихотворения ощущает, что они мыслят вдвоем, а потому единомышленники. И

---

¹⁵³ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 159.

¹⁵⁴ Там же. С. 160.

открывается им одна и та же картина: мироздание гармонично, целостно и родственно нам, мы «земные дети» и одновременно «дети Космоса».

Для нас с тобою мир – родное существо,
 Столь близкое душе, столь родственно-простое,
 Что наблюдать за ним – для мысли торжество,
 И радостно будить молчанье вековое
 В туманностях, во мглах, во глубине земной
 И в излучениях – солярном или звездном,
 Вскрывать покрытые глухою пеленой
 Перед невеждами – космические бездны.
 Для нас едино – всё: и в малом и большом.
 Кровь общая течет по жилам всей вселенной.¹⁵⁵

Мы – дети Космоса. И наш родимый дом
 Так спаян общностью и неразрывно прочен,
 Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
 Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...¹⁵⁶

В другом известном стихотворении А.Л. Чижевского – «Галилею» – есть примечательные строки:

И вновь и вновь взошли на Солнце пятна,
 И омрачились трезвые умы...¹⁵⁷

Здесь на неразрывную связь человека с космосом указывает факт зависимости его состояния от солнечной активности, факт, установленный и тщательно проанализированный А.Л. Чижевским как ученым.

¹⁵⁵ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов / Сост. Л.Т. Энгельгардт. – Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 149.

¹⁵⁶ Там же. С. 150.

¹⁵⁷ URL: http://www.45parallel.net/aleksandr_chizhevskiy/privet_tebe_nebo/ (дата обращения: 8.06.2014).

Мы вновь сталкиваемся с солярной темой еще в одном стихотворении, демонстрирующем космичность человека, которое открывается строкой «И снова отсюда дарует всем тварям благое начало...» Вот показательный отрывок из него:

О, как ты ничтожен пред Солнцем, торжественный путь человека!
 О, как ты велик и всемирен, ничтожный атом бытия,
 Которым тебя награждает твое же призванье от века.
 Которого частью родимой живет вдохновенное Я!¹⁵⁸

Единство мира и человека, подобие макро- и микрокосма обуславливают возможность познания одного посредством другого, что отражено А.Л. Чижевским в стихотворении «Из Дармакирти»:

О, наблюдай творимое вокруг,
 Смотри в себя – и замыкай сей круг,
 Познай других – и свой познаешь дух,
 Познай себя – и мир раскроешь вдруг.¹⁵⁹

Мотив связи между познанием строения Вселенной и человеческого духа звучит и в следующем отрывке из стихотворения «Материя»:

Так! От себя нам некуда уйти,
 Как нам не скрыться от страдания.
 О, Мать-Материя, – трудны пути
 На высоту Миросознания.¹⁶⁰

Мыслью о космичности человека пронизаны и многие другие поэтические произведения А.Л. Чижевского – например, стихотворение «Солнце», где лирический герой рассматривает «великолепное, державное Светило» как «собрата-близнеца», посвященный К.Э. Циолковскому гилозоистский гимн «Привет тебе, небо...», пантеистический по духу шедевр «О беспредельном этом мире...» и т. п. Однако мне представляется целесообразным ограничиться уже

¹⁵⁸ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 59.

¹⁵⁹ Там же. С. 92.

¹⁶⁰ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов. / Сост. Л.Т. Энгельгардт. Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 157.

рассмотренными отрывками стихотворений «Леонардо да Винчи XX века» для подтверждения справедливости той мысли, что тема космического измерения человеческого бытия являлась сквозной в его поэтических работах.

Ученый и философ, А.Л. Чижевский воспевал разум в своих стихах в качестве сущностного свойства человека (причем данная идея во многом утрачивает свою тривиальность, сопрягаясь с сюжетом активной эволюции). Мы уже имели возможность в этом убедиться на основании некоторых из приведенных выше стихотворных отрывков. Однако не помешает рассмотреть дополнительно фрагменты поэтических произведений А.Л. Чижевского, в которых разум наиболее ярко представлен как сущностное свойство человеческой природы.

Обратимся, например, к стихотворению с показательным названием «Человеку». Его лирический герой, «подобно Прометею» (кстати, именно этот титан по некоторым версиям легенды явился не только благодетелем, но и создателем людей), похищает огонь – «иной огонь», символ познания – с неба и заставляет человека вдыхать «сверкающий и огнеметный», «наполненный живым Перуном» воздух. И лишь этот воздух оживляет дотоле мертвое создание природы. Именно Прометеев огонь животворит человека, именно разум возвышает его над природой.

Сквозь легкие, через дыхание

Провел его я в кровь,

А кровь огонь небес

По органам и тканям

Разнесла, и человек

Преображенный ожил!

Один лишь раз в тысячелетье,

А то реже

Равновеликое благодаянье

У природы

Дано нам вырвать.¹⁶¹

Опять-таки мы видим здесь переключку между научным и поэтическим творчеством А.Л. Чижевского: метафора напоенного Прометеевым огнем и возрождающего человека к жизни воздуха отсылает к вполне конкретным трудам ученого по аэроионификации.

Значение разума для человека, по мнению А.Л. Чижевского, порой превосходит даже влияние на него Вселенной. Эта мысль выражена им в следующем стихотворении без названия, состоящем всего из четырех строк:

Что человеку гибель мирозданья –
 Пусть меркнет неба звездная порфира:
 Страшитесь же иного угасанья:
 Мрак разума ужасней мрака мира!¹⁶²

Из других типично космистских антропологических сюжетов поэзия А.Л. Чижевского содержит раскрывающие идею о человеческом призвании к регуляции природы мотивы необходимости и возможности (а порой и актуальности) преодоления пространства и времени («Гиппократу»), болезней («Человеку»), смерти («Этюд о Человечестве», «Любовь»¹⁶³). Однако мотивы эти затронуты в стихотворениях мыслителя достаточно поверхностно, а потому не будем останавливаться на них специально.

Следует отметить, что в поэзии А.Л. Чижевского можно найти и философско-антропологические идеи, не имеющие прямой связи с космистским мировоззрением, хотя, как правило, вполне совместимые с таковым.

Самая, пожалуй, далекая от философии космизма тема, встречающаяся в стихотворениях А.Л. Чижевского – это тема одиночества человека пред ликом гармоничной и равнодушной природы. Возможно, ее наличие в поэзии мыслителя объясняется влиянием Ф.И. Тютчева.

¹⁶¹Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов. / Сост. Л.Т. Энгельгардт. Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 125.

¹⁶² Там же. С. 142.

¹⁶³ Данное стихотворение имеет подзаголовок «Данте («Рай» – заключительный стих)».

Вспомним, например, знаменитое тютчевское стихотворение «Певучесть есть в морских волнах...», где есть следующие строки:

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?¹⁶⁴

Здесь снова мелькает образ-символ Б. Паскаля. Человек выбивается из «общего хора» природы, ропщет. И удивительно, что А.Л. Чижевский, выдающийся мыслитель-космист и ученый, строгими методами обосновывавший холистическую идею о единстве микро- и макрокосма на конкретном фактическом материале, подчас солидарен с Ф.И. Тютчевым.

Вот, например, стихотворение А.Л. Чижевского «Космос»:

Всевластен лик, глядящий с вышины!
Настанет ночь – и взор летит из бездны,
И наши сны, взлелеянные сны
Пронизывают знанием надзвездным.

Следи за ним средь тьмы и тишины,
Когда тот взор, бесстрастный и бесслезный.
Миры, как дар, принять в себя должны
И слиться с ним в гармонии железной.

---

¹⁶⁴ Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников/ Сост. Л. Н. Кузиной; Вступ. ст., ком. Л.Н. Кузиной и К.В. Пигарева; Ил. Б.П. Забирохина. — М. : Правда, 1988. С. 24.

И лик глядит, о тварях не скорбя,
 Под ним бегут в громах века и воды...
 Под черствым равнодушием природы
 Невыносимо осознать себя!

Лишь на листе, где численные тайны,
 Пылает смысл огнём необычайным.¹⁶⁵

Нетрудно заметить, как отличается представленная тут картина от изображения Вселенной в типично «космистских» произведениях, например, в том же стихотворении «Гиппократу». Там мир – живое существо, родственное душе, гармония его соотносится с нами, она человекомерна, ибо мы его дети, здесь же гармония может быть названа «железной», поскольку природа глядит на нас с «черствым равнодушием», «бесстрастным и бесслезным взором».

Сходные интонации слышатся и в стихотворении, посвященном А.Л. Чижевским выдающемуся шведскому ученому С. Аррениусу:

Не потому ль спокойна так природа,
 Не оттого ль безумствуем мы так,
 Что мраку мысли не видать исхода,
 Вселенной же неведом этот мрак.
 В ней все так просто, лучезарно-ясно:
 Рожденье! Смерть! – Блаженный мир во всем.
 И вопль души, неистовой и страстной,
 Увы, смешон пред вечным торжеством.¹⁶⁶

Опять-таки наше отличие от природы заключается в способности мыслить, сознавать и (именно в силу сознания) страдать (хотя оно же и возвышает нас над природой), а душа человека оказывается неслышанной, как и у Ф.И. Тютчева,

¹⁶⁵ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 79–80.

¹⁶⁶ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов / Сост. Л.Т. Энгельгардт. – Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 154–155.

который завершает стихотворение, строфы из которого мы цитировали выше, следующим вопросом:

И от земли до крайних звезд
 Все безответен и поныне
 Глас вопиющего в пустыне,
 Души отчаянной протест?¹⁶⁷

Рассмотрев «антикосмистскую» тему разлада между человеческим духом и равнодушной к его запросам природой, обратимся к другим философско-антропологическим воззрениям А.Л. Чижевского, воплощенным в поэтических произведениях мыслителя и не являющимся типичными для русского космизма.

В ряде стихотворений «Леонардо да Винчи XX века» встречаются отчасти знакомые нам по «Основному началу мироздания» идеи о том, что истина невыносима и недостижима для человека, что само устройство нашего восприятия и сознания обрекает на пребывание в мире иллюзий, выходя же из него, мы испытываем ужас (вероятно, потому что теряем себя в человеческом качестве, «эмансипируясь от антропоморфизма»).

Так, одно из поэтических произведений А.Л. Чижевского начинается с строк:

Ужасней истины нет в мире ничего,
 Будь от нее подальше смертный...¹⁶⁸

Еще более ярко неспособность человека выносить реальность без иллюзий отражена в следующем стихотворении:

Когда бы зримый мир был снят, как покрывало,
 И ты бы механизм Вселенной увидал,
 Где страшно просто все и всех начал начало

¹⁶⁷ Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников/ Сост. Л. Н. Кузиной; Вступ. ст., ком. Л.Н. Кузиной и К.В. Пигарева; Ил. Б.П. Забирихина. — М. : Правда, 1988. С. 24.

¹⁶⁸ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов / Сост. Л.Т. Энгельгардт. – Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 137.

В предельной краткости, как дифференциал, –
 Какая б жгучая тоска тебя объяла
 И в иллюзорный мир ты б радостно вбежал.¹⁶⁹

Для иллюстрации того, что тема отрицающей объективности человекомерности познавательного процесса была характерна для творчества Чижевского-поэта, мне хотелось бы также привести полностью еще одно стихотворение мыслителя – «О времени и пространстве»:

Обманы мира нам необходимы:
 Мы в них черпаем тайны мирозданья,
 Но эти тайны здесь необоримы,
 Имея относительность сознанья.
 Так, забывая жизни скоротечность,
 Постигнем мы, что Время есть Движенье,
 И, покидая цепкую Конечность, –
 Что бесконечность есть Круговращенье!..¹⁷⁰

А.Л. Чижевский мыслит здесь по-кантиански. И ответ на вопрос «что я могу знать», по-видимому, является важной предпосылкой для ответа на вопрос «что есть человек», как бы космист ни относился к антропоморфизму.

Однако, пожалуй, не всегда стоит задумываться о столь сложных вещах, как пространство, время и познание, чтобы понять нечто важное о собственной природе. Порой А.Л. Чижевский обращается в своих стихотворениях к простым, понятным и близким всякому соображениям о человеке, но делает это весьма проникновенно:

В смятеньи мы, а истина ясна,
 Проста, прекрасна, как лазури неба:
 Что нужно человеку? Тишина,
 Любовь, сочувствие и корка хлеба.¹⁷¹

¹⁶⁹ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 89.

¹⁷⁰ Там же. С. 73.

Подводя итог, мы можем утверждать, что А.Л. Чижевский выражает в поэтической форме идеи о космичности «земных детей», об их разумно-преобразовательном призвании и величии, заключающемся в способности мыслить, о различных ипостасях взаимоотношений между ними и природой, о должном свершиться во имя «общего дела» объединении людей, об ограниченности их познания и ужасе пред истиной. Не забывает поэт-философ и о «человеческом, слишком человеческом»: потребности в покое, любви, сочувствии и хлебе насущном. На мой взгляд, наиболее ярко в стихотворениях А.Л. Чижевского отражено холистическое видение человека.

Рассмотрев в целом философско-антропологические аспекты поэтических произведений мыслителя, следует отметить, что саму задачу искусства он видит в формировании человека. Космист утверждает: «Сделать человека человеком – вот всепоглощающая цель искусства».¹⁷²

В проекте «Академии поэзии» А.Л. Чижевский, кстати, упоминает и Р.М. Бёкка, полагавшего, что обладание космическим сознанием характерно для выдающихся поэтов. Вероятно, канадский исследователь причислил бы русского мыслителя к носителям соответствующего типа сознания, если бы ознакомился с его стихотворениями.

Итак, первая глава настоящей диссертации, посвященная преимущественно реконструкции философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского, подошла к концу. Далее нам предстоит заняться интерпретацией идей космиста в различных контекстах. Так, в следующем параграфе мы рассмотрим религиозно-мистическое содержание метафизических воззрений А.Л. Чижевского на человека, в частности, особое внимание уделив гипотезе о причастности мыслителя к космическому сознанию.

---

¹⁷¹ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов / Сост. Л.Т. Энгельгардт. – Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 141.

¹⁷² Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 103.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ

А.Л. ЧИЖЕВСКОГО В РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТАХ

2.1. Религиозно-мистическая составляющая философских взглядов

А.Л. Чижевского на человека

В настоящей главе мне хотелось бы осветить метафизические представления А.Л. Чижевского о человеке с несколько необычной точки зрения, а именно постараться продемонстрировать их религиозно-мистическое содержание.

Намерение исследовать означенную ипостась философско-антропологических воззрений космиста возникло у меня после того, как я обнаружила указания на коннотации между содержанием и особенностями мировоззрения А.Л. Чижевского и сюжетами, относящимися к области религии и мистики у некоторых авторитетных авторов, изучавших творчество мыслителя (например, у В.В. Казютинского, К.А. Томилина).

Также для меня явилось показательным то, что последователи Агни-йоги (учения во многом родственного космизму) чтут А.Л. Чижевского в качестве одного из Вестников Космической Эволюции.

Кроме того, близким другом «Леонардо да Винчи XX века» был К.Э. Циолковский, обладавший богоискательскими наклонностями и мистическими способностями; калужские космисты обсуждали при встрече и религиозные вопросы, и различные необъяснимые с точки зрения здравого

смысла в расхожем понимании феномены, что, разумеется, могло повлиять на мировоззрение А.Л. Чижевского.

Некоторые детали биографии ученого свидетельствуют о том, что и сам он обладал некими сверхъестественными способностями (далее мы постараемся обосновать данное утверждение).

Наконец, как мы помним, А.Л. Чижевский интересовался мистическим феноменом космического сознания, описанным канадским психиатром доктором Р.М. Бёкком.

Размышления над совокупностью перечисленных выше обстоятельств наводят на мысль о том, что они неслучайны и связаны между собой, а также побуждают исследовать их взаимосвязь, выдвигать предположения о ее характере. Настоящий параграф диссертации отражает результаты подобных размышлений, некоторые из выводов, к которым я прихожу в ней, не представляются абсолютно достоверными, но лишь правдоподобными.

Для начала мне хотелось бы рассмотреть воззрения А.Л. Чижевского, которые могут претендовать на «религиозность» и «мистичность», сопоставляя их со взглядами К.Э. Циолковского аналогичного характера. Затем нами будет исследовано предположение о причастности калужских мыслителей к космическому сознанию, а также предпринята попытка «снять» противоречия между религиозно-мистическими взглядами А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского в контексте представлений о космической игре, развиваемых трансперсональными психологами.¹⁷³ Подобное изучение «еретических» воззрений двух космистов поможет нам глубже понять и прояснить специфику отношения младшего из них к трансцендентному опыту. Далее философско-антропологические (и связанные с таковыми) аспекты метафизических представлений А.Л. Чижевского о человеке будут рассмотрены с учетом его религиозно-мистического видения, что способствует раскрытию их новых граней.

---

¹⁷³ См.: Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания. Тексты Трансперсональной Психологии. Перевод с англ. Ольги Цветковой. Издание второе. – М.: Институт трансперсональной психологии / САТТВА, 2000. 256 с.

Итак, обратимся к означенной ипостаси мировоззрения «Леонардо да Винчи XX века».

Заметим, что в творчестве (да и в жизни) А.Л. Чижевского религиозно-мистическая составляющая не выражена столь явным образом, как в работах и биографии К.Э. Циолковского. В отличие от своего старшего товарища А.Л. Чижевский не занимался богоискательством. Он не оставил после себя работ, посвященных непосредственно религиозной или мистической проблематике, редко можно найти достоверные сведения о его переживаниях, которые однозначно можно было бы оценить как причастие к сверхъестественному плану бытия. Отчасти именно поэтому «крамольная» составляющая мировоззрения А.Л. Чижевского мало изучена.

Однако сам космист, посвятивший ряд исследований солнечно-земным связям и написавший немало поэтических строк, воспевающих одушевленное и родственное ему «великолепное, державное Светило» (как, впрочем, и другие природные объекты, наделенные им сознанием), полушутя-полусерьезно называл себя солнцепоклонником, а его недоброжелатели добавили к этому наименованию прозвища мракобеса и шарлатана, выдвигая мыслителю обвинения в занятиях лженаукой, возрождении астрологии и мистицизме.¹⁷⁴

«Солнцепоклонничество», «мракобесие» и «шарлатанство» А.Л. Чижевского заключались, как известно, в установлении корреляций между явлениями на Солнце и на Земле. По собственному признанию ученого, он претендовал на создание «новой астрологии», обосновывая зависимость нашего земного бытия от космического влияния на новом уровне.

---

¹⁷⁴ Наиболее известными противниками научных идей космиста были Б.М. Завадовский, А.Ф. Иоффе, Анализ полемики А.Л. Чижевского с оппонентами не предусмотрен целями нашего исследования и едва ли имеет большое философское значение, поскольку обе стороны зачастую прибегали не столько к рациональным аргументам, сколько к риторике и протекции властей и влиятельных лиц, подчас совершенно некомпетентных в научных вопросах. Дабы не быть голословными, отошлем заинтересованного читателя к соответствующим материалам. См., например, Зубкова Е., Эдельман О. Казус Чижевского//Радио Свобода: программа «История и современность. Документы прошлого. 26.03.2005. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/hd/2005/hd.032605.asp> (дата обращения: 23.08.2014).

Также мы помним, что отец гелиобиологии придерживался энергетического (электронного) монизма. В.В. Казютинский комментирует этот факт следующим образом: «Наиболее характерная черта космизма А.Л. Чижевского, выявляющая его глубинные связи с эзотерикой, – энергетическая направленность. Смысл разработанной им версии космизма составляет принцип превращения космической, прежде всего, солнечной энергии в энергию психических процессов людей и человеческих сообществ, что определяет, согласно А.Л. Чижевскому, некоторые важнейшие черты социально-исторических процессов».¹⁷⁵

«Леонардо да Винчи XX века» обладал тонкой интуицией пантеиста, был заморожен ритмами и периодами вечно живого и эволюционирующего наряду и во взаимосвязи с человеческим разумом космоса, к которому испытывал сакральное отношение.

Задумаемся над тем, не было ли в обвинениях противников «новой астрологии» доли истины. Присутствовало ли в воззрениях А.Л. Чижевского нечто мистическое? Это весьма сложный вопрос, ибо нет общепринятой точки зрения на то, что такое мистика.¹⁷⁶

Мистическим в самом общем смысле слова называется все загадочное, «выходящее за рамки индивидуальной способности и понимания» (Ф. Шеллинг). Быть может, исследования А.Л. Чижевского и выходили за рамки понимания его оппонентов, однако дает ли это повод считать его мистиком?

В духовном смысле мистикой можно именовать восприятие и понимание мира как таинства, «живое прикосновение к тайне» (Н.А. Бердяев), базирующееся на опыте переживания единства с Абсолютом непосредственное созерцание тайны, причем данный опыт обладает рядом характеристик, главные из которых – его целостность и неизреченность. По-видимому, руководствуясь подобным определением, А.Л. Чижевского опять-таки можно отнести к мистикам, но на сей

¹⁷⁵ Казютинский В.В. А.Л. Чижевский как мыслитель URL: <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html> (дата обращения: 26.05.2014).

¹⁷⁶ См. по этому поводу, например: *Философия: Энциклопедический словарь* / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. URL: http://www.fidelkastro.ru/filosofy/ihtik_ivin_slovar.htm. (дата обращения: 20.02.2014).

раз содержание определения не столь сильно противоречит интуиции и здравому смыслу.

Действительно, даже научные труды мыслителя, написанные весьма образным языком, порождают ощущение «живого прикосновения к тайне», а также целостности Вселенной и неразрывной связи микро- и макрокосма.

Что касается поэзии А.Л. Чижевского, на мой взгляд, лучшим аргументом в пользу того, что в ней отражено мистическое мировоззрение является обращение к таковой. Мы уже исследовали философско-антропологическое содержание стихотворений космиста, однако я процитирую одно из них, лишь упомянутое нами ранее. Именно поэзия способна намекнуть на невыразимое.

О беспредельном этом мире
В ночной тиши я размышлял,
А Шар Земной в живом эфире
Небесный свод круговращал.

О, как ничтожество земное
Язвило окрыленный дух!
О, как величие родное
Меня охватывало вдруг.

Непостижимое смятенье
Вне широты и долготы,
И свет, и головокруженье,
И воздух горней высоты.

И высота необычайно
Меня держала на весу,
И так была доступна тайна,

Что я весь мир в себе несу.¹⁷⁷

Хотя в большинстве случаев (если не брать в расчет поэзию) созерцание тайны для читателя работ А.Л. Чижевского опосредовано не просто словом, но строгими доводами ученого и мыслителя, таблицами, графиками и т. п., однако откуда мы знаем, было оно непосредственным у него самого или нет? А.Л. Чижевский говорит о вполне изреченном, о фактах, но почему их изложение вызывает ощущение неизреченного? Что первично в его случае – данное ощущение или факты? Вероятно, мы никогда не проясним этот вопрос до конца.

Тем не менее, несмотря на правдоподобность предположения о своеобразном мистицизме А.Л. Чижевского, обвинения его оппонентов следует признать несправедливыми.

Во-первых, мистицизм сам по себе еще не есть мракобесие и шарлатанство.

Во-вторых, в научных работах А.Л. Чижевский прибегал к научным аргументам и методам без отсылок к неизреченным переживаниям, если же выводы, к которым он приходил, подтверждали некоторые представления характерные для мистических учений и вызывали соответствующие переживания, то это нельзя вменить в вину автору, иначе придется признать, что ученый не должен оглашать научно установленных им закономерностей, если они коррелируют с определенной ненаучной картиной мира. То, что различные способы постижения сущего на определенном этапе дают сходные результаты, должно расцениваться скорее как естественное положение вещей, поскольку мир един.

Наличествуют ли какие-либо факты биографии А.Л. Чижевского, свидетельствующие о его мистических наклонностях? Как уже было отмечено, достоверность свидетельств на сей счет часто сомнительна.

---

¹⁷⁷ Чижевский А.Л. Стихотворения. – М.: Современник, 1987. С. 143.

Впрочем, В.Н. Дёмин сообщает следующую интересную историю об А.Л. Чижевском, которую сам ученый поведал в 1963 году в редакции журнала «Техника – молодежи», а позднее рассказывал Ю.М. Медведев.¹⁷⁸

Как-то раз в 1920 году космист был приглашен на встречу в узком кругу с экстрасенсами. В ночь перед встречей А.Л. Чижевскому снится странный сон, в котором он видит вращающийся в небе многокилометровый диск с таинственными изображениями, таблицами, схемами и числами, появляющимися на стенках. Далее происходит диалог между мыслителем и неким металлическим голосом.

В.Н. Дёмин описывает этот разговор следующим образом: «"Желаешь ли ты знать свое будущее?" – «Желаю», – не раздумывая, ответил ученый. «Даже если будущее неотвратимо?» – спросил голос. «Я не верю в неотвратимость, – ответил Чижевский самонадеянно, ибо смутно представлял, о чем шла речь. – В любой ситуации есть возможность выбора». – «Если так, – сказал голос, – то останови диск, когда захочешь, усилием воли».

Выждав некоторое время, Чижевский подал мысленную команду, и вращающаяся махина мгновенно остановилась. На торце диска вспыхнуло множество повторяющихся чисел 64. «Теперь слушай внимательно, – сказал голос. – Выбирай: или умрешь в неизвестности в ближайшее время – или проживешь долгую жизнь, станешь всемирно известен, но многие годы проведешь в физических страданиях и одиночестве». Поразмыслив, сновидец сказал: «Я не хочу покидать Землю молодым». – "Ты использовал возможность выбора, – сказал голос. – Но помни: будущее неотвратимо"». ¹⁷⁹

Проснувшись, А.Л. Чижевский размышлял о сне. На встречу он опоздал по независящим от него обстоятельствам. Впоследствии выяснилось, что на ней готовилась оккультная расправа с большевистскими вождями, о чем кто-то донес чекистам, в результате всех участников магического культа расстреляли.

---

¹⁷⁸ См. об этом, например: Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. 336 с.

¹⁷⁹ Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. С. 27–28.

Рассмотрев вкратце воззрения А.Л. Чижевского, которые могут претендовать на статус мистических или религиозных, перейдем к исследованию аналогичных по характеру представлений К.Э. Циолковского.

Богоискательские наклонности отца космонавтики и глубокий мистицизм его работ долгое время по пребывали в забвении по очевидным причинам. О метафизических идеях К.Э. Циолковского в советской литературе чаще всего отзывались подобным образом: «Характерно, что с 1931 года философских произведений Циолковский в свет не выпускал. Это имело очень глубокие основания. До революции Циолковскому, наряду со стихийным материализмом ученого-естествоиспытателя, были свойственны идеалистические воззрения, принимающие порой религиозно-мистическую окраску. Идеалистические взгляды развивались и в философских работах, изданных Циолковским после революции. Социологические воззрения Константина Эдуардовича в те годы были также сплошь и рядом ошибочными. В частности, он совершенно неправильно рисовал себе будущее общество. Но в дальнейшем Циолковский стал все более сознавать неправильность своих философских представлений о природе и обществе. Он упорно работал над овладением единственно научным методом диалектического материализма, над изучением работ основоположников марксизма-ленинизма. В годы, о которых идет речь, новое философское миросозерцание не успело еще сложиться у Циолковского во вполне законченной форме, но со старыми взглядами он уже порвал. Этим и объясняется в первую очередь то, что он прекратил печатание ранее написанных философских произведений».¹⁸⁰

Как нетрудно догадаться, на самом деле К.Э. Циолковский «прекратил печатание» философских работ, потому что их не напечатали бы, ведь «воззрений, принимающих порой религиозно-мистическую окраску» мыслитель не оставил, хотя и неоднократно подчеркивал в своих мировоззренческих трудах, что опирается на науку и придерживается материалистического монизма, призывал отрешиться для наилучшего его понимания от всего темного и

---

¹⁸⁰ Воробьев Б.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 1940. С. 224–225.

неясного, отрекшись от оккультизма, спиритизма и «темных философий», признавая даже Б. Спинозу мистиком в сравнении с собой: «Если и опьяняет мое вино, то все же оно натуральное. Моя цель — убедить без колебания издавать все мои сочинения».^{181 182}

Впрочем, даже из этого «оправдательного» отрывка видно, что потребность видеть свои работы напечатанными у К.Э. Циолковского все же была. Более того, в 1933 году, не имея возможности открыто высказывать свои метафизические идеи, ученый решает разослать наиболее важные, с его точки зрения, философские эссе своим самым надежным знакомым с просьбой сделать по одной машинописной копии и отправить напечатанное другим.¹⁸³

Показательно, что первой из разосланных К.Э. Циолковским статей оказалось эссе «Есть ли Бог?». Правда, Бог в данной работе понимается в пантеистическом ключе, фактически отождествляется с космосом, со Вселенной, а душа описывается как «штучка», придумать которую побудило «незнание физиологии». Однако сам интерес к религиозной проблематике у К.Э. Циолковского не ослабевал никогда.

Претендентами на звание Бога (или богов) у мыслителя оказывались сама эволюционирующая во взаимосвязи с порожденным ей разумом одушевленная Вселенная, ее причина, «высшие люди», а также другие безмерно превосходящие современного человека интеллектом и нравственностью существа (например, ангелы¹⁸⁴ или президенты планет, галактик, «эфирных островов» (метегалактик) и т. п. вплоть до Президента космоса).

¹⁸¹ Циолковский К.Э. Монизм Вселенной // Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. С. 28.

¹⁸² Так, о специфике «трезвости» К.Э. Циолковского красноречиво свидетельствует другой отрывок из его хроники событий собственной жизни, озаглавленной «Фатум, судьба, рок»: «(...) Увлекался ранее Евангелием. Придавал огромное значение Христу, хотя никогда не причислял его к сану богов. Я видел и в жизни своей судьбу, руководство высших сил. С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какие-то непостижимые силы, связанные с Христом и первопричиной. Я жаждал этого таинственного. Мне казалось, что оно меня может удержать от отчаяния и дать энергию. (...)». Цитируется по: Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. С. 5.

¹⁸³ См. об этом подробнее: Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005.

¹⁸⁴ Ангелы понимались К.Э. Циолковским в качестве высших существ, состоящих из менее плотной материи, нежели люди. Вообще дух ученый описывал как разреженную материю, стремясь оставаться монистом.

Кроме того, К.Э. Циолковский был визионером, делился опытом общения с нечеловеческими разумными силами¹⁸⁵ (в частности, признавался одному из своих посетителей в ежедневных беседах с ангелами), всю жизнь вдохновлялся образом «галилейского плотника», оставил после себя молитвы собственного сочинения, создал свою версию евангельских событий и даже жену выбрал отчасти исходя из ее глубокого понимания «благой вести».

Помимо христианских представлений на ученого оказали несомненное влияние буддизм и индуизм, в особенности идеи о нирване и космических периодах, игре космоса, мировой воле, а также, возможно, теософия. Вопрос о влиянии последнего направления эзотерической мысли на К.Э. Циолковского наименее исследован. Имеется ряд обстоятельств, подтверждающих данное влияние.

Теософия имела заметное влияние на русскую культуру начала прошлого века в связи с тем, что православие утратило свой авторитет для многих представителей интеллигенции. Революционные настроения и характерные для «эпох перемен» духовные искания зачастую сочетались с тенденцией осуждения церкви как оплота самодержавия, консерватизма ее учения. Теософия оказала влияние на многих выдающихся мыслителей: Вл. Соловьева, Д.С. Мережковского, П.Д. Успенского, Н.А. Бердяева, Н.К. Рериха.

В Калуге на протяжении двадцати лет (с перерывом с 1918 по 1922 год из-за запрета властей) действовало теософское общество, информацию о лекциях и дискуссиях теософов регулярно предоставляли калужские газеты). Известно, что по крайней мере один из членов общества регулярно навещал К.Э. Циолковского.

Исходя из анализа сочинений ученого, можно заключить, что ему была хорошо знакома книга Э. Шюре «Великие посвященные», причем само словосочетание, использованное в названии данного популярного среди

---

¹⁸⁵ См. об этом, например: Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005; Ермолаева В.Е., Ермолаев И.А. Философия великой личности: Север, 2007.

эзотериков произведения, употреблялось в разговорах с единомышленниками как устоявшееся.

Следует также заметить, что в Калуге дважды издавался «Голос безмолвия» Е.П. Блаватской, содержащий пересказ древнеиндийских притч и афоризмов, раскрывающих истины о путях совершенствования разума и обретения познания, а ангелы К.Э. Циолковского во многом напоминают Махатм основательницы теософии. Космист мог читать брошюру Е.П. Блаватской «Закон причин и последствий, объясняющих человеческую судьбу» и сформировать свои представления о воле Вселенной под впечатлением от нее. Существует также вероятность опосредованного влияния через труды К. Фламариона, одного из любимых авторов калужского мыслителя, бывшего лично знакомым с Е.П. Блаватской и разделявшего ее воззрения.

Учитывая вышесказанное, не следует забывать, что сам ученый в своих сочинениях нигде не указывает прямо на свое знакомство с теософией.

Казалось бы, религиозно-мистические воззрения К.Э. Циолковского противоречивы, эклектичны и неортодоксальны с позиций, по крайней мере, христианства. Однако не стоит торопиться с выводами.

Что касается противоречий, далее мы постараемся показать, что они могут быть расценены как диалектические в определенном контексте.

Неортодоксальность же (с христианской, в частности, православной точки зрения) соображений мыслителя по поводу религиозных сюжетов смягчается его указаниями на высшую причину космоса и приписываемыми ей характеристиками. Так, православный священник А. Мень, являвшийся горячим поклонником и глубоким знатоком идей К.Э. Циолковского, счел возможным совершить над могилой ученого обряд отпевания, что и было им сделано в 1966 году.

Итак, подведем итоги.

Религиозные и мистические воззрения А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского значительно отличаются друг от друга. Если у первого отсутствует явный опыт визионерства, то второй сообщает нам о своих видениях. А.Л. Чижевский же не разделял богоискательских устремлений своего старшего товарища. Зато энергетизм младшего космиста сближает его с эзотерикой. Отец гелиобиологии по-новому осмыслил астрологию и порой (особенно в стихах) предстает почти язычником по духу, обращаясь к различным природным объектам, преимущественно к Солнцу, как к живым существам, а на основателя современной космонавтики оказали глубокое влияние христианские, буддистские, индуистские, а также, возможно, теософские представления.

Однако при всей своей оригинальности А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский были схожи в отношении пантеистических интуиций, способности видеть в мироздании сакральную тайну.

Стоит также заметить, что К.Э. Циолковский разделял интерес своего друга к изысканиям Р.М. Бёкка о мистическом феномене космического сознания, который калужские мыслители, безусловно, признавали имеющим место быть в реальности.

Размышляя о сходстве взглядов двух космистов, не мешает задуматься о его характере и причинах. Формально у А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского не так много общих воззрений, касающихся мистики и религии. Однако за различными конструкциями угадывается нечто общее и существенное. При попытке обозначить это общее приходишь к выводу, что, по-видимому, таковым является сознание космоса. Как Б. Спиноза смотрел на мир с точки зрения вечности, так А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский видели все в космической перспективе.

Сознание же космоса полагается Р.М. Бёкком главной чертой космического сознания. Учитывая, что калужские мыслители разделяли идеи канадского исследователя, невольно приходишь к предположению об их причастности к космическому сознанию. Если признать справедливость этого предположения, религиозные и мистические аспекты творчества А.Л. Чижевского и

К.Э. Циолковского могут быть рассмотрены в новом контексте, способствующем их глубокому пониманию. Поэтому мне хотелось бы привести аргументы в пользу того, что ученые обладали космическим сознанием.

Прежде всего я считаю необходимым обратиться к описанию космического сознания, данному Р.М. Бёкком (по его собственному признанию, он имел соответствующий мистический опыт), дабы при отсылках к указанному феномену читатель имел адекватное таковому понятие.

Канадский исследователь полагает, что космическое сознание «есть форма сознания более высокая, чем та, которой обладает современный человек»¹⁸⁶. Оно встречается лишь у немногих.

Р.М. Бёкк выделяет три разновидности сознания: простое сознание, самосознание и космическое сознание. Простое сознание дает возможность сознавать свое тело и ориентироваться в окружающем мире. Им обладают, согласно Р.М. Бёкку, высшие животные наряду с человеком. Следует учитывать, что с обретением нового уровня сознания низлежащие уровни остаются. Человек отличается от других млекопитающих наличием самосознания, наделяющего даром рефлексии, способностью делать собственные психические состояния объектом сознания. Космическое же сознание описывается канадским автором как настолько превосходящее самосознание, насколько последнее возвышается над простым сознанием.

Р.М. Бёкк утверждает: «Главной чертой космического сознания, что отражено в его названии, является сознание космоса, т. е. жизни и порядка всей вселенной».¹⁸⁷

Исследователь также отмечает, что внезапное снисхождение космического сознания сопровождается «субъективным светом». Человек переживает опыт интеллектуального озарения, преображающего его природу, и

---

¹⁸⁶ Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума: пер. с фр. – М.: София, 2008. С. 8.

¹⁸⁷ Там же. С.10.

обретает интуитивный ум. Данное состояние характеризуется моральной элевацией, восторгом, а также ощущением бессмертия, говорящем не о грядущем, а об актуальном обладании вечной жизнью. Сама Вселенная воспринимается как нечто целостное, одушевленное, неподвластное гибели, сознающее, а также тождественное Богу. Кроме того, обращенный чувствует себя более не принадлежащим собственной воле.

Р.М. Бёкк подчеркивает «приблизительность» своего описания, признавая, что «лишь личный опыт или продолжительное изучение людей, переступивших порог этой новой жизни, может помочь нам ясно понять и ощутить, что это такое в действительности».¹⁸⁸

Впрочем, как замечает исследователь, выдающиеся поэты в силах с помощью своего творчества намекнуть на содержание соответствующего невыразимого опыта, который бывает им знаком чаще, чем кому бы то ни было другому.

Р.М. Бёкк полагает, что к обретению космического сознания при благоприятных обстоятельствах склонны преимущественно представители мужского пола, обладающие пылким стремлением к добру и правде и достаточно развитым интеллектом.

Заслуживает внимания следующее: канадский психиатр признает эволюцию человеческого сознания. Р.М. Бёкк выражает надежду на то, что в будущем практически все люди обретут космическое сознание. А ведь именно идея о создании эволюцией все более сложных типов сознания, наиболее совершенное из которых (человеческое) призвано возглавить ее ход, придать ей активный характер, является, как мы помним, сущностной чертой русского космизма.

В связи с космическим сознанием зачастую рассматривается концепция космической игры, которую в наше время развивает, например, С. Гроф и другие представители трансперсональной психологии. Она имеет весьма древние корни,

---

¹⁸⁸ Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума: пер. с фр. – М.: София, 2008. С. 10.

в частности, восходит к ведантистским представлениям о мире как игре Брахмана – Брахма-лиле.

Основная идея концепции заключается в том, что Брахман (Космическое Сознание, Абсолют, Бог, Единое и т. п.), являющийся высшим идеальным началом, затевает игру, в процессе которой творит мир и индивидуальные сознания из самого себя. Иной субстанции, помимо Брахмана, не существует, и порожденные таковым объекты должны пройти долгий путь эволюции, прежде чем наконец осознают свое субстанциальное тождество Абсолюту и сольются с Единым, после чего игра может возобновиться на новом уровне, проходя те же стадии: единство – разделение – воссоединение. Опыт обретения космического сознания знаменует собой момент воссоединения.

Как мы помним, главной чертой описанного им состояния Р.М. Бёкк считал сознание Космоса, проявляющееся в понимании жизни и порядка всей Вселенной. По моему убеждению, то, что А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский, мыслители-космисты и основоположники космического естествознания, отличались поразительным сознанием космоса и его целостности, абсолютно очевидно и едва ли требует специального обоснования. Пожалуй, целесообразнее приводить не столь очевидные доводы в пользу их одаренности космическим сознанием, при этом мы неизбежно вновь и вновь будем убеждаться в наличии у них сознания космоса.

Специфическим признаком исследуемого им мистического опыта Р.М. Бёкк полагал световые видения. Иногда свет может исходить от огня, являющегося человеку, переживающему опыт космического сознания (например, случаи Моисея и Б. Паскаля).

Что касается А.Л. Чижевского, он ощущал, по его собственному признанию, «неметафорический» огонь в состояниях творческого упоения, эмоциональной приподнятости, интеллектуального озарения: «И я всегда горел внутри! Странное ощущение огня – не фигурального, а истинного жара было в моей груди. В минуты особых состояний, которые поэты издревле называют вдохновением, мне

кажется, что мое сердце извергает пламень, который вот-вот вырвется наружу. Этот замечательный огонь я ощущал и ощущаю всегда, когда мысли осеняют меня или чувство заговорит. Прекрасные произведения искусства и творения науки мгновенно вызывают во мне ощущение этого внутреннего жара».¹⁸⁹

О К.Э. Циолковском же можно вспомнить, что он сподобился одного из своих визионерских откровений, наблюдая закат. Правда, в данном случае свет был не «субъективным».

Как уже не раз отмечалось, космическое сознание зачастую бывает присуще выдающимся поэтам и наилучшим образом намекнуть на этот невыразимый вполне опыт удастся именно им.

Поэтический талант А.Л. Чижевского не подлежит сомнению, равно как и космический характер многих его стихотворений. Исследователь творчества «Леонардо да Винчи XX века» К.А. Томилин замечает следующее: «"Космическим сознанием", по мнению Бекка, обладали такие поэты, как Данте, Бэкон, Уитмен, Карпентер, Вордсворт, Теннисон и др. К ним Чижевский причисляет и русских поэтов Державина, Пушкина, Тютчева. Несомненно, что к ним относится Н. Заболоцкий и сам А. Чижевский».¹⁹⁰

Известно, что и отец космонавтики в юности пробовал свои силы в роли стихотворца. Так, В.Н. Дёмин пишет: «Да-да, Циолковский в юности писал стихи – о природе в основном, о своих чувствах и мироощущении. Ни одного стихотворения не сохранилось, сам поэт, даже если что-то и помнил, – впоследствии не хотел озвучивать плодов своего детского и юношеского творчества: считал их несовершенными и подражательными. Тем не менее набралась целая тетрадка, на обложке крупными печатными буквами было выведено – «Рязанские стихи» (его отчий край навсегда оставался в сердце).

¹⁸⁹ См.: Манакин А. Предисловие // Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / Сост. Манакин А.В. – Калуга, 1994. С. 7.

¹⁹⁰ Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).

Тетрадь взял старший брат Иосиф, у него она долго хранилась, но позже затерялась».¹⁹¹

Показательно, что поэтические шедевры А.Л. Чижевского, подобно всем его работам, в том числе и научным, зачастую пронизаны приподнятым настроением, моральной элевацией, восторженностью, упоением интеллектуальными прозрениями. Подобными эмоциями проникнуты также многие философские и фантастические произведения К.Э. Циолковского. Все указанные чувства, как мы помним, Р.М. Бёкк считает свойственными человеку, переживающему опыт космического сознания.

Не только в отношении преходящих эмоций, но и в том, что касается устойчивых личностных качеств А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский в целом соответствуют духовному складу, который канадский ученый полагал характерным для людей, предрасположенных к обретению космического озарения. Так, оба мыслителя отличались горячим стремлением к добру и истине, а также недюжинным интеллектом.

Р.М. Бёкк также подчеркивал, что у пережившего космический опыт человека пропадает страх смерти, ибо он чувствует вечность жизни Целого, к коему причастен. Между тем, идея бессмертия занимает определенное место в творчестве калужских гениев.

Мировоззрение А.Л. Чижевского пронизано преимущественно мыслью о бессмертии Вселенной и ее одушевленности: «Само наше существование говорит за то, что космос уже неисчислимое количество раз восстанавливал себя из самого себя, иначе он давно уже завершил [бы] путь своей жизни и умер. Космос не знает истощения, ему присуща вечная жизнь, обусловленная ритмом, отбиваемым колоссальным космическим маятником. Только одно колебание этого великого маятника заключает всю бездну времени, исчисляемую нами от начала до конца мироздания, которое при следующем колебании начинает свое

---

¹⁹¹ Дёмин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. С. 19.

следующее возрождение и так – без конца».¹⁹² Мы также помним слова А.Л. Чижевского том, что Мать-Природа хотела бы видеть человека разумным и не боящимся смерти.¹⁹³

К.Э. Циолковский считает Вселенную одушевленной и вечно живой, признавая основным ее «гражданином» атом, который в строгом смысле этого слова чувствует всегда, но достаточно сильно лишь оказавшись в мозге развитого существа. Периоды, которые он проводит вне такового, субъективно для него практически не существуют, ибо его чувствительность на протяжении этого времени слишком мала. После гибели человека (или другого существа) атомы ожидают перевоплощение в высших организмах, а до этого момента они практически ничего не ощущают. Космист придерживается логики атомиста древности Эпикура, полагавшего: «Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет».

Если К.Э. Циолковский был явным гилозоистом, то А.Л. Чижевский, как уже отмечалось, подчеркивает условность грани между живым и неживым.¹⁹⁴ С.В. Терехов замечает: «Однако состояние современной А.Л. Чижевскому науки не требовало одушевления природы для объяснения ее явлений. Поэтому справедливо будет предположить, что для А.Л. Чижевского характерен лишь невольный подход к гилозоизму вследствие расширения трактовки выдвинутой им идеи тождественности эволюционных преобразований в живом и неживом веществе».¹⁹⁵

Также заслуживает внимания то обстоятельство, что как у Р.М. Бёкка, имевшего опыт космического сознания, так и у калужских мыслителей (наряду, впрочем, с другими космистами) присутствует представление об эволюции

¹⁹² Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / Сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 109.

¹⁹³ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / Сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 109.

¹⁹⁴ См. об этом исследование Чижевского А.Л. «Электронная теория и генезис форм. Проблема» в 2 частях. Автограф // Архив РАН 1703. Описание 1. Дело 2, а также второй параграф первой главы настоящей диссертационной работы.

¹⁹⁵ Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). Монография. – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 33.

сознания человечества. Подобное совпадение заставляет задуматься. Не объясняется ли оно причастностью к космическому сознанию, которое открывает некие истины, подлежащие затем осмыслению и рациональному обоснованию (при желании или необходимости)?

Наконец, согласно Р.М. Бёкку, специфической характеристикой космического сознания является следующее обстоятельство: у человека, переживающего соответствующее состояние, пропадает чувство принадлежности самому себе, он теряет свою волю. А.Л. Чижевский полагал свободу воли «метафизическим предрассудком», а К.Э. Циолковский рассуждал о «воле Вселенной», подчиняющей стремления личности. Быть может, опыт ощущения отсутствия собственной воли сыграл свою роль в формировании соответствующих детерминистских воззрений космистов.

Итак, мы рассмотрели ряд аргументов, в совокупности позволяющих заключить, что предположение о причастности А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского к космическому сознанию является весьма правдоподобным. Что же нового дает нам признание друзей-мыслителей носителями космического сознания для оценки их религиозно-мистических идей?

Во-первых, многие типичные для А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского представления могут иметь основанием опыт космического сознания, а не влияние различных внешних источников, указанных выше. Так, А.Л. Чижевский, возможно, сформировал некоторые свои представления (например, о вечной жизни космоса, пронизанного сакральной целостностью) именно в состоянии космического сознания, равно как и К.Э. Циолковский (об одушевленности, целостности и божественности Вселенной, ее бессмертии, воле и т. п.).

Во-вторых, если мы примем концепцию космической игры, связанную с представлениями о космическом сознании, то получим возможность снять некоторые противоречия в религиозных воззрениях отца космонавтики, а также показать, что его расхождение с «Леонардо да Винчи XX века» по ряду вопросов является в какой-то степени мнимым.

Выше мы отметили, что К.Э. Циолковский приписывал божественность различным объектам, подчас, казалось бы, проявляя непоследовательность и допуская противоречия. Однако если мы принимаем концепцию космической игры (а она могла раскрыться перед мыслителем, пребывающем в состоянии космического сознания), то противоречия снимаются.

Действительно, Брахман (первопричина) творит Вселенную, по сути тождественную Ему самому, ибо Он есть единственная реальность. Таким образом, Абсолют (Бог) есть и сама Вселенная, и ее причина. Что касается высших индивидуальных сознаний, то они порождены Брахманом и лишь на иллюзорном уровне отличны от такового, причем по мере своего совершенствования все более сливаются с Ним.

В концепцию космической игры прекрасно вписываются как «новая астрология» и тотальный холизм А.Л. Чижевского (ибо части Абсолюта обладают лишь иллюзорной самостоятельностью), так и как указанные выше представления К.Э. Циолковского о носителях божественной природы. Можно считать, что мыслители освещают различные стороны постигнутой ими единой реальности.

Перейдем к непосредственному рассмотрению философско-антропологических представлений (а также связанных с ними воззрений) А.Л. Чижевского с учетом всего, о чем говорилось выше.

Важно отметить, что эволюция Вселенной (т. е. фактически Абсолюта, ибо более всего «Леонардо да Винчи XX века» тяготел к пантеизму) у мыслителя во многом напоминает игру космоса в означенной концепции. Для А.Л. Чижевского, как мы имели возможность убедиться, было характерно представление о развитии человечества, или, учитывая тотальный холизм мыслителя, системы «человек-космос»¹⁹⁶, «по спирали»: названная система проходит одни и те же этапы на все более высоком уровне. Аналогично Брахман может возобновлять свою игру после

---

¹⁹⁶ См. об этом также: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL : http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/. (дата обращения: 06.02.2014). Показательно, впрочем, уже само название указанной работы.

воссоединения с ним иллюзорно отчужденных объектов, постепенно усложняя ее, но сохраняя основные стадии процесса. Таким образом, мы видим, что А.Л. Чижевский по сути в новом контексте и современным языком излагает воззрения, разделявшиеся ещё в Древней Индии. Это обстоятельство также говорит в пользу одаренности ученого космическим сознанием, учитывая тот факт, что он не увлекался восточной философией.¹⁹⁷

В указанном выше ключе, в частности, интересно рассмотреть, по-видимому, приписанную А.Л. Чижевским К.Э. Циолковскому теорию космических эр¹⁹⁸, которая так повествует о конечном воссоединении человека и мира: «Итогом космической эволюции станет слияние Космоса и человека в великое совершенство. Человечество и Космос станут равновеликими и сольются «в телепатическое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать» (Чижевский, 1999)». ¹⁹⁹ Не напоминает ли данное описание о взаимоотношениях и свойствах Атмана и Брахмана? Подобных соответствий между теорией космических эр и концепцией космической игры можно найти немало. Однако этот поиск потребовал бы отдельного исследования, соответственно, ограничимся уже сказанным.

Признание источником мистических и религиозных интуиций А.Л. Чижевского космического сознания и рассмотрение некоторых его идей о развитии человечества в контексте космической игры наталкивает на мысль о мессианском призвании «Леонардо да Винчи XX века» служить катализатором процесса эволюции космоса, приобщая людей к сакральной реальности посредством творчества.

¹⁹⁷ Разумеется, можно объяснить соответствие идей А.Л. Чижевского интуициям древнеиндийской философии влиянием К.Э. Циолковского, однако известно, что ученый-«солнцепоклонник» не разделял ряда богоискательских и мистических воззрений своего товарища и наставника.

¹⁹⁸ См. по этому поводу: Желнина Т.Н. Воспоминания А.Л. Чижевского как источник для изучения биографии К.Э. Циолковского. Труды XXIV–XXV чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского (Калуга, 1989, 1990 гг.). – М.: ИИЕТ АН СССР, 1991. С. 30.

¹⁹⁹ Захаров М. Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL : http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/. (дата обращения: 06.02.2014).

Именно эту мысль развили сторонники учения Живой Этики и родственных ему течений мысли, относящие А.Л. Чижевского к сонму носителей космического сознания и глашатаев Высшей Реальности. Так, в Музее имени Н.К. Рериха имеется бюст ученого работы А.Д. Леонова, являющийся частью скульптурной композиции «Вестники Космической Эволюции». В.В. Казютинский замечает: «Мировоззрение А.Л. Чижевского также было многосторонним. Оно возникло на стыке разных традиций – философских и эзотерических. Все это не только вполне естественно, но и неизбежно на крутых поворотах человеческого познания, тем более в современную эпоху диалога культур Запада и Востока. В своих глубинных мировоззренческих основаниях концепция А.Л. Чижевского оказывается созвучной мировоззрению Н.К. и Е.И. Рерихов».²⁰⁰

Осмыслив эволюционные аспекты метафизических взглядов А.Л. Чижевского на развитие человечества в контексте его религиозно-мистических воззрений, обратимся к освещению других сюжетов творчества космиста, представляющих интерес для специалиста по философской антропологии, с учетом того же контекста.

К таковым можно причислить холистические идеи о взаимосвязи и подобии микро- и макрокосма, детерминистический подход к человеческой природе, отрицающий свободу воли, интерес к феномену телепатии, а также лишь поверхностно затрагиваемую А.Л. Чижевским проблему властвования людей над окружающей средой за счет преодоления пространства и его имморталистские метафоры, относящиеся к человеку. Некоторые из указанных сюжетов уже рассматривались в связи с космическим сознанием.

Если у А.Л. Чижевского имелся соответствующий опыт трансценденции, он испытывал единство с миром, которое затем объяснил вполне рационально, распространив его на человечество и отдельных представителей такового. Подобие (фактически даже тождество) Атмана и Брахмана, человека и Вселенной,

---

²⁰⁰ Казютинский В.В. А.Л.Чижевский как мыслитель URL: <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html> (дата обращения: 26.05.2014).

пантеистического Абсолюта, опять-таки обоснованное А.Л. Чижевским с позиций разума, в частности, рассуждениями об их общем субстрате и управляющем принципе, вполне соответствует концепции космической игры.

Как уже было отмечено, быть может, опыт ощущения отсутствия собственной воли в состоянии космического сознания сыграл свою роль в формировании детерминистических философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского. Если микро- и макрокосм пребывают в единстве, то их воля также едина. Соответственно, свобода воли в традиционном понимании у человека отсутствует. Данная сакральная интуиция многих древних учений рационализируется А.Л. Чижевским.

Очевидно, что проблемы телепатии, преодоления пространства и достижения бессмертия легко разрешаются в контексте представлений о космическом сознании и космической игре. Точнее, этих проблем в нем просто не существует. Ибо признание существования единого и единственного сознания, Абсолюта, означает, что у него нет тайн от самого себя, мнимые единичные сознания, слившись с ним, обретают единство содержания. Подлинная реальность духовна, а пространство – характеристика материи. Небытия нет, поэтому его не требуется преодолевать.

Впрочем, А.Л. Чижевский не был идеалистом в философском отношении, соответственно, не мог убедительно разрешить указанные проблемы в рамках своего рационального миропонимания. Однако мироощущение космиста заставляло его затрагивать их.

Итак, мы рассмотрели религиозно-мистическую ипостась философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского. Осмысление таковых в контексте идей о космическом сознании и космической игре и представление мыслителя в качестве Вестника Космической Эволюции помогают по-новому оценить его метафизические воззрения на человека, в частности, предположить, что они развились из некоего интуитивного, а не рационального опыта, причем данное

предположение позволяет увидеть их логическую взаимосвязь.²⁰¹ Сам А.Л. Чижевский в ряде своих работ говорит о том, что лишь облек интуиции древних в научную форму, причем космист, очевидно, гордится этим обстоятельством.

В последующем (и последнем) параграфе настоящего диссертационного исследования мы рассмотрим, как выглядят рационализированные А.Л. Чижевским интуиции²⁰² относительно метафизики человека – свои собственные или древних, не так важно: вспомним учение К.Г. Юнга о коллективном бессознательном – в свете данных современной науки, воздавая должное рационализму.

---

²⁰¹ Так, о том, что творчество К.Э. Циолковского имеет своим первоисточком мистическую интуицию, а не логику см.: Ермолаева В.Е., Ермолаев И.А. *Философия великой личности*. Север, 2007. 184 с. Вероятно, многие выводы относительно К.Э. Циолковского, содержащиеся в указанной книге, применимы и к А.Л. Чижевскому.

²⁰² Если, конечно, мы признаем А.Л. Чижевского мыслителем-интуитом, в пользу чего говорят данные настоящего параграфа.

2.2. Философско-антропологические представления А.Л. Чижевского и современная наука

Если в предыдущем параграфе метафизические идеи А.Л. Чижевского о человеке зачастую затрагивались в связи с духовным опытом доступным человечеству с глубокой древности, то теперь, рассматривая таковые в свете современной науки, мы обратимся к настоящему в преддверии будущего. Исследование философско-антропологических представлений космиста в различных контекстах позволяет вполне осознать как «вечное» содержание таковых, так и их актуальность, востребованность в условиях сегодняшнего дня.

В частности, с одной стороны, соответствующие взгляды А.Л. Чижевского обладают эвристической ценностью для науки, а, с другой, сами эти взгляды проверяются на истинность теориями и практиками современности. Данное обстоятельство обуславливает значимость исследования, предпринятого в настоящем параграфе как для научного, так и для философского познания.

Академик В.С. Стёпин и Л.Ф. Кузнецова призывают: «Прежде всего обратим внимание на совпадение многих представлений современной научной картины мира с идеями философии "русского космизма"». ²⁰³ Эти слова приобретают особое значение в связи с убеждением В.С. Стёпина в том, что именно философы способны внести (как правило, ненамеренно) значительный вклад в создание категориального аппарата, который был бы адекватен научной картине мира на определенном этапе развития познания ²⁰⁴, а также того обстоятельства, что А.Л. Чижевский был одновременно талантливым метафизиком и выдающимся ученым.

---

²⁰³ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 235.

²⁰⁴ См. об этом, например: Стёпин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011, Стёпин, В.С. Философия науки: Общие проблемы / В.С. Стёпин. – М.: Гардарики, 2006 и другие работы того же автора.

Мы не претендуем на исчерпывающее исследование категорий мышления «Леонардо да Винчи XX века», однако положить начало изысканиям по соответствующей тематике, весьма интересной с точки зрения специалиста по философской антропологии, представляется уместным. Таким почином нам хотелось бы предварить изложение основного содержания данного параграфа диссертации.

Сперва осветим соображения В.С. Стёпина об универсалиях культуры и категориях философии, дабы потом провести анализ содержания категорий, которыми мыслил А.Л. Чижевский и с учетом наработок академика обозначить перспективы использования результатов подобного исследования.

Культура понимается В.С. Стёпиным как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях».²⁰⁵ В.С. Стёпин пытается осмыслить своеобразие различных культур. Согласно мнению исследователя, менталитет представителя той или иной культуры определяется именно категориями (мировоззренческими универсалиями), лежащими в ее основании.

В.С. Стёпин пишет: «Мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта».²⁰⁶

В содержании универсалий культуры академик различает три слоя смыслов. Первый из них отражает то, что составляет базовые структуры любого человеческого сознания, это некий инвариант разных культур. Однако данный слой не существует сам по себе. Инвариантность проявляется лишь в различных

---

²⁰⁵ Стёпин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011, С. 43.

²⁰⁶ Там же. С. 61.

вариантах того, что гипостазируется в качестве инварианта. Первый слой смыслов содержания мировоззренческих универсалий неизбежно слит со вторым, репрезентирующим специфику культуры некоторого типа общества на определенном этапе развития. Далее эта специфика конкретизируется в мировоззрении множества социальных групп и индивидов. Так возникает третий слой содержания универсалий культуры.

Культурные универсалии всегда составляют некую систему, набор таковых не может быть произвольным, ибо их смыслы должны коррелировать между собой, дабы культура могла успешно функционировать. В.С. Стёпин выделяет два блока взаимно сопряженных универсалий: одни из категорий фиксируют накопленный поколениями опыт осмысления объектов, включенных в человеческую деятельность, их свойств и взаимосвязей, посредством же других определяется человек как субъект деятельности. К первому блоку, например, относятся категории «количество», «качество», «пространство», «время», «форма», «содержание», «случайность», «необходимость», «причинность», «природа» и т. п., ко второму – «человек», «общество», «личность», «свобода», «добро», «зло» и т.п.

Мировоззренческие универсалии и категории философии не тождественны, хотя зачастую для их обозначения используются одни и те же термины. Философия, согласно В.С. Стёпину, есть самосознание культуры, рефлексия над ее основаниями. Философское познание конструирует категории, с которыми затем могут производиться различные ментальные операции, путем рационализации и схематизации культурных универсалий, экспликации их содержания, которое, как правило, в обыденной жизни не является предметом рефлексии.

Кроме того, философия способна порождать новые мировоззренческие смыслы. Философские идеи порой веками сохраняются в культуре «до востребования». В переломные эпохи, они могут способствовать генерации новых мировоззренческих универсалий. Необходимость в этом возникает, когда

содержание универсалий культуры устаревает, перестает обеспечивать ее нормальное функционирование, осуществление «связи времен».

В частности, философские идеи оказываются востребованными в периоды смены парадигм научного познания, формирования новых типов научной рациональности, поскольку именно тогда наука нуждается в переосмыслении своего категориального аппарата, «прививке» иных смыслов старым понятиям с целью наиболее адекватного познания реальности.

С учетом сказанного выше попытаемся установить содержание категорий мышления А.Л. Чижевского. Для этого требуется их предварительно означить, соотнести с определенными терминами. Притом, разумеется, мы не претендуем на представление полного списка категорий, которыми мыслил космист, и исчерпывающую экспликацию таковых. Еще раз подчеркнем, что делаем лишь первые шаги к исследованию соответствующих проблем.

С нашей точки зрения, на основании изучения творчества А.Л. Чижевского можно сделать определенные выводы о том, как представлены в его мышлении категории *причинности, случайности, необходимости, природы, человека, общества, свободы, части, целого, пространства, времени*. Характеризуя их содержание, мы зачастую вынуждены будем повторять уже сказанное ранее иными словами, хоть и стремясь по возможности к краткости.

Так, на страницах данной работы, неоднократно отмечалось, что А.Л. Чижевский был последовательным детерминистом. Космист не говорит лишь о статистических законах, ибо законы в его понимании применимы к любой части целого в той же мере, что и к целому. *Причинность* фактически редуцирована ученым к лапласовской детерминации.

А.Л. Чижевский признает *случайность* фикцией, полагая, что случайным мы называем то, полнотой информации о чем не обладаем и причин чего не можем установить.

Необходимость, по мнению космиста, есть результат воздействия единых для всего мироздания законов (являющихся модификациями принципа Палингенезиса) на универсальный электронный субстрат, это то, что есть так и не может быть иначе.

Недаром ученый «озакономеривает» историю по аналогии с *природой*. Кроме того, хотя А.Л. Чижевский во многом разделяет традиционные для техногенной культуры представления о природе как объекте, который человек должен преобразовать, подчинить, философ воспринимает ее и в качестве Великой Матери. В творчестве А.Л. Чижевского также весьма сильны тенденции к восприятию природы как космоса в античном понимании, т.е. того, что обладает жизнью, прекрасно упорядочено, пронизано множеством связей и познание чего способствует самопознанию человека.

Содержание же, коим А.Л. Чижевский наделял категорию «человек», с нашей точки зрения, достаточно подробно раскрыто в настоящей работе, не станем останавливаться на нем подробно. Человек мыслится космистом в духе детерминизма, холизма и мировоззренческого гелиоцентризма, причем, согласно представлениям А.Л. Чижевского, человечность, «собственно человеческое» в обыденном понимании зачастую вступает в противоречие с научностью.

Так, поскольку *свобода* воли человека не позволяет превратить его в объект «нормальной» науки, исследующей явления, подчиненные нерушимым законам, свобода рассматривается А.Л. Чижевским как «метафизический предрассудок»

Вопрос о соотношении *части и целого* космист, очевидно, склонен разрешать в холистическом ключе. Он полагает, что свойство целостности целого, его несводимость к сумме частей обеспечивается именно связями между частями.

Интересно, что к *обществу* ученый зачастую подходит как последователь меризма, а не холизма, полагая, что Солнце воздействует на нервную систему

отдельных людей, а массовые социальные движения есть результат суммирования множества индивидуальных психических сил.²⁰⁷

Наконец, следует вспомнить о том, как в творчестве А.Л. Чижевского представлены категории *пространства и времени*.

«Очеловеченное» пространство в работах космиста фактически «центрировано» вокруг Солнца, потому следует говорить о мировоззренческом гелиоцентризме А.Л. Чижевского. И одновременно своими трудами космист утверждает и принцип Коперника, согласно которому ни Земля, ни Солнечная система не занимают привилегированного положения во Вселенной. Создавая модели развития человечества, А.Л. Чижевский представляет срок его существования как движение по временной спирали или кругу. Также мы помним, что в лирике «Леонардо да Винчи XX» присутствует тенденция к кантианскому пониманию пространства и времени.

Итак, нами раскрыто содержание ряда категорий мышления А.Л. Чижевского. Какие перспективы для дальнейших исследований открывает это обстоятельство? Так, например, памятуя о взглядах В.С. Стёпина на культуру и философию как самосознание последней, можно задать следующие вопросы. Сумел ли космист выработать новые и ценные для науки мировоззренческие смыслы? Насколько содержание категорий мышления А.Л. Чижевского адекватно современной научной картине мира? Обладает ли оно эвристическим потенциалом?

С нашей точки зрения, основной заслугой А.Л. Чижевского перед наукой и философией является не порождение новых мировоззренческих смыслов, но обоснование определенных метафизических представлений (детерминистических, холистических и т.п.) с помощью научных изысканий, научно установленных фактов. Подобный стиль интеллектуального творчества космиста способствовал сближению науки и философии, установлению диалога между ними.

---

²⁰⁷ Чижевский А.Л. Гелиотараксия // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 697–738.

Что касается вопроса о новизне смыслов, присущих категориям мышления А.Л. Чижевского, следует отметить, что абсолютно новых, не встречавшихся ранее в истории философского познания идей А.Л. Чижевский, по-видимому, не высказал. Но обладал ли он типичным менталитетом культуры, представителем которой являлся? Едва ли, ибо в таком случае его сочинения не привлекали бы внимания общественности. Однако четкий, обоснованный ответ на вопрос о степени соответствия содержания категорий мышления А.Л. Чижевского смыслам универсалий русской культуры (если полагать таковую самобытной) предполагает проведение отдельного исследования.

О мере адекватности категорий, которыми мыслил космист, современной научной картине мира, с нашей точки зрения, стоит судить, руководствуясь соображениями В.С. Стёпина об исторических типах научной рациональности – классическом, неклассическом и постнеклассическом. Уместно было бы соотнести смыслы категорий мышления А.Л. Чижевского с содержанием аналогичных категорий в научных онтологиях различных типов рациональности, с гносеологическими идеалами и ценностями, сопряженными с этими онтологиями, дабы уяснить, какому типу рациональности мировоззрение ученого соответствует в наибольшей мере, востребован ли данный тип в настоящее время и т.п.

Такое исследование, в свою очередь, прояснило бы вопрос об эвристической ценности идейного наследия А.Л. Чижевского для науки наших дней. Установление значительной меры соответствия содержания категорий мышления космиста современной научной картине мира, постнеклассическому типу научной рациональности свидетельствовало бы о целесообразности обращения ученых к интеллектуальному творчеству «Леонардо да Винчи XX века». Не следует забывать и о том, что в научных и философских трудах А.Л. Чижевского могут присутствовать также идеи, время которых еще не пришло, но грядет в эпоху очередной смены научных парадигм.

Очевидно, мы не имеем возможности подробно осветить в данной диссертационной работе проблему соответствия содержания категорий мышления

А.Л. Чижевского в целом реалиям современной науки, хотя и стремились обозначить перспективы ее исследования. Лишь смыслы, связанные с категорией «человек», как она представлена в сочинениях космиста, будут рассмотрены нами достаточно тщательно в связи с научными изысканиями настоящего времени.

Среди философско-антропологических (а также важных для понимания таковых) сюжетов творчества А.Л. Чижевского, заслуживающих внимания в контексте современного научного мировоззрения, следует назвать идею активной эволюции человечества (а также связанные с ней мотивы величия разума и объединения людей благодаря последнему), размышления о сценариях развития вида *Homo sapiens* в принципе, представления о взаимосвязи и подобии микро- и макрокосма, детерминистические взгляды на природу человека, разлад между ним и природой, а также антиномию научности и человечности.

Разумеется, можно также обратиться к мировоззренческому гелиоцентризму А.Л. Чижевского, его интуициям на тему освоения космического пространства (и покорения пространства вообще), долголетия или даже бессмертия человека, рассматривая данные аспекты мировоззрения мыслителя в означенном выше контексте. Однако подобное изучение этих сюжетов, на мой взгляд, не представляет интереса с точки зрения философа, или они не разработаны А.Л. Чижевским в сколь-либо оригинальном ключе.

Также мне хотелось бы воздержаться от оценки с позиций современной науки попыток космиста осмыслить феномен телепатии.

Это связано с тем обстоятельством, что большинство материалистически настроенных ученых отрицают достоверность имеющихся на данный момент свидетельств в пользу реального существования телепатии, в то время как такие направления психологической науки как, например, юнгианский психоанализ и трансперсональная психология пытаются объяснить телепатические явления.²⁰⁸

---

²⁰⁸ Феномен телепатии привлекал внимание У. Барретта, В. Бехтерева, К. Юнга, С. Грофа и других исследователей. См., например: В.М. Бехтерев. Гипноз, внушение, телепатия, переиздано. – М.: Мысль, 1994. 364 с.; Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип / В сб. К.Г. Юнг. Синхронистичность. – М.: «Рефл-

Проблема состоит в том, что за каждым научным направлением стоит определенное мировоззрение, в чем исследователи зачастую не отдают себе отчета.

Дабы выносить обоснованные суждения о том, насколько объективными являются представления различных ученых о телепатии, потребовалось бы выявить мировоззренческую компоненту теорий, в рамках которых они пытались исследовать соответствующий феномен, подробно ознакомиться с экспериментальными исследованиями по телепатии и т. п. Таким образом, данному вопросу следовало бы посвятить отдельную большую работу, при осуществлении которой нам могла бы мешать наша собственная ограниченность некоторым мировоззрением.

Можно отметить, что от мировоззренческих установок ученых зависит восприятие ими не только телепатии, но и других явлений. Однако телепатия в научном сообществе пользуется, что называется, «дурной репутацией» (о чем писал и А.Л. Чижевский). И именно в подобных случаях учет мировоззрения и даже психологических особенностей того или иного исследователя может значительно влиять на результат его работы.

По сходным причинам мы также отказываемся от компаративного анализа трактовок идей А.Л. Чижевского в религиозно-мистическом и рациональном, научном контекстах. Хотя это представляется весьма интересным интеллектуальным мероприятием, оно требует отдельного основательного исследования, осуществление которого предполагает рефлекссию над собственным мировоззрением, длительный процесс определения понятий «мистическое», «рациональное», «научное», уяснение онтологических оснований различных позиций и т. п.

бук», К.: «Ваклер», 1997; Гроф С. За пределами мозга «АСТ.», 2005 и т. п. Нас можно упрекнуть в том, что мы ссылаемся на исследователей, относившихся к телепатии по меньшей мере без негатива. Однако, как правило, ярые критики телепатии обличают «мистификаторов» в публицистических статьях, ибо, по-видимому, не считают нужным уделять время написанию основательных трудов о явлении, которое отрицают.

Однако отметим, что рассмотрение взглядов космиста на телепатию с учетом данных современной науки и указанный компаративный анализ, безусловно, интересны для специалиста по философской антропологии. Исследование соответствующих проблем способствует более адекватной оценке метафизических воззрений космиста на человека и, быть может, приведет к выводу о независимости их сущностного содержания от контекста интерпретации, что, на мой взгляд, будет говорить в пользу возможности не просто мирного сосуществования, но взаимопереводимости дискурсов мистики, религии и науки, из которой следует перспектива создания единого учения о человеке.

Сделав предварительные замечания, приступим к непосредственному рассмотрению философско-антропологических а также важных для понимания таковых взглядов А.Л. Чижевского в свете научных достижений современности.

Отметим, что актуальность прежде всего эволюционных идей русского космизма ныне очевидна и обусловлена именно процессами, происходящими в науке.

В настоящее время наблюдается тенденция к синтезу различных наук и построению общенаучной картины мира (о причинах подобного положения вещей еще будет сказано далее). Важнейшую роль при этом играет подход универсального эволюционизма.

В.С. Стёпин и Л.Ф. Кузнецова оценивают сложившуюся ситуацию следующим образом: «Если кратко охарактеризовать современные тенденции синтеза научных знаний, то они выражаются в стремлении построить общенаучную картину мира на основе принципов универсального эволюционизма, объединяющих в единое целое идеи системного и эволюционного подходов»²⁰⁹.

---

²⁰⁹ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 196.

Сходные мысли высказывает С.В. Терехов: «Парадигма глобального эволюционизма приобретает в современных условиях все большее значение в связи с дальнейшим развитием эволюционных представлений и выдвиганием эволюционных принципов в современной космологии, химии, физике (термодинамике), биологии. Термин «глобальный эволюционизм» вошёл в философский и научный оборот в 70-х годах XX века, когда стали говорить об изучении интегративных явлений на основе обобщения современных эволюционных знаний, полученных в разных областях естествознания».²¹⁰

Но что же такое универсальный эволюционизм в точном смысле слова и почему эволюционные идеи космизма столь важны для указанной парадигмы? В целях нашего исследования необходимо последовательно осветить данные вопросы.²¹¹

В.С. Стёпин отмечает, что универсальный эволюционизм зачастую описывается как «принцип, обеспечивающий экстраполяцию эволюционных идей, получивших обоснование в биологии, а также в астрономии и геологии, на все сферы действительности и рассмотрение неживой, живой и социальной материи как единого универсального эволюционного процесса».²¹² Академик Стёпин признает, однако, неполноту приведенной выше характеристики явления универсального эволюционизма. Важным является то обстоятельство, что для «новой» разновидности эволюционизма приобретают особое значение системные свойства развивающихся объектов (в отличие от классического эволюционизма XIX века).

---

²¹⁰ Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 113.

²¹¹ Говоря о принципе универсального эволюционизма, мы по преимуществу будем придерживаться воззрений на данный феномен, которые высказывались В.С. Стёпиным и Н.Н. Моисеевым. Желающие более детально изучить соответствующее явление могут обратиться, например, к работе: Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы / Под ред. В.В. Казютинского, Е.А. Мамчур. М.: ИФ РАН 2007, С. 256. Автором термина «универсальный эволюционизм» принято считать Кутырева В.А. (см., например: Кутырев В.А. Универсальный эволюционизм или коэволюция // «Природа». 1988. № 8). Впрочем, смыслы, которые устойчиво связываются с означенным термином, устоялись не сразу.

²¹² Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 198.

Значение свойства «системности» для концепции универсального эволюционизма подчеркивает и Н.Н. Моисеев: «В основе той схемы, которую я называю универсальным эволюционизмом, лежит «гипотеза о суперсистеме». Вся наша Вселенная представляет собой некую единую систему – все ее составляющие между собой связаны».²¹³

Обоснованию универсального эволюционизма способствовали данные естественнонаучных дисциплин, но в конечном счете в качестве принципа построения современной общенаучной картины мира он утвердился благодаря трем концептуальным направлениям науки XX века. Первым из них является теория нестационарной Вселенной, вторым – синергетика, а третьим – теория биологической эволюции вкупе с развитыми благодаря ее осмыслению концепциями биосферы и ноосферы.²¹⁴

Уже исходя из вышесказанного, отчасти ясно, почему идеи русского космизма так гармонично соотносятся с универсальным эволюционизмом. Действительно, представления о некой сфере разума, созданной человечеством и создающей человечество в полном смысле этого слова, типичны именно для космистов.

Однако не будем спешить и обратимся к рассмотрению оснований универсального эволюционизма. Это позволит нам далее объективно оценить философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского в контексте соответствующего подхода современной науки. Постараемся, впрочем, излагать лишь те сведения, которые необходимы для исследования, предпринятого в настоящем параграфе.

Начало XX века стало временем революций во многих областях научного знания. Веяния эпохи коснулись и астрономии. Благодаря развитию данной

---

²¹³ Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // «Вопросы философии». 1991. № 3. С. 3–28. С. 5.

²¹⁴ См. об этом: Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. 274 с. Схема трех оснований универсального эволюционизма и во многом характеристика последних почерпнута из данной книги.

науки представление об эволюции неорганической материи укрепилось в сознании ученых.

Теория расширяющейся Вселенной²¹⁵ представила эволюцию космоса в следующем виде: около 15 – 20 миллиардов лет назад из точки сингулярности в результате Большого взрыва Вселенная начала расширяться. Сперва она была горячей и сверхплотной, но расширение сопровождалось охлаждением, по мере остывания вещество конденсировалось в галактики, которые разбивались на звезды и образовывали скопления. Рождению и гибели первых поколений звезд сопутствовал синтез тяжелых элементов. Превращаясь в красные гиганты, они выбрасывали вещество, которое затем конденсировалось в пылевых структурах. Газово-пылевые облака давали начало новым звездам, формировалось многообразие космических объектов. Таким образом, мы видим, что представления о рождении Вселенной в результате Большого взрыва давали картину ее эволюции в целом.

Особое значение для формирования представлений о расширяющейся Вселенной имели исследования нашего соотечественника А.А. Фридмана.²¹⁶ Именно он впервые усомнился в выводах А. Эйнштейна о конечности Вселенной в пространстве, ее четырехмерной цилиндрической форме и стационарности во времени. А.А. Фридман нашел нестационарные решения уравнений А. Эйнштейна, описывающих метрику четырехмерного искривленного пространства-времени, и предложил три модели Вселенной. Две из них предполагали ее расширение вследствие увеличения радиуса кривизны пространства.

---

²¹⁵ См. об этом, например: Кононович Э.В., Мороз В.И. Общий курс астрономии: Учебное пособие / под ред. В.В. Иванова. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 544 с. (Классический университетский учебник). В данном случае мы не претендуем на точное соответствие воспроизводимой модели расширяющейся Вселенной современным астрономическим представлениям. Для нас важен именно исторический обзор, позволяющий осознать значение указанной модели для становления парадигмы универсального эволюционизма. О философском измерении космологии см., например: Павленко А.Н. Европейская космология: Основания эпистемологического поворота. – М.: Изд-во «Интрада», 1997. 256 с.

²¹⁶ См., например: Фридман А.А. Мир как пространство и время. – М.: Наука, 1965; Еремеева А.И. Астрономическая картина мира и ее творцы. – М.: Наука, 1984. С. 160–161.

Далее модель расширяющейся Вселенной была подтверждена эмпирическими наблюдениями (изучение красного смещения, реликтового излучения и т. п.). Однако не будем останавливаться на этом подробно.

Ввиду нашего намерения проследить влияние описанных выше воззрений на становление парадигмы универсального эволюционизма заслуживает внимания следующее: «Модель расширяющейся Вселенной существенно трансформировала наши представления о мире. Она требовала включить в научную картину мира идею космической эволюции. Тем самым создавалась реальная возможность описать в терминах эволюции неорганический мир, обнаруживая общие эволюционные характеристики различных уровней его организации и в конечном итоге построить на этих основаниях целостную картину мира».²¹⁷

Начиная с 80-х годов минувшего столетия идеи космической эволюции получили дальнейшее развитие в рамках теории раздувающейся Вселенной²¹⁸, возникшей на стыке физики элементарных частиц и космологии и призванной уточнить наши представления о тех процессах, которые имели место в течение секунды после Большого взрыва. Особое место в названной теории уделяется продолжавшейся 10 – 32 секунды инфляционной фазе – стадии ускоренного расширения (за время ее прохождения диаметр Вселенной увеличился в 1050 раз).

Далее окончательно установилась фаза с нарушенной симметрией, повлекшая изменение состояния вакуума и рождение колоссального числа частиц. Мы обитатели несимметричной Вселенной в том смысле, что вещество в ней преобладает над антивеществом. Само предсказание указанной асимметрии оказалось возможно благодаря синтезу достижений теорий элементарных частиц и раздувающейся Вселенной.

---

²¹⁷ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 201.

²¹⁸ См.: Гут А.Г., Стейнхардт П.Дж. Раздувающаяся Вселенная // В мире науки. 1984. №7. С. 59.

Была найдена возможность описания слабых, сильных и электромагнитных взаимодействий при высоких энергиях, достигнут значительный прогресс в теории сверхплотного вещества. Исследование последнего позволило обнаружить, что изменение температуры в сверхплотном веществе влечет за собой ряд фазовых переходов, сопровождающихся резким преобразованием свойств вещества и составляющих его элементарных частиц. Подобные фазовые переходы должны были наличествовать во время расширения Вселенной (при ее охлаждении). Таким образом, устанавливается связь между космической эволюцией и образованием элементарных частиц.

Теория раздувающейся Вселенной заставляет нас переосмыслить наши представления о мироздании, принять его неоднородность и неизотропность, а также подразделение на локально однородные и изотропные участки, «мини-вселенные», которые способны различаться между собой по ряду показателей. Это дает человеку повод ощутить себя затерянным даже не просто во Вселенной, а в одной из множества вселенных. Однако так ли уж чужд ему участок мира, в который он заброшен космической эволюцией?

Исследователи отмечают тот факт, что большинство «мини-вселенных» неспособны породить сложноорганизованную жизнь. И это заставляет нас задуматься над тем «почему есть нечто, а не ничто»,²¹⁹ как выразился бы М.К. Мамардашвили. Именно нечто особенное, а не просто что-то. Очевидно, потому, что такова Вселенная. Но почему она такова? Случайно ли появление в ней сложноорганизованной, более того, разумной жизни? Не намеренно ли создала человека космическая эволюция? Данные вопросы не могут не волновать философа. Попыткой прояснить их является знаменитый антропный принцип.²²⁰

²¹⁹ Мамардашвили М.К. Введение в философию URL : <http://philosophy.ru/library/mmk/vved.html> (дата обращения: 31.05.2014).

²²⁰ См., например: Казютинский В.В., Балашов Ю.В. Антропный принцип. История и современность // Природа. 1989. № 1. С. 23–32; Линде А.Д. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип. URL : <http://www.astronet.ru:8100/db/msg/1181084/index.html> (дата обращения: 31.05.2014).

Зачастую на роль «первооткрывателя» антропного принципа выдвигают Б. Картера (1973 год)²²¹, однако соответствующую идею высказывали ранее А.Л. Зельманов, Г.М. Идлис, Р. Дикке.²²²

Б. Картер предложил «слабую» и «сильную» версии антропного принципа. Согласно первой из них, во Вселенной можно встретить различные значения мировых констант, однако наблюдение определенных их значений более вероятно в силу того, что участки мироздания, где имеют место эти значения, с большей вероятностью населены наблюдателями. «Сильная» версия антропного принципа заключается в утверждении о том, что Вселенная должна обладать свойствами, способствующими развитию разумной жизни.

Антропный принцип имеет множество трактовок и интерпретаций, сторонников и противников, однако у нас нет возможности останавливаться на этом подробно, интересующийся данной проблематикой читатель может найти информацию в соответствующей литературе.

Очевидно следующее: «Антропный принцип выводит исследователей в область мировоззренческих проблем, заставляя вновь задуматься над вопросом о месте человека в мире, его отношения к этому миру».²²³

Порой возникает мысль, что Вселенная не просто «подстраивается» под человека, но что ее не было бы без него.²²⁴ И вот парадокс: казалось бы, столь далекая от идеала объективности мысль Дж. Беркли «esse est percipi» находит свое подтверждение благодаря изначально ориентированной на объективное

²²¹ Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теории и наблюдения. – М., 1978.

²²² Можно считать, что и А.Л. Чижевский (пусть нечетко) формулировал антропный принцип. Так, М.Л. Захаров пишет: «Человек – результат эволюции Космоса, более того, судя по ряду высказываний мыслителя, Космос нуждался в появлении человека. «Раз в природе существует мозговой аппарат человека, а для этого понадобились миллиарды лет, значит, он природе необходим» (Чижевский, 1999). Это антропный принцип в сильной трактовке» (цитируется по: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/. С. 1 (дата обращения: 06.02.2014).

²²³ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 204.

²²⁴ Подобной точки зрения придерживался, в частности, английский физик-теоретик Дж. Уилер, выдвинувший антропный принцип участия, согласно которому наблюдатель необходим для существования Вселенной, поскольку лишь он способен осуществить редукцию квантового состояния, которая переводит ансамбль возможных состояний в одно реальное.

познание мира науке, равно как и древнее представление Протагора о человеке, выступающем мерой для всех вещей и определяющем само их бытие.

Так, Г.В. Гивишвили пишет: «Трудно сказать, найдется ли в истории философии суждение, которое опровергали бы с большим рвением и оспаривали большее число критиков, нежели Протагорова максима: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют». Уже Аристотель указывал на то, что оно содержит в себе внутреннее противоречие, поскольку если какой-то объект воспринимается одним субъектом, а другим нет, то этот объект одновременно как бы и существует и не существует (Метафизика: 1009a 6 – 1009b 40). И, пожалуй, только в наше время приходит понимание истинного смысла изречённого им, ибо только сейчас начинает проясняться ключевая роль человека в природе, как инструмента её самопознания. Она определяется сверхсильным антропным принципом, гласящим: *"Процессами рождения и гибели нестационарных вселенных управляет человек"*».²²⁵

Без сомнения, антропный принцип (особенно в различных трактовках его «сильной» формулировки) вполне согласуется с космистской идеей активной эволюции, которая, пусть не в самом ярком виде, представлена и в творчестве А.Л. Чижевского.

В связи с антропным принципом и эволюционными воззрениями можно по-новому взглянуть и на детерминистический подход А.Л. Чижевского к человеку.²²⁶ Быть может, появление и закономерности развития людского рода предопределены всем развитием Вселенной, однако не влияет ли на нее сам факт

²²⁵ Гивишвили Г. «Человек есть мера...» и сверхсильный антропный принцип. URL : <http://razumru.ru/humanism/journal/44/givishvili.htm> (дата обращения: 31.05.2014).

²²⁶ Детерминизм А.Л. Чижевского, как мы помним, особенно ярко демонстрирует концепция гелиотараксии. Оценка ее современными исследователями неоднозначна, перечисление (и уж тем паче рассмотрение) всех существующих на данный момент точек зрения относительно этой концепции невозможно в рамках данной работы. Кроме того, нас интересует по преимуществу сама склонность А.Л. Чижевского к детерминистическим объяснениям в сфере изучения человека, а не те конкретные формы, которые она принимала. Поэтому не будем останавливаться на оценках, которые дают современные авторы концепции гелиотараксии. Заинтересованного же читателя мы отсылаем к работам по соответствующей тематике исследователей, указанных во введении к диссертации.

наличия разумного наблюдателя? Мир свободно передает якобы лишенному им свободы воли человека свою свободу. Таким образом, и мир, и человек в определенном смысле свободны. Однако можно с таким же основанием утверждать, что они детерминированы друг другом: Вселенная принуждает нас диктовать ей с определенного момента свои «правила игры».

Кроме того, антропный принцип служит доводом в пользу холистических воззрений А.Л. Чижевского на человеческую природу. Микро- и макрокосм, как мы могли убедиться, настолько тесно связаны, что сама возможность их «раздельного» существования оказывается под вопросом.

Что касается идей А.Л. Чижевского о подобии человека и Вселенной, то, несколько отвлекаясь от контекста универсального эволюционизма, можно заметить, что они вполне соответствуют представлениям физика Д. Бома о том, что каждый пространственно-временной сегмент мира содержит информацию о целом, частью которого является: «в каждой точке мир – весь мир сосредоточен» ...²²⁷ «Кровь общая течет по жилам всей вселенной».²²⁸

Обратимся ко второму из оснований, на которых было воздвигнуто здание парадигмы глобального эволюционизма – синергетике, и убедимся, что это также поможет нам более глубоко осмыслить метафизические представления А.Л. Чижевского о человеке.

Каким образом и в связи с чем идеи синергетики повлияли на становление универсального эволюционизма? Прежде чем приступить к освещению данного вопроса, кратко охарактеризуем синергетику как науку²²⁹.

²²⁷ Чижевский А.Л. Гиппократу URL : http://culturaspb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=34&Itemid=768 (дата обращения: 31.05.2014).

²²⁸ Там же.

²²⁹ О синергетике см., например: Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. 406 с.; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ./ под ред. В. И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. 471 с.; Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М., 1999. 203 с. и т. п.

Так, В.Г. Буданов пишет: «Синергетика, будучи наукой о процессах развития и самоорганизации сложных систем самой разной природы, наследует и развивает междисциплинарные подходы своих предшественниц: тектологии А.И. Богданова, теории систем Л. фон Берталанфи, кибернетики Н. Винера. В этих подходах сформировались общие представления о системах и их конфигурировании, о механизмах поддержания целостности или гомеостаза систем, о способах управления системами с саморегуляцией и т. д. В то же время синергетика существенно отличается от своих предшественниц тем, что ее язык и методы опираются на достижения нелинейной математики и тех разделов естественных и технических наук, которые изучают процессы эволюции еще более сложных саморазвивающихся систем».²³⁰

Уже исходя из приведенной цитаты можно понять, что синергетика тесно связана с проблемами развития и эволюционной тематикой. В.Г. Буданов говорит и о ее значении для универсального эволюционизма, отсылает нас к истории научных и мировоззренческих проблем, способствовавших становлению синергетики, называет имена ее творцов, отмечает особенности научных школ, ее применимости в различных контекстах и т. п.

Сам термин «синергетика» для обозначения нового междисциплинарного направления впервые применил Г. Хакен в 1970 году. Академик В.С. Стёпин и Л.Ф. Кузнецова характеризуют специфику синергетики следующим образом.²³¹ Особое внимание эта наука обращает на когерентное, согласованное состояние процессов самоорганизации, природа же сложных систем, в которых наблюдаются данные явления, может быть самой различной.²³²

Система может рассматриваться в качестве самоорганизующейся, если она удовлетворяет как минимум четырем критериям: 1) система является

²³⁰ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 8.

²³¹ См. Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 204–205.

²³² В частности, поэтому синергетическая парадигма мышления способствует синтезу наук, намечающемуся в рамках универсального эволюционизма.

термодинамически открытой, 2) ее динамические уравнения нелинейны, 3) отклонение системы от состояния равновесия превышает некие критические значения, 4) процессы, наблюдающиеся в системе, проходят кооперативно (В. Эбелинг). Важно, что именно самоорганизация приводит к образованию новых структур, обеспечивает развитие системы.

Большую роль в формировании синергетических воззрений сыграли попытки совместить представления об эволюции (которые впервые последовательно развил в биологии Ч. Дарвин) со вторым законом термодинамики.

Как возможно восходящее развитие, если Вселенная движется к тепловой смерти? Как вообще могла возникнуть жизнь, если мир стремится к хаосу? Дабы прояснить подобные проблемы «требовалось изменить парадигмальные принципы науки, и в частности устранить разрывы между эволюционной парадигмой биологии и традиционным абстрагированием от эволюционных идей при построении физической картины мира».²³³

Так, классическая физика традиционно ориентировалась на устойчивость, однородность, порядок и равновесность, не уделяя внимания «фактору времени». Она рассматривала замкнутые системы, как правило, простые объекты, состояние которых в любой момент времени могло быть установлено исходя из их наличного состояния на основании определенных законов. Моменты прошлого, настоящего и будущего были неразличимы, а законы мироздания обратимы во времени.

Собственно, уже второе начало термодинамики нарушало эту картину. Последовательность событий оказывалась необратимой, их ход нельзя было повернуть вспять, восставая против энтропии. Если же события невоспроизводимы, то время направленно.

---

²³³ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 205.

Кроме того, развитие науки продемонстрировало ограниченность сферы применимости идеализаций закрытых систем. Большинство наблюдаемых нами объектов представляют собой открытые системы, осуществляющие обмен энергией, веществом и информацией с окружающей средой. Огромную роль в природе и обществе играют неравновесные состояния (как мы замечали выше, именно с ними связано развитие). И с такими состояниями столкнулись также физики и химики. Традиционная парадигма этих наук не позволяла эффективно исследовать подобные феномены. Возникла потребность в формировании адекватного их изучению подхода.

В значительной степени разработка такого является заслугой лауреата Нобелевской премии по химии (1977 год) И. Пригожина и его школы, внесшей значительный вклад в развитие идей синергетики.²³⁴ Экспериментальные исследования показали, что при удалении от состояния равновесия термодинамические системы обретают принципиально новые свойства, подчиняются особым закономерностям. Сильное отклонение от равновесия порождает динамическое состояние материи, зависящее от условий его образования, которое И. Пригожин назвал диссипативной структурой. Отбор механизмов самоорганизации во многом определяется внешними полями. Данные наблюдения применимы ко всем открытым системам, обладающим необратимым характером.

Исследования И. Пригожина заставляют по-новому осмыслить представления о роли детерминизма и случайности в процессе развития. Случайные процессы, согласно работам ученого, могут вызвать переход от одного уровня самоорганизации к другому, вызывая преобразование системы. При этом преобладающим фактором выступают внутренние состояния системы. Для диссипативных структур типично рождение порядка через флуктуации (случайные отклонения величин от их среднего значения). При усилении

---

²³⁴ См., например: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. 432 с.

флуктуаций система переживает кризис: она может выйти на более высокий уровень упорядоченности, либо стать хаотичной. Переломный момент «выбора» системой свой «судьбы» называется точкой бифуркации. Это момент, в которой поведение системы непредсказуемо. После же прохождения точки бифуркации в силу вступает детерминизм – до нового кризиса. При этом степень чувствительности системы к флуктуациям прямо пропорциональна ее сложности.

Осознание вышесказанного позволяет заключить: «становится очевидным, что сложноорганизованным системам нельзя навязать их пути развития. Скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути. В наиболее общем плане важно понять законы совмещенной жизни природы и человечества, их коэволюции. Проблема управляемого развития, принимает таким образом, форму проблемы самоуправляемого развития».²³⁵

Кроме того, И. Пригожин совместно с П. Гленсдорфом попытались сформулировать в качестве математического правила универсальный критерий эволюции. Фактически он сводился к тому, что при некоторых условиях термодинамика не противоречит теории эволюции, но, напротив, способна предсказать рождение нового. Претензия авторов указанного критерия заключалась в том, что он применим к самоорганизующимся системам любой природы.

Таким образом, мы видим, что развитие синергетики содействовало упрочению универсального эволюционизма в силу обнаружения механизмов самоорганизации, неразрывно связанной с эволюцией, распространяющихся на объекты, изучаемые науками, в которых эволюционный подход ранее отвергался.

Что касается идей А.Л. Чижевского об эволюции человечества и психосфере, можно сказать, что они по духу близки коэволюционному подходу

---

²³⁵ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. URL : http://scahi.org/download/prigozchin_sinergetika.doc. С. 2 (дата обращения: 31.05.2014).

Н.Н. Моисеева²³⁶, писавшему о скоординированной эволюции человека и биосферы и внесшему значительный концептуальный вклад в развитие синергетики, осмысления идей космизма в условиях современности и универсального эволюционизма, хотя академик и опирался по преимуществу на идейное наследие В.И. Вернадского, а также коэволюционным представлениям Э. Янча²³⁷, создавшего учение о самоорганизующейся Вселенной.

Так, М.Л. Захаров абсолютно справедливо, на мой взгляд, утверждает: «В наше время идеи А.Л. Чижевского о связи природы, общества и человека реализуются в коэволюционном подходе. Представления космиста о закономерностях протекания процессов становления созвучны ряду положений современной теории синергетики. Взгляды философа близки современному междисциплинарному направлению исследований, называемому сейчас «Большой историей». Оно включает биологическую и социальную эволюцию человека в рамки универсального эволюционизма: от флуктуации вакуума, породившей Вселенную, до глобальных проблем современности. Все это определяет непреходящее значение идей А.Л. Чижевского и делает их остроактуальными для нашего времени».²³⁸

А.Л. Чижевский испытывал колебания относительно сценариев развития человечества. Такие сомнения могут испытывать и современные синергетики, поскольку система «выбирает» свое будущее в точках бифуркации, и «выбор» ее непредсказуем. Тем более что современное человечество представляет собой сверхсложную, а потому весьма чувствительную к флуктуациям систему. С учетом этого обстоятельства особенно ценны «специалисты по влияниям», подобные А.Л. Чижевскому.

²³⁶ См., например: Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Журнал «Экология и жизнь». 1997. №№ 2–3. С. 4–7., Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера – М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.; Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму: Лекции по универс. эволюционизму и его прил. – М.: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. – 174 с., Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии, 1991. №3.

²³⁷ См.: Jantsch E. The Self-organizing universe: science a human implications of the emerging paradigm of evolution. Oxford, 1980.

²³⁸ Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дис. ... канд. филос. наук. – Мурманск, 2006. С. 4.

И все же ученый надеялся на спасительную силу разума, призванную преобразовать мир и саму человеческую природу. Иначе бы его нельзя было бы назвать космистом в силу чуждости ему идеи активной эволюции. Согласно же мнению Н.Н. Моисеева, поскольку Вселенная, очевидно, является сверхсложной, а, следовательно, и сверхчувствительной системой, вероятно, она создала вид *Homo sapiens*, дабы стабилизировать процесс своего развития. Вселенная «обретает с помощью человека (в частности) способность не только познавать саму себя, но и направлять своё развитие так, чтобы компенсировать или ослабить возможные дестабилизирующие факторы».²³⁹

И на сегодняшний день существует привлекающий внимание специалистов по синергетике феномен, объединяющий людей, воплотивший в себе динамику человеческого мышления и перевоплощающий таковое, а вместе с ним и себя, и человечество, и, опосредованно, быть может, Вселенную. Феномен этот – Интернет.

Так, Н.Н. Моисеев пишет: «Удивительным феноменом мирового эволюционного процесса является процесс формирования коллективного Разума, свидетелями чего мы являемся».²⁴⁰ Основной особенностью указанного процесса академик считает обмен информацией по компьютерным сетям и замечает: «Я бы рискнул предположить, что когда количество абонентов компьютерных сетей станет достаточно большим, а характер связей между ними, сложность и полнота доступных банков данных достигнет некоторого предела, произойдет новая бифуркация, подобная возникновению мыслительных способностей у гуманоидов».²⁴¹

Не напоминают ли подобные рассуждения о чаяниях А.Л. Чижевского относительно эволюции части человечества в новый вид, представители которого

²³⁹ Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 11.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же. С.13.

будут превосходить современных людей в развитии настолько же, насколько таковые превосходят обезьян?

Обратимся теперь к рассмотрению детерминистического подхода А.Л. Чижевского к человеку в свете достижений синергетики.

Мы помним, что основная причина, побуждавшая космиста отрицать свободу воли, заключалась в его стремлении объяснить человека и историю «научно». Как можно точно предсказать поведение индивида, который не полностью определен внешними влияниями? А без точности мы имеем, согласно А.Л. Чижевскому, не науку, а «условную сказку».

Понятия детерминизма и причинности во многом переосмыслены современными исследователями, в том числе и в плане их соотношения с научностью. Так, в точке бифуркации поведение системы, по мнению И. Пригожина, «случайно». На данном основании он утверждает, что современная наука перестала быть детерминистической. Но тогда почему бы не «вернуть» человеку свободу воли, признав неправоту А.Л. Чижевского?

Показательно, что притом синергетика наилучшим образом применяет к человеку точные методы, а это именно то, ради чего космист был согласен поступиться свободой, признав «железную» власть законов природы.

Однако высказанная И. Пригожиным точка зрения является спорной. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов замечают: «Случайность, малые флуктуации действительно могут сбить, отбросить с выбранного пути, приводят, вообще говоря, к сложным блужданиям по полю развития. Но в некотором смысле по крайней мере, на упрощенных математических моделях можно видеть все поле путей развития. Все возможные пути Дао открываются как бы с птичьего полета. Тогда становится ясным, что ветвящиеся дороги эволюции ограничены. Конечно, если работает случайность, то имеют место блуждания, но не какие угодно, а в рамках вполне определенного, детерминированного поля

возможностей».²⁴² Таким образом, наблюдается скорее взаимодействие факторов случайности и необходимости.

И если А.Л. Чижевский полагал, что попытки отрицать детерминированность человека вытекают из «немогного самоутверждения», то авторы вышеприведенной цитаты считают, что детерминизм определенного вида, напротив, возвышает человека: «Управление начинает основываться на соединении вмешательства человека с существом внутренних тенденций развивающихся систем. Поэтому здесь появляется в некотором смысле высший тип детерминизма, детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода на желаемое будущее. Это детерминизм, который усиливает роль человека».²⁴³

Как мы видим, свобода человеческой воли в принципе «спасена» современной наукой о самоорганизующихся системах.

Синергетика во многом снимает антиномию научности и человечности, присутствующую в творчестве А.Л. Чижевского. И не только в силу демонстрации возможности сосуществования свободы воли с точными законами, но и в результате того, что благодаря своей междисциплинарности сближает гуманитаристику с естествознанием, которое по традиции зачастую воспринимается как «настоящая» наука, наука по преимуществу.

Фактически синергетические представления выполняют те же мировоззренческие функции, что и монизм А.Л. Чижевского: устраняют якобы непреодолимый разрыв между различными сферами реальности, способствуют холистическому взгляду на мир и соответствующей оценке положения в нем человека. Недаром Е.Н. Князева замечает: «Синергетика, рассмотренная в её философском измерении, может быть охарактеризована как монизм. Она исходит из того, что мир сложных систем, в котором мы живём, подчиняется единым

²⁴² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным, URL : http://scahi.org/download/prigozhin_sinergetika.doc. С. 11 (дата обращения: 31.05.2014).

²⁴³ Там же.

законам и может быть понят, по крайней мере, в определённых аспектах, на основе единой объяснительной модели».²⁴⁴

Синергетические воззрения упрочивают свойственный А.Л. Чижевскому подход к человеку как части единого целого и вследствие того, что благодаря их укоренению в сознании ученых «все чаще предметом научного исследования становятся не отдельные, выделенные части целого, которые раньше исследовались изолированно, а целостные комплексы, которые в качестве неотъемлемого компонента включают человека. К такого типа объектам, получившим название «человекоразмерных», относятся комплексы «человек-машина», «человек-машина-производственная среда», «человек и биосфера», объекты генной инженерии и т.д.».²⁴⁵

Взаимная сопричастность человека и мира отражена также в представлениях Э. Янча о самоорганизующейся Вселенной.²⁴⁶ Создавая учение о генетически связанных и коэволюционирующих подсистемах мироздания, исследователь приходит к выводу, что разум является существенно новым качеством самоорганизующихся систем, призванным осмыслить уже пройденные ими этапы и предвидеть пути грядущего развития. Нетрудно заметить, насколько близки подобные взгляды философии русского космизма. С А.Л. Чижевским же Э. Янча особенно сближает предельно холистическое видение мира и соответствующая оценка места человека в нем.

Что до встречающегося преимущественно в поэтических произведениях «Леонардо да Винчи XX века» мотива разлада между человеком и природой, с одной стороны, он действительно ощущается в связи с экологическими проблемами современности, а, с другой, сейчас мы осознаем в полной мере свою ответственность перед Природой и, по мнению того же И. Пригожина, готовы вступить в «новый» диалог с нашей Великой Матерью.

²⁴⁴ Князева Е.Н. Саморефлективная синергетика // Вопросы философии. 2001. №10. С. 104.

²⁴⁵ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 216.

²⁴⁶ Jantsch E. The Self-organizing universe: science a human implications of the emerging paradigm of evolution. Oxford, 1980.

Отчасти именно понимание человеком собственного места в мироздании, которому способствует укоренение в парадигме глобального эволюционизма, заставляет нас уяснить жизненную необходимость союза процесса познания с нравственностью, который всегда был идеалом для русских космистов, особенно для представителей естественнонаучного направления соответствующего философского течения, к коим относился и А.Л. Чижевский.

И. Пригожин и И. Стенгерс справедливо полагают: «В настоящий момент мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества в результате демографического взрыва, и это совпадение весьма знаменательно. Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком. Старое априорное различие между научными и этическими ценностями более неприемлемо. Оно соответствовало тем временам, когда внешний мир и наш внутренний мир находились в конфликте, были почти «ортогональны» друг другу».²⁴⁷

Что касается третьего основания универсального эволюционизма, теории биологической эволюции и созданными на базе последней учений о биосфере и ноосфере, мы не станем исследовать его специально. Мне представляется очевидным, что первая последовательная теория эволюции способствовала становлению глобального эволюционизма уже тем, что был дан образец научного осмысления процесса восходящего развития. Экскурс в историю становления эволюционизма в биологии мало что даст нам для глубокого понимания метафизических воззрений А.Л. Чижевского на человека. Идеи биосферы и ноосферы не просто родственны космизму, но последовательно развиты космистом В.И. Вернадским²⁴⁸ и, как мы неоднократно убеждались, по крайней

²⁴⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. С. 351.

²⁴⁸ Впрочем, для философа может быть интересен переход от теории биологической эволюции к идее ноосферы, осуществленный В.И. Вернадским с учетом наработок Дж. Дана и Д. Ле Конта (младших современников Ч. Дарвина). См. об этом, например: Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере URL : <http://lib.powernet.com.ru/FILOSOF/WERNADSKIJ/noos.html> (дата обращения: 31.05.2014).

мере, последняя из них определенно соотносится с мировоззрением «Леонардо да Винчи XX века».

В целом можно сделать вывод, что рассмотрение философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в контексте истории формирования основ глобального эволюционизма подтверждает, уточняет и развивает их. Исключение составляют грубо детерминистический подход к человеку и антиномия научности и человечности.

Соответствие многих идей А.Л. Чижевского о человеке современной научной картине мира свидетельствует о том, что воззрения мыслителя, еще не изученные на предмет данного соответствия, могут быть расценены в качестве эвристик научного поиска. Это касается, например, теории гелиотараксии, попыток А.Л. Чижевского найти некий универсальный субстрат и единый закон, управляющий таковым, а, следовательно, и человечеством в целом, и отдельными индивидами, стремления космиста установить механизмы телепатии путем исследования электромагнитного излучения человеческого мозга и т.п.

То обстоятельство, что представления, выработанные в рамках философии русского космизма (концепции биосферы и ноосферы), во многом заложили фундамент современной парадигмы универсального эволюционизма, на основе которого представляется возможным создание общенаучной картины мира, также побуждает изучать наследие русских космистов особенно тщательно.²⁴⁹

И именно сегодня, когда наука о природе становится человеческой, а в науки о человеке проникают точные методы и подходы, выработанные в рамках естествознания, обращение к философско-антропологическим воззрениям А.Л. Чижевского, выдающегося ученого-космиста, пытавшегося говорить о человеке с позиций науки, является особенно актуальным.

---

²⁴⁹ См. об этом, в частности: Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. С. 236–243.

Итак, последний параграф данного диссертационного исследования подошел к концу, высказанные в нем соображения позволили сделать определенные выводы о метафизических идеях А.Л. Чижевского относительно человека в контексте современной науки. Настало время подвести итоги всей настоящей работы в целом. Это будет сделано в заключении, к которому мы теперь переходим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем общий итог по теме диссертационной работы.

Цель настоящего исследования заключалась в получении философски значимых и актуальных на сегодняшний день результатов интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах.

Для достижения данной цели нам потребовалось решить ряд задач. Структура диссертации обусловлена логическим порядком их решения, а ее содержание – ходом и итогами решения этих задач.

Так, первая глава работы по преимуществу посвящена реконструкции, экспликации философско-антропологических аспектов творческого наследия А.Л. Чижевского. В этой главе были последовательно решены следующие задачи: указание специфики философских воззрений А.Л. Чижевского на человека в рамках традиции русского космизма, выявление и исследование философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского, содержащихся в непосредственно философских работах мыслителя, а также экспликация и изучение философско-антропологических сюжетов, отраженных в научных и поэтических трудах космиста.

В первом параграфе мы указали специфику философских идей А.Л. Чижевского о человеке в рамках традиции русского космизма; в частности, большое внимание было уделено тому, чтобы показать сходство и различие философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского с аналогичными взглядами К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского. Это необходимо было сделать, дабы философско-антропологические представления А.Л. Чижевского не представлялись лишенными корней в культуре, но при этом раскрылась их самобытность, заслуживающая изучения.

По преимуществу философские воззрения А.Л. Чижевского на человека можно рассматривать в качестве трактовок «общекосмистских» философско-антропологических идей. Специфику философского осмысления А.Л. Чижевским

феномена человека составляет обоснование философско-антропологических взглядов с помощью данных науки.

Второй, третий и четвертый параграфы содержат реконструкцию философско-антропологических идей А.Л. Чижевского в контекстах их возникновения и развития – философском, научном и поэтическом.

Обращаясь к конкретным работам «Леонардо да Винчи XX века», мы имели возможность убедиться, что из типично космистских сюжетов, имеющих отношение к осмыслению философско-антропологических проблем, в его творчестве отражены представления об активной эволюции, величии разума, по сути созидающего человека и человечество (психосферу), мировоззренческий гелиоцентризм, мотивы освоения космоса, единства всех людей во имя «общего дела», достижения ими «прозрачности» друг для друга (за счет телепатии), долголетия, а в идеале и бессмертия, власти над пространством; близка А.Л. Чижевскому и идея взаимосвязи и подобия микро- и макрокосма, обусловленных целостностью мироздания.

Нетипичные для космизма философско-антропологические воззрения мыслителя составляют его детерминистический подход к человеку, сомнения относительно сценария эволюции вида *Homo sapiens*, указания на разлад между людьми и природой, антиномия человечности и научности.

В целом можно сделать вывод, что из перечисленных выше сюжетов наиболее последовательно и оригинально А.Л. Чижевский развивает детерминистическое видение человеческого существа (вплоть до полного отрицания свободы воли в качестве «метафизического предрассудка») – по преимуществу вследствие ярко выраженной убежденности в наличии определенного конфликта между «человеческим» (непредсказуемостью и субъективностью) и тем, что поддается объективному научному прогнозу в силу подчиненности строгим закономерностям. Важнейшее место в творчестве космиста занимают также холистическая идея теснейшей взаимосвязи человека и окружающей среды и мировоззренческий гелиоцентризм.

Обоснование того или иного воззрения у А.Л. Чижевского зависит от контекста. Так, единство микро- и макрокосма и детерминистический подход к человеку в философских произведениях «Леонардо да Винчи XX века» обосновываются преимущественно при помощи принципа всеобщего кругообращения (Палигенезиса) и электронного монизма, в научных его трудах – за счет демонстрации конкретных корреляций между факторами окружающей среды (прежде всего солнечной активностью) и явлениями, в частности, психосферы; поэтические работы отражают холистические взгляды А.Л. Чижевского (в том числе и на человека) в образной форме.

Кроме того, для экспликации различных представлений наилучшим образом подходят разные формы. Поэтому не следует удивляться, что некоторые ключевые для А.Л. Чижевского мысли (например, о детерминированности человека) не являются преобладающими, например, в поэзии космиста.

Выявив философские взгляды А.Л. Чижевского на человека, во второй главе диссертации мы занялись их интерпретацией. В двух параграфах этой главы решены следующие задачи: освещена религиозно-мистическая составляющая философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского, проведена интерпретация философских представлений мыслителя о человеке в контексте современной науки.

В первом параграфе философско-антропологические идеи А.Л. Чижевского рассмотрены в религиозно-мистическом контексте.

Мы обратились к воззрениям А.Л. Чижевского, которые могут претендовать на «религиозность» и «мистичность», сопоставляя их с аналогичными по характеру представлениями К.Э. Циолковского.

Затем нами было изучено предположение о причастности калужских мыслителей к космическому сознанию.

Анализ личности и творчества А.Л. Чижевского, сопоставление их с характером К.Э. Циолковского и его культурным наследием подтверждают гипотезу об одаренности обоих гениев космическим сознанием.

Также нами была предпринята попытка «снять» противоречия между религиозно-мистическими взглядами А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского в контексте идей о космической игре, развиваемых трансперсональными психологами. Подобное исследование способствовало пониманию специфики отношения младшего ученого к трансцендентному опыту.

Далее философско-антропологические аспекты мировоззрения А.Л. Чижевского были рассмотрены с учетом его религиозно-мистического видения, что позволило раскрыть их новые грани, представляющие интерес для философа.

Так, эволюция системы «человек-космос» «по спирали», идея которой близка А.Л. Чижевскому, напоминает космическую Брахмана, его отношения с порожденными им индивидуальными сознаниями; также необычное освещение в указанном контексте обретают холистические и детерминистические представления мыслителя о человеке и другие философско-антропологические сюжеты его творчества. Самого же А.Л. Чижевского при условии принятия религиозно-мистического видения мира правомерно оценивать в качестве Вестника Космической Эволюции (что и делают последователи Живой Этики).

Второй параграф посвящен рассмотрению философско-антропологических идей А.Л. Чижевского в контексте современной науки. Изложению основного материала параграфа предшествует экспликация содержания категорий мышления космиста и указание перспектив актуального использования результатов подобного исследования, в том числе в связи с научным познанием. По преимуществу метафизические взгляды А.Л. Чижевского на человека исследованы нами в контексте парадигмы универсального эволюционизма, на базе которой представляется возможным построение общенаучной картины мира.

Исходя из результатов подобного изучения философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского можно заключить, что современная наука подтверждает, уточняет и развивает их. Исключение составляют опровергаемые синергетическими представлениями грубо детерминистический подход к человеку и антиномия научности и человечности (интересно, что именно эти

сюжеты проработаны космистом особенно тщательно). Таким образом, предпринятое в параграфе исследование значимо для философии.

Однако его результаты актуальны и для науки, поскольку наследие русского космизма обладает эвристическим потенциалом. Соответствие многих философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского современной научной картине мира свидетельствует о том, что воззрения мыслителя, еще не исследованные на предмет данного соответствия, можно расценивать в качестве эвристик научного поиска.

Итак, мы продемонстрировали общий ход и итоги последовательного решения задач, поставленных во введении к диссертации. На основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что мы достигли цели нашей работы – получили философски значимые и актуальные на сегодняшний день результаты интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах.

Кроме того, нами были поставлены проблемы, заслуживающие внимания специалиста по философии, однако требующие отдельных исследований. Речь идет о компаративном анализе интерпретаций философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского в религиозно-мистическом и рациональном, научном контекстах, а также оценке его взглядов на телепатию с учетом данных современной науки.

Нам хочется надеяться, что изложенные в настоящей работе результаты и поставленные в ней проблемы послужат стимулом для дальнейших плодотворных исследований творчества А.Л. Чижевского и идейного наследия русского космизма в целом.

**Приложение 1. Листы из рукописи работы А.Л. Чижевского «Основное
начало мироздания. Система космоса. Проблемы»**

Avez-vous l'infini ?

Car enfin au 'est-ce que l'homme dans la nature ? Un néant à l'égard de l'infini, un tout à l'égard du néant : un milieu entre rien et tout. Il est infiniment éloigné des deux extrêmes, et son être n'est pas moins distant du néant d'où il est tiré, que de l'infini où il est englouti.

Blaise Pascal.

Введение.

Введение

Система Космоса

Проблема

Le Systeme de l'Univers
Les problèmes.

Principia Universalis Circulationis
Systema Universale Circulationis

1920

История науки (материализма).

- 1) Развитие философских учений: идеализм и материализм
о духе о материи.
- 2) Вопрос о том, что такое материя. Декарт и его философия.
Какой имеет материя повод к своему бытию?
- 3) Химический элемент. Материализм. Специальные вопросы о природе.
- 4) Предельный принцип: Атом и Число. (материя конечна) (с. 100-101)
См. 100-101
- 5) Броуновское движение (У. Томсон).
- 6) Молекула. Кинетическая теория газов.
Закон крайних отклонений (Т. М. В.).
- 7) Сохранение энергии. Атом.

8)

Материализм

Материализм 1913 г. Материализм.

Материализм 1915 г. Материализм (Горький).

И хотя на данный процесс требуется сведения и различные радиусы наших зубов, в поперечном сечении и так, как берем-моя том и берем-болит. вообще, все же формирование челюстной и лунной-мембраны.

Кто же хочет выжить на лугах, там как на газончике и т.п. ...

Еще выделение бревенчатых заборов ...

но кто жалуется на работу в поле ...

Словом, работа в поле ...

Итак, работа в поле ...

Вывод: работа в поле ...

Работа в поле ...

Итого: работа в поле ...

Милосердие, иже... (faint handwritten text)

Ма Аумаг илпелэс Дармонис, Котлас оданалэ сэвкэртэснелэ
 сакне сакне уандыган, тэч ахыргытэ, гбопелэ сак
~~сакне сакне уандыган, тэч ахыргытэ, гбопелэ сак~~
~~сакне сакне уандыган, тэч ахыргытэ, гбопелэ сак~~
 нур сак, сакне сакне уандыган, тэч ахыргытэ, гбопелэ сак
 сакне сакне уандыган, тэч ахыргытэ, гбопелэ сак.

Handwritten notes or signatures at the bottom right of the page.

Морей бива, в този този принцип, изключително изразен в
 тези свои произведения, и ето тя удачно изразява
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}

~~Така ^{идеите} ~~идеите в сакралните омирици~~ не са само~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}

А ако кажем за ~~идеите~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}

Има хубава идея за ~~идеите~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}

Има хубава идея за ~~идеите~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}
~~идеите в сакралните омирици~~ ^{идеите в сакралните омирици}

Няколко месеца 1920г.
 1. Калуга.

Om atjopa.

На Кавказе... ^{Ванна} ^{бел}
Кавказе... ^{Кавказе} ^{Кавказе}
Кавказе... ^{Кавказе} ^{Кавказе}
Кавказе... ^{Кавказе} ^{Кавказе}

Но в 1920 году... ¹⁹²⁰
Но в 1920 году... ¹⁹²⁰
Но в 1920 году... ¹⁹²⁰
Но в 1920 году... ¹⁹²⁰

Вот что со следствия... ¹⁹²⁰
Вот что со следствия... ¹⁹²⁰
Вот что со следствия... ¹⁹²⁰
Вот что со следствия... ¹⁹²⁰

Может быть... ¹⁹²⁰
Может быть... ¹⁹²⁰
Может быть... ¹⁹²⁰
Может быть... ¹⁹²⁰

Итак, как не... ¹⁹²⁰
Итак, как не... ¹⁹²⁰
Итак, как не... ¹⁹²⁰
Итак, как не... ¹⁹²⁰

А в 1920 году... ¹⁹²⁰
А в 1920 году... ¹⁹²⁰
А в 1920 году... ¹⁹²⁰
А в 1920 году... ¹⁹²⁰

Кавказ, 22 июля 1920 г.

Л. Г. Г.

КАВКАЗСКОЕ ПОЛКОВОЕ СЧЕТНОЕ ПРАВИЛОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КАВКАЗСКОЕ ПОЛКОВОЕ СЧЕТНОЕ ПРАВИЛОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Область, где происходит данный процесс, является предметом нашей теоретической работы и наша задача состоит в том, чтобы выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Область, где происходит данный процесс, является предметом нашей теоретической работы и наша задача состоит в том, чтобы выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс.

Но для нас самым важным является то, что происходит в области, где происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс.

Итак, мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс.

Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс. Мы должны выяснить, каковы условия, при которых происходит данный процесс.

Наша страна, ставя себе целью развитие сельского хозяйства и улучшение жизни населения, стремится к созданию единой системы образования и единой системы здравоохранения, что является важнейшей задачей для нашей страны.

Наша страна, ставя себе целью развитие сельского хозяйства и улучшение жизни населения, стремится к созданию единой системы образования и единой системы здравоохранения, что является важнейшей задачей для нашей страны.

Може ли да се...

Починало кинеско население... (text continues with demographic and historical notes)

Хијанска твораба... (text discusses historical events and social conditions)

Не још да... (text continues with further historical or social commentary)

Како да се... (text discusses a specific topic, possibly related to the previous entries)

Како да се... (text continues with further commentary)

Како да се... (text discusses a specific topic, possibly related to the previous entries)

Приложение 2. Листы из рукописи работы А.Л. Чижевского

«Электронная теория и генезис форм. Проблема»

Кристаллические элементы в свете элементарной теории

Угол, вид симметрии, а также и физические свойства имеют об'яснительно значение в отношении свойств кристаллов: электрич. проводимости, теплопроводности, оптической активности, магнетизма, пьезоэлектричества и т.д. — в том смысле, что свойства кристаллов зависят от их строения. И здесь мы имеем дело с элементарной теорией кристаллов. И здесь мы имеем дело с элементарной теорией кристаллов. И здесь мы имеем дело с элементарной теорией кристаллов.

Следует отметить, что кристаллы не являются идеальными, а имеют дефекты. Это может быть связано с наличием примесей, с наличием дислокаций, с наличием вакансий и т.д. Эти дефекты могут влиять на свойства кристаллов. Например, наличие дислокаций может влиять на механические свойства кристаллов.

Важно отметить, что кристаллы имеют определенную симметрию. Эта симметрия может быть описана с помощью групп симметрии. Например, кристаллы могут принадлежать к различным группам симметрии, таким как кубическая, тетрагональная, орторомбическая и т.д. Эта симметрия определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную структуру. Эта структура может быть описана с помощью элементарной ячейки. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. элементарную ячейку. Эта структура определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную форму. Эта форма может быть описана с помощью кристаллографических законов. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. форму. Эта форма определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную твердость. Эта твердость может быть описана с помощью теории дислокаций. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. твердость. Эта твердость определяет многие свойства кристаллов.

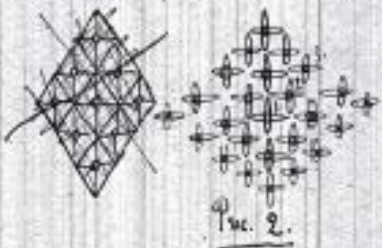
Кристаллы имеют определенную электропроводность. Эта электропроводность может быть описана с помощью теории носителей заряда. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. электропроводность. Эта электропроводность определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную теплопроводность. Эта теплопроводность может быть описана с помощью теории фононов. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. теплопроводность. Эта теплопроводность определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную оптическую активность. Эта оптическая активность может быть описана с помощью теории оптических свойств кристаллов. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. оптическую активность. Эта оптическая активность определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную магнетизм. Этот магнетизм может быть описан с помощью теории магнетизма кристаллов. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. магнетизм. Этот магнетизм определяет многие свойства кристаллов.

Кристаллы имеют определенную пьезоэлектричество. Это пьезоэлектричество может быть описано с помощью теории пьезоэлектричества кристаллов. Например, кристаллы могут иметь кубическую, тетрагональную, орторомбическую и т.д. пьезоэлектричество. Это пьезоэлектричество определяет многие свойства кристаллов.

Gyűjtőneve		Csak a memóriára való segítség							
Szög		sin	cos	sec	cot	sec	csc	tan	cot
0°	90°	0	1	∞	0	∞	0	1	∞
90°	180°	1	0	-∞	0	∞	∞	1	∞
180°	270°	0	-1	∞	0	∞	0	-1	∞
270°	360°	-1	0	-∞	0	∞	∞	1	∞

$2\pi = 360^\circ$
 $a = \frac{360^\circ \cdot \alpha}{2\pi}$
 $\alpha = \frac{2\pi \cdot a}{360}$

$\sin(2\pi + \alpha) = \sin \alpha$
 $\cos(2\pi + \alpha) = \cos \alpha$
 $\sec(2\pi + \alpha) = \sec \alpha$
 $\csc(2\pi + \alpha) = \csc \alpha$
 $\tan(2\pi + \alpha) = \tan \alpha$
 $\cot(2\pi + \alpha) = \cot \alpha$

$\sin(2\pi \cdot n + \alpha) = \sin \alpha$
 $\cos(2\pi \cdot n + \alpha) = \cos \alpha$
 $\sec(2\pi \cdot n + \alpha) = \sec \alpha$
 $\csc(2\pi \cdot n + \alpha) = \csc \alpha$
 $\tan(2\pi \cdot n + \alpha) = \tan \alpha$
 $\cot(2\pi \cdot n + \alpha) = \cot \alpha$

$\sin(360^\circ \cdot n + \alpha) = \sin \alpha$
 $\cos(360^\circ \cdot n + \alpha) = \cos \alpha$
 $\sec(360^\circ \cdot n + \alpha) = \sec \alpha$
 $\csc(360^\circ \cdot n + \alpha) = \csc \alpha$
 $\tan(360^\circ \cdot n + \alpha) = \tan \alpha$
 $\cot(360^\circ \cdot n + \alpha) = \cot \alpha$

$\tan \alpha = \frac{\sin \alpha}{\cos \alpha}$
 $\cot \alpha = \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha}$

$d = \frac{251a}{360} - \text{I ang}$
 $a = \frac{360a}{2\pi} - \text{II ang}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{I} \\ \text{II} \end{array} \right\} \begin{array}{l} 0, 0, +\infty \\ 0, 0, -\infty \\ 0, 0, +\infty \\ 0, 0, +\infty \end{array}$

7) $\sin 180 = 0$; $a \cos 180 - b \sin 90 + c \tan 180 = a - 1 - b + c = 0$
 8) $\sin 90 = 1$; $-a - b + c = 0 - b + c = 0$
 9) $\tan 180 = 0$; $a \sec 0 - b \csc \frac{\pi}{2} + c \cot \frac{\pi}{2} = a + 1 - b + c = 0$
 $= a - b + c = 0$
 10) $a \cos 0 + b \sin 360 - c \sec 180 = a + 1 - b + c = 0$
 $= a - b + c = 0$
 11) $a^2 \sec^2 0 + 2ab \sin 90 - b^2 \csc 270 = a^2 + 2ab - b^2 = (a-b)^2$
 $= 0$
 12) $a^2 \sec^2 \frac{\pi}{2} + 2ab \cos \pi - b^2 \sin \frac{3\pi}{2} + c \tan 2\pi = a^2 - 2ab - b^2 = (a-b)^2$
 $= 0$
 13) $a^2 \csc^2 \frac{\pi}{2} + b^2 \tan^2 \frac{\pi}{2} = a^2 + b^2 = 0$
 14) $(a \sin 90 + b \csc 270) \cdot (a \sec \pi - b \cot \pi) = (a + 1 - b) \cdot (a - 1 + b) = (a+b)^2 - 1 = 0$
 15) $a^2 + 3a^2 \cos 0 + 2a \sec 0 + \csc \frac{\pi}{2} = a^2 + 3a^2 + 2a + 1 = 4a^2 + 2a + 1$
 16) $\sin \text{ and } \csc$

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева В.И. Константин Циолковский: размышления о жизни // Дельфис. 2001. № 26(2). С. 24–28.
2. Алексеева В.И. Философия бессмертия К. Циолковского: истоки системы и возможности анализа // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 177–187.
3. Арлазоров М.С. Циолковский. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Молодая гвардия, 1967. 256 с.
4. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999. 203 с.
5. Байдин В.В. Художник науки // Природа. 1982. №10. С. 65–71.
6. Байдин В.В. И мысли свет летит к открытым небесам...// М.: Поэзия. 1988. № 50. С. 192–201.
7. Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. – М.: Знание, 1979. 176 с.: ил.: Серия «Творцы науки и техники».
8. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия; переизд. – М.: Мысль, 1994. 364 с.
9. Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума : пер. с фр. – М. : София, 2008. 448 с.
10. Библия: Российское Библейское общество, 2007. 1326 с.
11. Бородай Ю.М. Эротика–смерть–табу: трагедия человеческого сознания. – М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
12. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
13. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. №4. С. 114–131.
14. Буралков А.А. А.Л. Чижевский. Посланник Солнца на Земле. – М.: КОНЕК-М, 2009. 296 с.

- 15.Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-Пресс, 2004. 580 с.
- 16.Вернадский В.И. Дневники. 31 января 1919 – 4 апреля 1920 годы. URL: <http://vernadsky.name/31011919-0404192/>. (дата обращения 06.02.2014).
- 17.Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере URL : <http://lib.powernet.com.ru/FILOSOF/WERNADSKIJ/noos.html> (дата обращения: 31.05.2014).
- 18.Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. 520 с.
- 19.Воробьев Б.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 1940. 262 с.
- 20.Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. Саранск, 1999. 285 с.
- 21.Гиренок Ф.М. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. 248 с. (Серия «Современная русская философия», № 5).
- 22.Гиренок Ф.И. Интуиции Русского Космизма. // Русский космизм и современность. – М.: ИФАН, 1990.
- 23.Гиренок Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). – М.: «Аграф», 1998. 460 с.
- 24.Гиренок Ф.И. Русские космисты. Из цикла «Страницы истории отеч. филос. Мысли». – М.: Знание, 1990. 62 с.
- 25.Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. – М.: Наука, 1997.
- 26.Голованов Л.С. Сродство сердец и дум. URL: <http://www.xpomo.com/rusograd/tch2/golovanov1.html>. (дата обращения: 20.02.2014).
- 27.Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // БСЭ. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. С. 550–551.
- 28.Гроф К., Гроф С. Духовный кризис. Когда преобразование личности становится кризисом. Серия Тексты трансперсональной психологии. – М.: АСТ, 2003. 377 с.
- 29.Гроф К. Жажда целостности. Наркомания и духовный путь. – М.: Институт трансперсональной психологии / САТТВА. 2000. 272 с.
- 30.Гроф С. За пределами мозга АСТ, 2005.

31. Гроф С. Когда невозможное возможно: Приключения в необычных реальностях: пер. с англ. Станислав Гроф. – М.: АСТ, 2007. 441 с.
32. Гроф С. Космическая игра : Исследование рубежей человеческого сознания. Тексты Трансперсональной Психологии : пер с англ. О. Цветковой. 2-е изд. – М.: Институт трансперсональной психологии / САТТВА. 2000. 256 с.
33. Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя. Руководство по личностному росту через кризис трансформации. Тексты Трансперсональной Психологии: пер. с англ. – М.: Издательство Трансперсонального института, 1996. 345 с.
34. Гроф С. Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД. – М.: Трансперсональный институт, 1994. 278 с.
35. Гроф. С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. – М.: АСТ, 2001. 476 с.
36. Гроф С. Путешествие в поисках себя. Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: Издательство Института психотерапии, 2001. 336 с.
37. Гроф С. Холотропное сознание: пер. с англ. – М.: АСТ; Ганга, 2006. 267 с.
38. Гуревич П.С. Астрология образов //Архетип. 1995. № 2. С. 131–134.
39. Гуревич П.С. Основы философии: Учебное пособие/ П.С. Гуревич. М.: Кронус, 2011. 480 с.
40. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. – М., 1999. 221 с.
41. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 2. – М., 2001. 209 с.
42. Гуревич П.С. Философская антропология: Учебное пособие/ П.С. Гуревич. 2-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 607 с.
43. Гут А.Г., Стейнхардт П.Дж. Раздувающаяся Вселенная // В мире науки. 1984. №7. С. 59.
44. Демин В.Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. 336 с.
45. Документальная история с Симоном Шнолем. Александр Чижевский: человек из космоса. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY/> (дата обращения 06.02.2014).

46. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. – СПб.: АЗБУКА-КЛАССИКА, 2010. 256 с.
47. Еремеева А.И. Астрономическая картина мира и ее творцы. – М.: Наука, 1984. 224 с.
48. Ермолаева В.Е., Ермолаев И.А. Философия великой личности. Север, 2007. 184 с.
49. Желнина Т.Н. Воспоминания А.Л. Чижевского как источник для изучения биографии К.Э. Циолковского. Труды XXIV–XXV чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского (Калуга, 1989, 1990 гг.). – М.: ИИЕТ АН СССР, 1991. С. 30.
50. Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. №4. С. 732–736.
51. Захаров М. Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/ (дата обращения: 06.02.2014).
52. Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дис. ... канд. филос. наук. – Мурманск, 2006. 145 с.
53. Зубкова Е., Эдельман О. Казус Чижевского // Радио Свобода: программа «История и современность. Документы прошлого. 26.03.2005. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/hd/2005/hd.032605.asp> (дата обращения: 23.08.2014).
54. Ионова Т.А. Философско-антропологические идеи русского космизма XX века: историко-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999. 162 с.
55. Исследование Чижевского А.Л. «Электронная теория и генезис форм. Проблема» в 2-х ч. Автограф. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. 224 л.
56. История философии: Учебник для вузов / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. – М.: Академический Проект, 2005. 680 с.

57. Казютинский В.В., Балашов Ю.В. Антропный принцип. История и современность // Природа. 1989. № 1. С. 23–32.
58. Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 43–54.
59. Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).
60. Кехо Д. Подсознание может все! URL: http://modernlib.ru/books/keho_dzhon/podsoznanie_mozhet_vse_2/read_1/. (дата обращения 06.02.2014).
61. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. URL : http://scahi.org/download/prigozchin_sinergetika.doc (дата обращения: 31.05.2014).
62. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
63. Князева Е.Н. Саморефлективная синергетика // Вопросы философии. 2001. № 10. С. 99–113.
64. Кононович Э.В., Мороз В.И. Общий курс астрономии: Учебное пособие / под ред. В. В. Иванова. Изд. 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС. 2004. 544 с.
65. Линде А.Д. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип. URL : <http://www.astronet.ru:8100/db/msg/1181084/index.html> (дата обращения: 31.05.2014).
66. Маккенна Т. Пища Богов Copyright: пер. с англ. Р.К. Сергачева. – М.: Издательство трансперсонального института, 1995. 380 с.
67. Мамардашвили М.К. Введение в философию. URL : <http://philosophy.ru/library/mmk/vved.html> (дата обращения: 31.05.2014).
68. Мельников Л.Н. Калужский мечтатель (К 150-летию со дня рождения К. Э. Циолковского (1857–1935)) // Дельфис. 2008. № 53(1). С. 37–43.
69. Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму: Лекции по универс. эволюционизму и его прил. – М.: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. – 174 с.

- 70.Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза. Журнал «Экология и жизнь». 1997. № 2–3.С. 4–7.
- 71.Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // «Вопросы философии». 1991. № 3. С. 3–28.
- 72.Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера – М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
- 73.Назаров Г.А. Чижевский А.Л. // Москва: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 658.
- 74.Основы философии: Учебное пособие / сост. П.С. Гуревич. – М.: Кронус, 2011. 480 с.
- 75.Павленко А.Н. Европейская космология: Основания эпистемологического поворота. – М.: Изд-во «Интрада», 1997. 256 с.
- 76.Паскаль Б. Мысли о религии : М.: "АСТ", 2001. 224 с.
- 77.Прасолова Е.Л. Жить гению в цепях не надлежит... : Докум. лит.-драм. композиция о счастье и трагедии судьбы «Леонардо да Винчи XX в.», основоположника гелиобиологии, почет. профессора и академика многих науч. учреждений зарубеж. стран, художника-пейзажиста и поэта А.Л. Чижевского (1897–1964 гг.) / Прасолова Е.Л. – Калуга: Б. и., 1993. 63[1] с. : ил.
- 78.Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. 432 с.
- 79.Римский В.П., Филоненко Л.П. Судьба термина «Русский космизм» // Научные Чтения памяти К.Э.Циолковского г. Калуга, 2012. URL : <http://readings.gmik.ru/lecture/2012-SUDBA-TERMINA-RUSSKIY-KOSMIZM> (дата обращения: 23.08.2014)
- 80.Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. Вступ. ст.: С.Г. Гачева; предисл.: С.Г. Семенова; примеч.: А.Г. Гачева. М.: Педагогика: Пресс, 1993. 368 с.
- 81.Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. – 274 с.

82. Степин В.С. Цивилизация и культура. - СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с.
83. Гарт Ч. Измененные состояния сознания: пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. – М.: Эксмо, 2003. 288 с.
84. Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.
85. Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).
86. Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников/ Сост. Л. Н. Кузиной; Вступ. ст., ком. Л.Н. Кузиной и К.В. Пигарева; Ил. Б.П. Забиорохина. — М. : Правда, 1988. 480 с., ил.
87. Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы / Под ред. В.В. Казютинского, Е.А. Мамчура. – М.: ИФ РАН 2007. С. 256.
88. Уроки Чижевского: метод. пособие / сост. О.В. Панферова, Е.Л. Прасолова. – Калуга: Гриф, 2002. 205 [2] с., [4] л. ил. : ил., портр.
89. Степин, В.С. Философия науки: Общие проблемы / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 382 с.
90. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. Режим доступа. URL: http://www.fidelkastro.ru/filosofy/ihtik_ivin_slovar.htm. (дата обращения: 20.02.2014).
91. Фридман А.А. Мир как пространство и время. – М.: Наука, 1965. 112 с.
92. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. 406 с.
93. Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. 264 с.
94. Циолковский К.Э. Евангелие от Купалы. – М.: Самообразование, 2003. 256 с.

95. Циолковский К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами (1911–1912) // Избранные труды. – М.: Академия наук СССР, 1962. С. 167–219.
96. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. 496 с.
97. Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. – М.: Самообразование, 2006. 352 с.
98. Циолковский К.Э. Приключения Атома: повесть. – М.: ООО «Луч», 2009. 112 с.
99. Циолковский К.Э. Происхождение музыки и ее сущность // Арх. АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. Ед. хр. 472.
100. Циолковский К.Э. Путь к звездам. Сборник научно-фантастических произведений. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. 358 с.
101. Циолковский К. Э. Развитие тела и души // Арх. АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. Ед. хр. 375.
102. Циолковский К.Э. Щит научной веры. Сборник статей. Описание с позиций монизма Вселенной и развития общества. – М.: Самообразование, 2007. 207 с.
103. Циолковский К.Э. Этика или естественные основы нравственности (1902–1903) // Арх. АН СССР. Ф.555. Оп.1. N 372.
104. Чеховская В.К. Тезисы доклада «К вопросу о непосредственной передаче мысли на расстояние». Машинопись. 1920-е г. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 665. Л. 9.
105. Чижевский А.Л. Аэроионификация в народном хозяйстве / 2-е изд., сокр. – М.: Стройиздат, 1989. 485 с.
106. Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским / сост., вступ. ст., комментарии, подбор ил. Л.В. Головановой. – М.: Мысль, 1994. 735 с.
107. Чижевский Александр Леонидович (1897–1964). Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов / А. Л. Чижевский; Отв. ред.

- В.П. Казначеев, В.Ю. Куликов. – Новосибирск: Наука, Сиб. отдние, 1980. 177 с.
108. Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом: сборник стихов / сост. Л.Т. Энгельгардт. – Калуга: Золотая аллея, 1996. 271 с.
109. Чижевский А.Л. Времена года: Живопись. Поэзия: Из коллекции Гос. музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского, Калуга / Александр Чижевский/сост. и вступ. ст.: Л.Т. Энгельгардт. – М., 2000. 158 с.
110. Чижевский, А.Л. В ритме Солнца / А.Л. Чижевский, Ю.Г. Шишина. – М.: Наука, 1969. 112 с.
111. Чижевский А.Л. Вся жизнь. – М.: Советская Россия, 1974. 208 с.
112. Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца. – М.: Эксмо, 2004. 928 с.
113. Чижевский А.Л. Земля и Космос. Земное эхо космических бурь. – М.: Акад. Проект : Альма Матер, 2013. 271 с. : ил., портр., табл.; 22 см. (Философские технологии).
114. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. 367 с.
115. Чижевский А.Л. Космо-теллурическая среда и человек. Опубликовано: Изд-во Гиппократ. Т. 4. № 10. С. 577–586. 1936, Париж. Машинопись // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.
116. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Составл., вступит. статья, комментарии, подбор ил. Л.В. Голованова. – М.: Мысль, 1995. 767 с.
117. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.
118. Чижевский А.Л. Обоим, боги, вам я поклоняюсь страстно... URL : <http://uralmagnit.ru/component/content/article/99-deyateli-evolucii/489-leonardo-20-v>. (дата обращения: 19.05.2014)
119. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы. Введение, главы 1, 2, 3, 4, заключение. Автограф. 1920–1921 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

120. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание, 1997. №№ 1–2. С. 105–149.
121. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / сост. Энгельгардт Л.Т. // Духовное созерцание. 1997. №№3–4. С. 85–113.
122. Чижевский А.Л. Поэзия живописи / сост. Л.Т. Энгельгардт, А.В. Манакин. – Калуга: Золотая аллея, 2000. 160 с.
123. Чижевский А.Л. Поэзия живописи: Из коллекции Гос. Музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского, г. Калуга / Александр Чижевский // Вступ. ст., сост. Людмилы Энгельгардт/ Науч.-просветител. о-во им. А.Л. Чижевского. – Калуга: Золотая аллея, 2000. 32 с. 63 л. репродукции.
124. Чижевский А.Л. Руководство по применению ионизированного воздуха в промышленности, сельском хозяйстве и в медицине. – М.: Госпланиздат, 1959. 56 с., ил.
125. Чижевский А.Л. совместно с А.И. Ларионовым, В.К. Чеховским. О передаче мысли на расстоянии. Введение и гл. 1. Машинопись с правкой. Не ранее 1925. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
126. Чижевский А.Л. «Солнце в мифах и философии». Вместо введения к монографии. Машинопись с правкой. 1928 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.
127. Чижевский А.Л. Солнце и мы [Текст] / Проф. А. Чижевский; [Лит. запись Ю. Шишиной]. – М.: Знание, 1963. 48 с., ил. (Новое в жизни, науке, технике, 8 серия. Биология и медицина; 24).
128. Чижевский А.Л. Стихотворения. – Калуга: тип. С.Б. Шимановского, 1915. 93 с.
129. Чижевский А.Л. Стихотворения// Вступительная статья, составл. и подг. текстов Безъязычного В.И. – М.: Современник, 1987. 238 с.

130. Чижевский А.Л. Структурный анализ движущейся крови [Текст] / Проф. А.Л. Чижевский. Акад. наук СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 474 с., ил.
131. Чижевский А.Л. Тайна живого воздуха. – Калуга: НПО Гелиос, 2004. 296 с.
132. Чижевский А.Л. Тетрадь стихотворений. 1914–1918 гг. – Калуга: Изд. Калужских командных курсов, 1919. 68 с.
133. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924; репринт 1991. 72 с.
134. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. URL : <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (дата обращения: 19.05.2014).
135. Чижевский А.Л. К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский. Калужские страницы русских космистов. – Калуга: Гриф, 2007. 264 с.
136. Чижевский А.Л. Человечество и воздух. Важнейшая проблема нашей эпохи. Варианты и черновые наброски, заметки к ней. Автограф, машинопись с правкой. Авторизованная машинопись. 1960 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 111. Л. 68.
137. Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. Солнце и мы. Варианты. Авторизованная машинопись. Машинопись с правкой, 1963 г. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 32. Л. 200.
138. Чижевский А.Л. Электрические и магнитные свойства эритроцитов. – Киев: Наукова думка, 1973. 93 с.
139. Чижевский А.Л. Электронная теория и генезис форм // Арх. РАН. Ф.1703. Оп.1. Д. 2. Л. 224.
140. Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял. / Сост. Манакин А.В. Калуга, 1994. 73 с.
141. Шапошникова Л.В. И я зажег этот огонь // Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. – М., 2005. С. 397–495.

142. Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А. Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000.
143. Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип. /В сб. К.Г. Юнг. Синхронистичность. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.
144. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964. – М.: Наука, 1987. 304 с.
145. Chizhevskiy A. L. Uber die Periodizitat des europeischen Typhus reciiirrens. Deutsch-Russische Medizinische Zeitschrift. Schriftleitung: Geh.- 163 Rat. Prof. D-r med. F. Kraus (Berlin) und Prof. D-r med. N. Semaschko (Moskau). Berlin: 1928. № 12, – S.S. 671–684.
146. Chizhevskiy A. L. L'activité corpusculaire, électromagnétique et périodique du soleil et l'électricité atmosphérique, comme régulateurs de la distribution, dans la suite des temps, des maladies épidémiques et de la mortalité générale., Stockholm, 1937. 62 s., il.